

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Фридрих Шиллер Смерть Валленштейна.

Трагедия в пяти действиях

[1 – Место действия первых трех актов трагедии – ставка Валленштейна в городе Пильзене, а последних двух – Эгер, город на северо-западе Чехии (Эгер – немецкое название; у чехов: Хеб).]ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Валленштейн.

Октавио Пикколомини.[2 – Октавио Пикколомини (1599–1656) – представитель старинного итальянского рода, из Сиены; граф, потом князь и, наконец, герцог Амальфи. Имперский полководец в Тридцатилетнюю войну, он изображается в трилогии главной пружиной интриги, приведшей к падению Валленштейна и его убийству. В «Валленштейне» он (в действительности тридцатипятилетний!) изображен ровесником пятидесятилетнего герцога Фридриха, который о нем говорит: «Мы тридцать лет не разлучались с ним, делили все тревоги ратной жизни!» Сына у него не было.]

Макс Пикколомини.

Терцки.

Илло.

Изолани.

Бутлер.

Ротмистр Нойман.

Адъютант.

Полковник Врангель, посланец шведов к Валленштейну.

Гордон, комендант крепости Эгер.

Майор Геральдин.

Деверу, Макдональд – капитаны в войске Валленштейна.

Шведский капитан.

Посланцы кирасир.

Бургомистр Эгера.

Сэни.[3 – Сэни – астролог Валленштейна. В «Пикколомини» он вводится в costume итальянского «ученого» дотторе, то есть как маска итальянской народной комедии масок, и наделяется чертами чудаковатого и суеверного педанта-звездочета. В «Смерти Валленштейна» роль Сэни лишается комических черт, так как Шиллер здесь уже всерьез считается с астрологической одержимостью Валленштейна и, соответственно, изменяет роль Сэни; он даже предупредил Иффланда, директора Берлинского театра, что не следует придавать Сэни карикатурных черт.]

Герцогиня Фридрих.

Графиня Терцки.

Тэкла.

Нойбрунн, придворная дама; Фон Розенберг, конюший – принцессы Тэклы.

Драгун.

Слуги. Пажи. Народ.

Место действия первых трех актов Пильзен, двух последних – Эгер.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Комната астролога: глобусы, изображающие небесную сферу, карты, квадранты[4 – Квадрант – инструмент (в виде прямоугольного отрезка круга, сегмента) для определения высоты положения звезды.] и прочие приспособления для астрономических наблюдений; в глубине сцены, в небольшом круглом покое, виднеются, за раздвинутым занавесом, семь причудливо освещенных статуй, [5 – ...семь причудливо освещенных статуй – олицетворения планет. Во времена Шиллера известно было семь планет солнечной системы. В «Пикколомини» (III, 4) Тэкля поэтически описывает комнату астролога со стоящими полукругом колоссальными изображениями античных богов, именами которых планеты названы (над головой каждого – прозрачная звезда присущего ему цвета); две планеты якобы неизменно благоприятствовали Валленштейну: Венера – планета радости и красоты, и, как говорит Тэкля, «Юпитер – светлый муж, отца планета». Прославленному полководцу, оказывается, не был благоприятен «губительный, коварный Марс», планета войны, вся – в кровавых лучах и отсветах, ибо Валленштейн – «принц мира», и для него символичен даже доставшийся ему титул герцога Фридланда («Фридланд» означает «мирная страна», «мирный край»). Средневековый астрологический мотив, столь красочно представленный в мировоззрении Валленштейна, введен Шиллером и всесторонне им разработан по совету Гете; первоначально Шиллер намеревался ограничиться только неким «буквенным оракулом», наподобие того, какой однажды был составлен астрономом Кеплером. Своему другу Готфриду Кернеру, сочувственно отнесшемуся к (локально и исторически столь живописному) астрологическому мотиву, Шиллер обязан и поощрением, и указаниями на источники.] – олицетворения планет, – каждая в своей нише. Сэни наблюдает небесные светила. Валленштейн стоит перед большой черной доской, на которой начертано положение планет.

Явление первое

Валленштейн. Сэни.

Валленштейн

Довольно с нас. Ко мне спускайся, Сэни.
Забрезжил день, в права вступает Марс.
Пора для наблюдений миновала!
Узнали мы, что нужно.

Сэни

Дай мне, герцог,
Венеру проследить. Она восходит,
Сияя, словно солнце, на востоке.

Валленштейн

Да, близко подошла она к Земле,
Всего сильнее теперь ее влиянье.

(Рассматривает начертание планет на доске.)

Счастлирое стечение планет,
Великая триада роковая!

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
Губительный, коварный Марс попал
Меж двух светил, ко мне столь благосклонных,
Венеры и Юпитера, – они
Зловредного врага нам подчинят.
Как долго он, отвесно иль наклонно, –
То в четверти, то в противостоянье, [6 – Как долго он,
отвесно иль наклонно, То в четверти, то в противостоянье... – Положение
одного светила к другому «в четверти» означает: под углом в девяносто
градусов; а «в противостоянье» – под углом в сто восемьдесят градусов.] –
Слал молнии кровавые лучей
На эти животворные светила
И подрывал их благостную мощь.
Но побежден теперь мой недруг давний,
Смотри, его как пленника влекут.

Сэни

А эти две великие планеты
Вреда сейчас не терпят от других!
Сатурн стал слаб, он – *in cadente domo*. [7 – Сатурн стал
слаб, он – «*in cadente domo*» (лат.) – «в падающем доме». – Для
астрологических расчетов небо разделялось, соответственно двенадцати знакам
зодиакальных созвездий, на двенадцать «домов», положение первого
обозначалось: «*in oriente domo*» (лат.) – «в восточном доме», который
считался восходящим «домом жизни», а положение последнего: «*in cadente
domo*» – в нем, «падающем доме», созвездия теряют свою силу (как потерял ее
в наблюдаемое Валленштейном и Сэни время Сатурн). В непосредственно
следующих затем восьми строчках и в обширных репликах Тэклы и Макса в
«Пикколомини» (111,4) астрологически охарактеризован «Старик угрюмый,
злой, с мутно-желтой звездой» – Сатурн, противоположность
блистательному Юпитеру, планете Валленштейна. По астрологическим
представлениям, Сатурн и Марс были планетами, приносящими несчастье, тогда
как Венера и Юпитер были планетами счастья.]

Валленштейн

Пришел конец владычеству Сатурна, –
Ему подвластны силы недр земных,
И наших душ глухие тайники,
И все, что в мире избегает света.
Но время скрытых замыслов прошло, –
Блистательный Юпитер нами правит,
И дело, созревшее во тьме,
Он в царство света властно увлекает...
Немедля надо действовать, не то
Счастлирое исчезнет сочетанье, –
В движенье вечном звездный небосвод!

В дверь стучат.

Стучат. Спроси.

Терцки

(снаружи)

Открой мне!

Валленштейн

Это Терцки.
Что там стряслось? Мы заняты сейчас.

Терцки

(снаружи)

Бросай свои дела. Прошу тебя.
Минуты нам нельзя терять.

Валленштейн

(обращаясь к Сэни)

Открой.

Пока Сэни впускает Терцки, Валленштейн задерживает занавес перед статуями.

Явление второе

Валленштейн. Граф Терцки.

Терцки

(входя)

Слышал? Он в руки Галласу попался, [8 - Слышал? Он в руки Галласу попался... – Галлас – граф Кампо, герцог Лючера (1584–1647), имперский генерал, содействовавший падению Валленштейна.]
Он выдан императору на суд!

Валленштейн

(графу Терцки)

Кто Галласу попался? Кто там выдан?

Терцки

Да тот, кто в наши тайны посвящен,
Кто часто ездил к шведам и саксонцам,
Через кого сношенья мы вели...

Валленштейн

(отшатнувшись)

Сезин? Неужто он? Не может быть! [9 - Сезин? Неужто он? Не может быть! – Сезин – Ярослав Сезин (или Сезима Рашин), чех, бежавший после подавления чешского восстания к Валленштейну и помогавший ему в переговорах со шведами; после умерщвления Валленштейна он был помилован ценою подробного доноса, в котором ради обеления венского двора чернилась память полководца.]

Терцки

Он направлялся к шведам в Регенсбург,
Но Галласа разведкой был задержан,
Она уже давно за ним следила.
С ним были письма к графам Турну, Кински,
К фон Арнхайму, а также к Оксеншерну. [10 - С ним были письма к графам Турну, Кински, К фон Арнхайму, а также к Оксеншерну. – Турн – Генрих Матвей граф Турн, бургграф фон Карлштейн (Чехия), родился в 1580 году в протестантской семье, вождь восставшего в 1618 году чешского дворянства. Позднее, разбитый и помилованный Валленштейном, он содействовал ему в его переговорах со шведами, к которым Турн открыто примкнул как враг габсбургской Империи. Умер в 1640 году. Кински – граф Кински, из старинного чешского дворянского рода, был женат на сестре графа Терцки, принадлежал к числу сторонников Валленштейна, был его посредником в переговорах с врагами Империи. Погиб в Эгере одновременно с Валленштейном, Терцки, Илло, Нойманом. Арнхайм – Ганс Георг фон Арнхайм (так его называли современники, но сам он всегда подписывался: Арним; 1581–1641), полководец Тридцатилетней войны на службе у шведов, затем – у поляков (с 1626 г.), одно время фельдмаршал имперских войск, а в 1631–1641 годах – на службе у саксонского курфюрста, союзника шведов.]

Ну, словом, весь пакет у них в руках, –
На многое он там глаза открывает.

явление третье

Те же. Входит Илло[11 – илло – барон Кристиан фон Илло (Илов, род. ок. 1580 г. – умер в 1634 г.), имперский генерал, доверенное лицо Валленштейна.]

Илло

(обращаясь к Терцки)

Он знает?

Терцки

Знает.

Илло

(Валленштейну)

Думаешь ли ты,
Что примиренье все еще возможно
И двор тебе вновь станет доверять?
Допустим, ты свои оставишь планы...
Там знают всё. Теперь твой путь – вперед,
Отрезаны пути для отступленья.

Терцки

У них в руках бумаги против нас,
Свидетельства намерений столь явных...

Валленштейн

Не я писал. Неправду говоришь.

Илло

Как? Твой свояк ведет переговоры
От твоего лица, и ты считаешь,
Что это не вменят тебе в вину?
Его слова сочтут твоими шведы,
А в Вене их твоими не сочтут?

Терцки

Своей рукой ты не писал... Но вспомни,
Как много слышал от тебя Сезин.
И будет он молчать? И тайн твоих,
Себя спасая, не откроет он?

Илло

И ты об этом даже не подумал!
Там знают, как ты далеко зашел.
Скажи! Чего ты ждешь? Ведь ты не в силах
Командованье войском удержать,
А сложишь сан – тебе спасенья нет.

Валленштейн

Да, вся моя надежда на войска.
Войска со мной. Пусть много знает Вена, –
Проглотят всё, когда за мною – власть...
А если я дам верности залог,
То при дворе еще и рады будут.

Илло

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org

Войска твои. Пока еще твои.
Но бойся власти времени безмолвной,
Медлительной; и если от насилья
Открытого – войска тебя сегодня,
А может быть, и завтра защитят,
То их любовь к вождю там подрывать
Начнут, и не заметишь, как растают
Ряды твоих сторонников. Когда же
Удар подземный грянет, – рухнет зданье,
Подточенное исподволь коварством.

Валленштейн

Какой злосчастный случай!

Илло

О, я его счастливым бы назвал,
Когда б тебя он действовать заставил
Без промедленья... Там полковник шведский...

Валленштейн

Он здесь? А ты не знаешь, с чем он прибыл?

Илло

Он лишь тебе доверить это вправе.

Валленштейн

Злосчастный... да! Какой злосчастный случай!
Немало может рассказать Сезин.

Терцки

Неужто он, мятежник, беглый чех,
Когда ему расправой пригрозят,
Захочет выгораживать тебя?
И если пытке там его подвергнут,
То, слабый духом, как он устоит?..

Валленштейн

(в глубоком раздумье)

Вернуть к себе доверье нет надежды.
А действовать начну, как замышлял, –
Они меня изменником объявят.
Я честно мог бы выполнить свой долг,
Но мне теперь все это не поможет...

Илло

Скажи, погубит. Все припишет Вена
Не чувству долга – слабости твоей.

Валленштейн

(взволнованно расхаживает взад и вперед)

Как? Предстоит всерьез исполнить то,
Чем тешился я в мыслях слишком вольных?
Будь проклята игра с огнем!..

Илло

О, если ты шутил, то будь уверен, –
Нешуточная ждет тебя расплата.

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org

Валленштейн

И это надо совершить теперь,
Теперь, пока еще за мною сила...

Илло

Удар последний их ошеломил,
Опомнятся они – и будет поздно...

Валленштейн

(просматривая подписи)

Все командиры подписались... Нет
Лишь Макса Пикколомини. В чем дело?

Терцки

Он... полагал...

Илло

Пустое самомнение!
Он счел, что это лишнее меж вами.

Валленштейн

Да, лишнее, и он, конечно, прав...
Полки мне рапорт подали, чтоб их
Не посылать во Фландрию с инфантом; [12 – Не посылать во
Фландрию с инфантом... – Речь идет о брате испанского короля доне Фернандо,
наместнике Милана; его назначили наместником в Нидерланды. В начале января
1634 года фаворит императора патер Квируга доставил в ставку Валленштейна
указ придать к отряду дона Фернандо шесть (у Шиллера – восемь) конных
полков, что заметно ослабило бы силы Валленштейна; об этом упоминается в
«Лагере» и в «Пикколомини» (11,7).]

Они сопротивляются приказу,
Вот вам уже к восстанью первый шаг.

Илло

Они с тобой к врагу примкнут охотней,
Чем без тебя к Испанцу перейдут.

Валленштейн

Что ж, так и быть, я выслушаю шведа.

Илло

(поспешно)

Угодно, Терцки, вам его позвать?
Он ждет приема.

Валленштейн

Погоди немного.
Он поспешил... застиг меня врасплох...
Я случаю слепому не вверяюсь,
Его угрюмой власти не приму.

Илло

Ты выслушай сперва. А после – взвесь.

Илло и Терцки уходят.

Явление четвертое

Валленштейн

(один)

Возможно ль? Захотеть – и быть не в силах? [13 – Возможно ль? Захотеть – и быть не в силах? – Гете, пристально следивший за всеми этапами становления трилогии, назвал этот монолог Валленштейна «осью» трагедии «Смерть Валленштейна».]

Что ж, я не властен возвратиться вспять?
И потому я совершить обязан
Деяние, задуманное мною,
Что от себя не отстранял соблазна,
Но тешил сердце тайною мечтой,
Обдумывая средства к смутной цели
И оставляя к ней открытый путь?..
Свидетель бог! То не было всерьез,
Я твердого не принимал решенья.
Лишь в думах я испытывал отраду;
Меня влекли возможность и свобода.
Иль осуждать меня за то, что я
Химерой праздной тешился о троне?
Иль не был я в душе своей свободен,
И разве я не видел в стороне
Надежного пути для отступленья?
Но вдруг смотрю: да где же это я?
Тропы назад не видно, и стена
Из собственных моих деяний встала,
Стезю к возврату преградив!..

(Останавливается в глубокой задумчивости.)

Преступным я кажусь, и никогда
Я не смогу сложить с себя вину!
Жизнь двойственна – и это мне во вред..
Ведь даже чистых дел благой источник
Недобрые отравят подозренья.
Когда б я в самом деле был изменник,
То, сохраняя безупречный вид,
Личину бы я наглухо надел,
И возбуждать не стал бы недовольства.
Но, невинный и несовращенный,
Порывам страсти волю я давал..
И дерзок был, но только на словах.
А ныне все, что с уст порой срывалось,
Обдуманном намереньем представляют;
Что в гневе иль в веселую минуту
Я от избытка сердца говорил,
Враги одно с другим так ловко свяжут,
Такою вдруг припишут мне вину,
Что я от удивленья онемею.
Я сам попался в собственные сети,
И разорвать их может только сила.

(Снова останавливается.)

Какая перемена! Я недавно
Любую цель себе свободно ставил;
Но крайность нас жестоко подгоняет.
Суров неотвратимости закон!
Мы не без дрожи опускаем руку
В таинственную урну наших судеб.
Коль замысел отважный скрыт в груди,
Он – мой; но стоит лишь ему покинуть
Глубины сердца, где он зародился,
Как в вихрях жизни, словно на чужбине,
Игрушкой он станет злобных сил,
Которых никому не усмирить.

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
(Быстро ходит по комнате, потом снова останавливается в задумчивости.)

Ну, а твоя затея? Честно ль ты
В ней разобрался? Потрясти ты хочешь
Власть, что царит уверенно, спокойно,
Ту власть, что, освященная веками,
Обычаями жизни повседневной
И верой простодушного народа,
Укоренилась тысячью корней.
Здесь ждет борьба не силы против силы,
Я не страшусь ее. Врагу любому
Готов я смело посмотреть в глаза, –
Отважный враг во мне отвагу будит.
Я недруга незримого боюсь,
Что мне противоборствует в сердцах
И малодушьем повседневным страшен..
Не то внушает ужас, что опасно
И что, живое, борется с живым, –
В обыденном весь ужас, в вековечном
Возврате неизбывного «вчера»,
Того «вчера», что ныне всем значеньем
Обязано отжившему былому!
Обыденность – вот имя человеку,
Привычка же – кормилица его.
Беда тому, кто посягнул на скарб,
Завещанный веками! Старина
Седая, обомшелая священна,
И если ты обязан ей правами,
Благоговеть пред ними будет чернь.

(Входящему пажу.)

Полковник шведский здесь? Так пусть войдет.

Паж уходит.

(Валленштейн устремляет взор на дверь и задумывается.)

Она еще чиста!.. Через порог
Не заносило ногу преступленье..
Узка межа двух жизненных путей!

Явление пятое

Валленштейн и Врангель.

Валленштейн

(устремив на вошедшего испытующий взгляд)

Так ваше имя Врангель?[14 – Так ваше имя Врангель? –
Врангель – вымышленное лицо и только имя – историческое. В «Тридцатилетней войне» Шиллера названы два шведа Врангеля (уже после рассказа об эгеровских убийствах), но ни тот, ни другой не встречались с Валленштейном и не препятствовали штурму Штральзунда, морской крепости на севере Германии. Шиллер берет звонкое историческое имя и рассказом о якобы совершенном подвиге поднимает значение посланца шведов в этой блестящей сцене дипломатического поединка.]

Врангель

Густав Врангель,
Зюдерманландцы – полк мой голубой.[15 – Зюдерманландцы –
полк мой голубой. – Шведские полки различались по цвету обмундирования (Зюдерманландия – шведский административный округ).]

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
Валленштейн

Под Штральзундом отважною защитой
Большой урон нанес мне некий Врангель, –
Из-за него осаду снять пришлось.

Врангель

То не моя была заслуга, герцог, –
Сама стихия вам дала отпор!
Бельт, разъярясь, спасал свою свободу,
Чтоб только суша вам была покорна.

Валленштейн

Вы шляпу адмирала с головы
Сорвали мне.

Врангель

Чтоб возложить – корону!

Валленштейн

(знаком приглашает его сесть и сам садится)

Так, грамота посла. Вы полномочны?

Врангель

(с озабоченным видом)

Нам надо разрешить еще сомненья...

Валленштейн

(прочитав послание)

Вот дельное письмо! Глубокий ум
У вашего правителя, полковник.
Ваш канцлер написал: он только мысль
Покойного исполнит короля,
Когда мне чешский трон занять поможет.

Врангель

Да, это так. Почивший наш король
Высокого был мнения о вашем
Уме и полководческом искусстве.
Он повторял: да будет королем
Тот, у кого есть дар повелевать.

Валленштейн

Он вправе был так говорить.

(Дружески взяв Врангеля за руку.)

Полковник Врангель, буду откровенен...
В душе всегда сочувствовал я шведам...
В Силезии, под Нюрнбергом и позже
Вы были у меня в руках, но я
Вам постоянно оставлял лазейку,
И этого простить не может Вена.
Меня толкают на последний шаг...
Совпали, к счастью, наши интересы,
Пришла для нас доверия пора.

Врангель

Доверие придет само собой,
Страница 10

Валленштейн

Да, канцлер мне еще не доверяет,
Не в пользу мне сейчас игра идет...
Он думает, что если я способен
Искусно государя обыграть,
Тоопасаться он, конечно, вправе,
Что поступлю я так же и с врагами,
А это не такая уж вина.
Скажите, вы того же мненья, Врангель?

Врангель

Где долг посла, там личных мнений нет.

Валленштейн

До крайности довел меня монарх,
И честно я служить ему не в силах.
Мне угрожают – и к самозащите
Я, как ни горько, вынужден прибегнуть.

Врангель

Да. Лишь нужда так далеко заводит.

(Помолчав.)

Что против государя своего
Заставило подняться вашу светлость,
Об этом нам судить не подобает.
За доброе вступились дело шведы,
И добрый меч и совесть – наш оплот.
А этот случай нам благоприятен, –
В войне годится каждый лишний шанс,
И мы его охотно принимаем.
Что ж, если все на самом деле так...

Валленштейн

А в чем сомненья? В целях Валленштейна?
Иль в силах? Я дал Оксеншерну слово:
Пусть вверит мне шестнадцать тысяч шведов,
Я восемнадцать тысяч к ним прибавлю
Солдат имперских...

Врангель

Ваша светлость, вы
Известны как великий полководец,
Вы – Аттила второй иль новый Пирр. [16 - Вы – Аттила второй
иль новый Пирр. – Аттила (Этцель германских саг) – с 434 года н. э. король
гуннов в Паннонии, на Среднем Дунае, объединивший все гуннские племена и
повергавший в ужас народы Европы; убит в 453 году. Пирр – выдающийся
полководец, царь Эпира (греч.); его вторая победа над римлянами далась ему
такой страшной ценой, что он воскликнул: «Еще одна такая победа, и я
останусь без войска!» В каждой из обеих похвал Врангеля есть добрая капля
яда.]

До сей поры молва не умолкает,
Как много лет назад из ничего
Сильнейшее вы вдруг создали войско.
Однако...

Валленштейн

Что же?

Врангель

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org
Думает наш канцлер,
Что легче войско тысяч в шестьдесят
Вам выставить, чем тысячу склонить...

(Умолкает.)

Валленштейн

К чему склонить войска мои, полковник?
Смелее говорите!

Врангель

К вероломству.

Валленштейн

Он думает как швед и протестант.
Вы преданы умом и сердцем делу,
Идете в бой за Библию свою;
Вы беззаветно служите знаменам...
И кто из вас перебежал к врагу,
Тот изменил и королю и богу.
Об этом здесь не может быть и речи...

Врангель

О, боже! как, для вашего народа
Отчизны нет? Нет очага? Нет церкви?

Валленштейн

Я объясню вам все, полковник... Да,
Есть родина у каждого австрийца,
И есть за что ему любить ее.
Но родины у войск имперских нет,
Которые здесь, в Чехии, стоят.
Все это войско – стран чужих отбросы,
Одна лишь это чернь, и, кроме солнца,
Что светит всем, нет общего у ней.
А Чехия, из-за которой мы
Сражаемся, не любит государя, –
Ведь он был ей оружием навязан!
Под игом чуждой веры, чуждой власти,
Хоть и запуган, ропщет всюду чех.
В нем жгучая не угасает память
Об ужасах, терзавших эту землю.
Да разве сын забудет, что австрийцы,
Спустив собак, отца на мессу гнали?
Народ, так много испытавший, страшен
И в мщенье... и в покорности своей.

Врангель

А что дворянство? что же офицеры?
Подобному коварству, ваша светлость,
Примера нет в истории земли.

Валленштейн

Они со мной без всяких оговорок.
Не верьте мне, своим глазам поверьте.

Подает ему клятву командиров. Врангель пробегает ее и кладет молча на стол.

Ну как? Понятно вам?

Врангель

Как тут понять!
Что ж, я сниму личину... Ваша светлость,
Страница 12

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
Я канцлером на все уполномочен.
Отсюда в четырех днях перехода
Стан Рейнграфа, а в нем – пятнадцать тысяч,
И это войско к вам тотчас примкнет,
Как только мы достигнем соглашения.

Валленштейн

Чего же канцлер требует?

Врангель

(значительно)

Двенадцать там полков, и это – шведы.
Я головой за них в ответе, герцог.
Так если все окажется игрою...

Валленштейн

(вспылив)

Полковник!

Врангель

(спокойно продолжает)

Я настаивать обязан,
Чтоб герцог Фридрих с Венной разорвал,
Иначе мы ему не вверим шведов.

Валленштейн

Чего же вам? Короче и прямей!

Врангель

Вы преданные Габсбургам полки
Испанские должны обезоружить;
Затем, взяв Прагу, передать ее
И крепость Эгер шведским гарнизонам.

Валленштейн

Нет, это слишком! Прагу? Пусть бы Эгер!
Но Прагу? Нет. Любому притязанию
Разумному всегда пойду навстречу,
А Чехию... сам буду защищать.

Врангель

Допустим, так. Но дело не в защите.
Людей и средства шведы не хотят
Терять напрасно, герцог.

Валленштейн

Что ж, вы правы.

Врангель

Пока мы своего не получили,
Залогом – Прага.

Валленштейн

Где же к нам доверье?

Врангель

(встает)

Остерегаться немца должен швед.
Сюда нас как спасителей призвали;
Мы отвратили гибель от страны..
И нашей кровью тут запечатлели
Евангелия истины святые,
Свободу веры... Но забыто все!
Обузой нас считают немцы, косо
На чужеземцев смотрят и хотят,
Чтоб мы ушли со скудною добычей
В свои леса... Не ради мзды Иуды,
Не ради золота и серебра
В бою погиб наш доблестный король;
Не серебро, не золото прельщали
Так щедро ливших кровь свою дворян!
Мы не хотим на родину отплыть,
В сраженьях лавры скудные стяжав, –
Как граждане останемся в краю,
Что кровью короля был завоеван.

Валленштейн

Лишь помогите мне сломить врага,
И – ваш прекрасный край тот пограничный. [17 – И – ваш
прекрасный край тот пограничный. – Врангель тотчас разгадывает
дипломатическую ложь Валленштейна. Но Швеция, по Вестфальскому миру
(1648 г.), действительно получила Померанию.]

Врангель

Когда повержен общий будет враг,
Кто укрепит согласие между нами?
Ведь нам известно, герцог, – хоть об этом
Не должен и догадываться швед, –
Что вы гонцов к Саксонцу посылали. [18 – что вы гонцов к
Саксонцу посылали... – У Валленштейна действительно было намерение ударить на
шведов вместе с саксонцами; это исторически засвидетельствованный факт.]
Кто поручится нам, что сговор тайный
Нас в жертву беспощадно не обрек?

Валленштейн

Умно ваш канцлер выбирал посла,
Он никого не мог найти упорней.

(вставая.)

Придумайте другое, Густав Врангель.
А Прага... нет!

Врангель

Я уступить не вправе.

Валленштейн

Отдать свою столицу вам! Нет, лучше
Мириться с Веной.

Врангель

Если уж не поздно.

Валленштейн

Решаю я, сейчас, в любое время!

Врангель

Да, прежде вы решали. Нынче – нет!..

Валленштейн смущенно молчит.

Мы верим, князь, что с нами вы честны –
Второй уж день, как верим... А теперь
Порукой нам за войско – этот лист.
Да, нет препятствий на пути к доверью.
Нас Прага не поссорит: Оксеншерн
Войдет лишь в Старе Место, ваша милость
Градчаны и Заречье в ней займет. [19 – Нас Прага не
поссорит. Оксеншерн Войдет лишь в Старе Место. Ваша милость Градчаны и
Заречье в ней займет. – Речь идет о Старом Городе в Праге, на правом берегу
Влтавы (Молдовы); Градчаны и Заречье расположены на левом. Этот раздел
Праги между шведами и Валленштейном неисторичен.]
Но Эгер должен нам открыть ворота, –
Иначе мы к вам, герцог, не примкнем.

Валленштейн

Я доверять – обязан! Вы мне – нет?
Придется взвесить ваше предложенье.

Врангель

Но я прошу не очень с этим медлить.
Ведь целый год прошел в переговорах;
Так если нынче не придем к согласью,
То канцлер навсегда их прекратит.

Валленштейн

Так торопить нельзя. Обдумать надо
Столь важный шаг.

Врангель

Обдумать было время!
А нынче все решает быстрота.

(Уходит.)

Явление шестое

Валленштейн. Илло и Терцки возвращаются.

Илло

Ну, что?

Терцки

Ты с ним поладил?

Илло

Этот швед
Ушел довольный. Вы пришли к согласью.

Валленштейн

Ничто не решено! И... поразмыслив,
Я откажусь, пожалуй.

Терцки

Как! Да что ты?

Валленштейн

Чтоб милостями шведов стал я жить!
Надменных шведов? Это нестерпимо.

Илло

Ты кто? Беглец? Ты к ним пришел с мольбой?
Ты больше им даешь, чем получаешь.

Валленштейн

Но вспомните, как было с тем Бурбоном, [20 – Но вспомните, как было с тем Бурбоном... – Коннетабль (маршал Франции) Шарль де Бурбон, оскорбленный матерью французского короля Франциска I, перешел (1523 г.) на сторону императора Карла V Габсбурга, воевавшего против Франции. В 1525 году он нанес Франциску I сильнейшее поражение при Павии. Пал тридцати семи лет при штурме Рима. С его смертью угасла старшая линия Бурбонов.]

Что проданся врагам своей отчизны,
Ей за ударом наносил удар.
Народ ему презрением ответил,
Проклятьем злодеянье заклеил.

Илло

При чем здесь ты?

Валленштейн

Поймите же, что верность
Для человека – тот же кровный друг,
Он за измену должен отомстить.
Сектантов распри, ярость партий, зависть
И ревность беспокойная смолкают,
Свирепая борьба стихает вмиг,
И недруги заклятые мирятся,
Чтоб ринуться на общего врага,
Который, словно дикий зверь, ворвался
В надежно защищенное жилище...
С таким никто не сладит в одиночку.
Глаза даны природой, чтоб вперед
Смотрели мы, а верность нас должна
Оберегать от нападения с тыла.

Терцки

Себя ты судишь строже, чем враги,
Что радостно нам протянули руку.
И нынешнего государя прадед,
Карл Пятый, тоже не был так разборчив:
Объявляя он раскрыл тому Бурбону,
Ведь правит миром лишь одна корысть!

Явление седьмое

Те же и графиня Терцки.

Валленштейн

А вы зачем? Здесь женщинам не место.

Графиня

Я лишь затем пришла, чтобы поздравить...
Неужто слишком рано? Быть не может!

Валленштейн

(обращаясь к Терцки)

Ты муж ее. Так попроси уйти.

Графиня

Я короля дала однажды чехам. [21 – Я короля дала однажды чехам. – Графиня Терцки, Максимилиана (у Шиллера – Тереза), – свояченица Валленштейна (родная сестра его супруги, герцогини Изабеллы Фридланд). Шиллер перенес на нее, не проявлявшую особого интереса к политике, некоторые черты честолюбивой матери графа Терцки, якобы содействовавшей избранию на чешский престол пфальцграфа Фридриха V. Она напоминает у Шиллера шекспировскую леди Макбет. В противоположность сестре, бесцветной и «страдательной» герцогине Фридландской, она наделена волей, честолюбием, неукротимой энергией характера, во многом соотносительного характеру Валленштейна, которого она как-то сложно любит; они тепло называют друг друга: брат, сестра. Подсознательные глубины ее чувства Шиллер приоткрывает в ее рассказе о снах, да и вся сцена (V, 3) их прощания необычна у Шиллера по мастерству психологического анализа, предвосхищающего более поздние этапы развития литературы.]

Валленштейн

Его уж нет!

Графиня

(остальным)

В чем дело? Говорите!

Терцки

Не хочет герцог.

Графиня

Должен – и не хочет?

Илло

Возьмитесь вы! А я сдаюсь, когда
Мне говорят о совести и долге.

Графиня

Ах, так? Ты был решителен и тверд,
Когда вдали неясно цель виднелась
И бесконечным к ней казался путь...
Когда ж мечта вот-вот осуществится,
Ты оробел, заколебался вновь?
Выходит, ты лишь в замыслах отважен,
В деяньях – нет? Что ж, Альбрехт, оправдай
Своих врагов злорадные расчеты!
Они иного от тебя не ждут.
В злом умысле твоём уверен каждый, –
Нетрудно им тебя изобличить, –
Но в то, что ты дерзнешь, никто не верит,
Иначе пред тобой бы трепетали.
Теперь, когда зашел ты так далёко,
Когда им даже худшее открыто
И злодеяньем замысел сочтен, –
Отступишь, так и не сорвав плода?
При неудаче обвинят в измене,
А победишь, бессмертьем увенчают.
Известно: победителя не судят,
Что ни случись – все божий приговор!

Слуга

(входя)

Полковник Пикколомини.

Графиня

(поспешно)

Не время!

Валленштейн

Я не могу сейчас его принять.

Слуга

Он просит только несколько минут,
По делу неотложному...

Валленштейн

С чем он пришел? Я выслушать хочу.

Графиня

(смеется)

Что спешно для него, тебе не к спеху.

Валленштейн

Как это понимать?

Графиня

Потом скажу.
Подумай, с чем ты Врангеля отпустишь.

Слуга уходит.

Валленштейн

Нет выбора... Когда б другой исход
Возможен был... я б на него решился;
Я крайностей хотел бы избежать.

Графиня

Когда сейчас за этим только дело,
То путь открыт. Отправь посла назад!
Забудь свои заветные надежды
И, прошлое отбросив, будь готов
Героем добродетели прослыть,
А не героем славы и фортуны.
Скорей, с казней – в столицу, ко двору!
И в Вене императору открой,
Что ты лишь слуг испытывал его
И в дураках решил оставить шведов.

Илло

Нет, поздно. Там уж слишком много знают.
Он голову понес бы сам на плаху.

Графиня

Чтоб осудить законно, нет улик,
А произвола там хотят избегнуть.
Тебе назад позволят возвратиться.
А дальше вот как все пойдет: король

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
Венгерский в лагерь явится, и Фридланд,
Уж рад не рад, ему очистит место,
Без объяснений все и разрешится.
Король к присяге приведет полки,
И все пойдет обычной колею.
Из лагеря отбудет Валленштейн,
Чтоб на покое жить в своих владеньях,
Охотиться, держать конюшни, строить,
Ключи вручать придворным золотые,
Устраивать пиры.. ну, словом, станет
Он королем в мирке своем ничтожном!
И если осмотрительно и тихо
Вести себя он будет, ни на что
Не смея притязать, ему позволят
Всегда казаться важною персоной.
Да! Герцог Фридланд будет лишь одним
Из выскочек, войною вознесенных
И мимолетной прихотью двора,
Которому ведь ничего не стоит
Любого сделать князем иль бароном.

Валленштейн

(встает, сильно взволнованный)

О силы неба, путь вы укажите
Такой, чтоб он достоин был меня!..
Я тешиться надеждами не стану,
Как краснойбай или пустой мечтатель..
Я не могу с беспечностью кичливой
Сказать вслед ускользящему счастью:
«Что ж, уходи, не нужно мне тебя!»
Вдали от дел я мертв, опустошен.
Все ж на любые жертвы я готов
И всем рискну, чтоб крайностей избегнуть.
Но заживо познать небытие,
Блистательно начав, убого кончить,
Попасть в разряд презреннейших существ,
Поднявшихся по прихоти минуты, –
О нет, пусть лучше обо мне с презреньем
Потомки вспомнят, именем моим
Преступника любого заклеят.

Графиня

Ужели в том, что ты задумал, Альбрехт,
Есть что-нибудь противное природе?..
О, не давай ты мрачным суеверьям
Брать верх над ясным разумом твоим!
Враги тебя в измене обвиняют..
Заслуженно иль нет, не в этом дело..
Но ты погиб, когда непустишь в ход
Всю мощь свою!.. И слабое созданье,
В отчаянии, силы напрягает,
От гибели свою спасая жизнь.
Неужто дерзость – отразить беду?

Валленштейн

Как милостив ко мне был прежде Габсбург!
Любил меня, ценил, я был ему
Дороже всех. Кого так почитал
Он из князей?.. И вдруг такой исход!

Графиня

До мелочей все милости его
Ты помнишь, но.. забыл об оскорбленье!
Ты ревностно ему служил. За это
Как наградил тебя он в Регенсбурге?
Любой ценой стремясь его возвысить,

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org

Ты на себя в Империи навлек
Вражду сословий, ненависть народов,
Проклятья всех, ты потерял друзей,
Ты жил для одного лишь Фердинанда;
И на него, на регенсбургском сейме,
Где разразилась над тобой гроза,
Ты все свои надежды возлагал...

Но предал он тебя! Да, предал!.. В жертву
Принес тебя надменному Баварцу! [22 - В жертву Принес тебя
надменному Баварцу. – Максимилиан (1573–1651), герцог Баварский с 1573
года, с 1609-го – глава католической лиги, курфюрст (1623–1651 гг.), разбил
8 ноября 1620 года пфальцграфа Фридриха V, чешского «короля на одну зиму»
(«Винтеркёниг»), под Прагой, у Белой Горы; к нему перешел сан этого
опального курфюрста, и ему досталась часть наследственных земель
пфальцграфа (по Вестфальскому миру – Верхний Пфальц). В 1630 году на
имперском сейме в Регенсбурге Максимилиан сплотил оппозицию Валленштейну и
настоял на его смещении. Через два года (1632 г.) Валленштейн вновь стал
главнокомандующим имперскими войсками и был наделен почти неограниченными
полномочиями.]

Не говори, что он вину загладил,
Вернув тебе всю отнятую власть.
Он сделал это не по доброй воле, –
Тут император уступил нужде,
Иначе не призвал бы он тебя!

Валленштейн

Да, не по доброй воле государь
Вернул мне власть! Ее употребить
Во зло не значит обмануть доверье.

Графиня

Доверье?.. Нет! Ты был необходим!
Нагрянула беда, и не статисты,
Не знать с ее пустыми именами
Понадобились, – нет, напасть такая
Не слов, а дела требует; в толпе
Простых людей великого отыщет
И у руля поставит; знай, бедою
В сан полководца ты был возведен!
Ведь до последней крайности монархи
Услугами своих марионеток
И рабских душ довольствуются; если ж
Придет неотвратимое, то челядь
Придворная им больше не защита,
А твердая рука, могучий дух,
Который сам себе законы ставит
И признает один лишь договор:
Державное веление природы!

Валленштейн

Да, это правда! С самого начала
Им было ясно, кто я. Тут обмана
Быть не могло, – я ложью пренебрег,
Своих стремлений дерзких не скрывая.

Графиня

Нет, более того... ты был грозой,
Себе был верен; и не ты виновен,
А те, кто, трепеща перед тобою,
Тебя такую властью облекли.
Кто со своей природою в ладу,
Тот прав, кто с ней в разладе – виноват.
Ты был самим собой, когда с мечом
Из края в край Германии носился,
Все предавая пламени, когда
Бич над землей немецкою занес,
Глумился над порядками державы

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org
И попирал так дерзко все права
Владетельных князей, а для чего?
Чтобы султана своего возвысить!
Что ж он тогда тебя не образумил,
Тогда твою гордыню не сломил?
Он, соблюдая выгоды свои,
Скреплял своей печатью – злодеянья!
Ужели то, что приносило пользу
И молча одобрялось им, теперь,
Когда во вред ему начнет свершаться,
Достойно осужденья?

Валленштейн

(встает)

О, это мне на ум не приходило...
Да, Фердинанд моей рукой творил
Любые беззакония в стране;
И княжескою мантией облек
Меня он за несчетные услуги,
Что равнозначны были преступленьям.

Графиня

Признайся же, что в распре вашей речь
Идет отнюдь не о правах, о долге,
Но об удобном случае, о силе!
Настало время подвести итог
Всем величайшим в жизни упованьям;
И знаменья тебе благоприятны,
Стечение планет сулит удачу,
Они гласят с высот: «Пришла пора!»
Ужели ты движенье звезд напрасно
Весь век свой исчислял, квадрант и циркуль
В ночь звездную из рук не выпуская?..
Ты небосвод и знаки зодиака
Чертил на этих стенах, и вокруг
Ты семерых властителей судеб
Поставил молчаливых, полных тайны..
Что ж, это все была одна игра?
К чему ж ведут искусство и приборы?
Пустое все, – в великий час решения
Созвездия безвластны над тобой!

Валленштейн

(взволнованно ходивший взад и вперед, вдруг останавливается и перебивает графиню)

Скорей зовите Врангеля ко мне!..
Седлать для трех гонцов!

Илло

Ну, слава богу!

(Поспешно уходит.)

Валленштейн

Злой гений нас обоих покарает:
Он гибель шлет ему через меня,
Орудие его корыстных планов,
Но точит нож и для моей груди.

О, кто дракона зубы сеял, [23 – ...кто дракона зубы сеял..
(греч. миф.) – Намек на Кадма, легендарного основателя города Фивы, столицы древнегреческой страны Беотии; о Кадме мифы повествуют, что он убил дракона и посеял зубы его, из которых тотчас же выросли вооруженные воины; между ними завязалась битва, и все они погибли, за исключением пятерых, – образное воплощение мысли о гибельности братоубийственных национальных

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
раздоров и междоусобиц.] тот

Благого не дождется урожая!
Знай, злодеянье, на свою беду,
Вынашивает ангела отмщенья.
Он мне не может больше доверять, –
Мне путь назад отрезан. Будь что будет!
Судьба всегда права, а наше сердце
Ее велений ревностный слуга.

(Обращаясь к Терцки.)

Веди скорее шведа в кабинет!
Гонцы приказ получают от меня.
Октавио ко мне!

(Графине, которая смотрит с торжествующим видом.)

Не торжествуй!..
Не искушай завистливого рока.
Не терпит ликованья он до срока.
Ему вручаем семя, – и в свой час
Ростки добра иль зла взойдут для нас.

(Уходит.)

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

явление первое

Комната.

Валленштейн. Октавио Пикколомини. Вскоре затем Макс Пикколомини.

Валленштейн

Из Линца пишет Альтрингер: он болен; [24 – Из Линца пишет Альтрингер: он болен. – Граф Альтрингер был зятем графа Галласа; последний обманул Валленштейна, отпустившего Галласа с тем, чтобы тот уговорил Альтрингера явиться в ставку. Валленштейн отправил Галласа на своих лошадях, как сейчас (см. текст) отправляет Октавио с приказом: «Обоих взять под стражу – и сюда!»]

Но мне уже доподлинно известно,
что с Галласом во фрауенберге он. [25 – Но мне уже доподлинно известно, что с Галласом во фрауенберге он... – Отпавшие от Валленштейна генералы сосредоточивали свои силы в укрепленном замке фрауенберге в южной Богемии, неподалеку от Будвайса (немецкое название города Ческе-Будеёвице).]

Обоих взять под стражу – и сюда!
А ты прими испанские полки
И не спеша к походу снаряжайся;
Но если торопить тебя начнут
На Фридланда свои войска направить,
Ты говори «да, да!», а сам – ни с места.
Тебе порой по нраву вне игры,
В безделии притворном оставаться;
На крайности идешь ты нелегко,
И по тебе я выбрал эту роль.
Полезнее всего ты будешь мне
Бездействием... А улыбнется счастье, –
Ты знаешь сам, что́ нужно предпринять.

Входит Макс Пикколомини.

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
Ну, старина, иди! А ночью – в путь.
Возьми моих коней... Он остается...
Не надо долгих проводов! Пора.
До радостной и недалекой встречи!

Октавио

(сыну)

Ты все ж зайди ко мне проститься, Макс.

(Уходит.)

Явление второе

Валленштейн. Макс Пикколомини.

Макс

(подходит ближе)

Мой генерал!..

Валленштейн

О нет, уже не твой,
Когда еще ты офицер имперский.

Макс

Так вправду ты оставить войско хочешь?

Валленштейн

Я Фердинанду больше не слуга.

Макс

И войско ты покинешь?

Валленштейн

Нет, напротив,
Еще тесней и крепче с ним свяжусь.

(Садится.)

да, Макс, я не хотел тебе открыться,
Пока деянья час еще не пробил.
Вам, юношам, прекрасный свойствен дар –
Одним чутьем угадывать, где правда;
Отрадно подтвержденье находить
Своей догадке в случае простом.
Но где из двух неоспоримых зол
Приходится избрать одно, где сердце
Раздвоено, где с долгом спорит долг, –
Какое благо, если выбирать
Державная не даст необходимость!..
Она пришла. Ты не смотри назад.
Не будет пользы в том. Смотри вперед!
Не взвешивай, но действовать готовься!..
Замыслил двор мою погибель, Макс,
Но я опередить его намерен:
Со шведами мы заключим союз.
Они храбры, и дружба их надежна...

(Умолкает, ожидая ответа Пикколомини.)

Я вижу, ты ошеломлен. Молчи.
Я время дам тебе собраться с духом.

(Встает и отходит в глубину сцены.)

Макс долгое время стоит неподвижно, испытывая жестокие страдания. При первом его движении Валленштейн возвращается и останавливается перед ним.

Макс

Сегодня стал я зрелым, генерал!
До сей поры мне самому дороги
Не приходилось выбирать. Я смело,
Без колебаний за тобою шел.
Мне стоило взглянуть тебе в глаза, –
Я знал, чего держаться. А теперь
Ты требуешь, чтоб сам я сделал выбор
Между веленьем сердца и тобой.

Валленштейн

Ты был доселе баловнем судьбы,
Мог исполнять свой долг, как бы играя,
И отдаваться всей своей душою
Прекрасным, благородным побужденьям.
Но вот дороги круто разошлись.
Долг спорит с долгом. Так решай же сам,
Кого тебе держаться в той войне,
Что разгорится между государем
И другом.

Макс

Как! В войне? Война страшна,
Как божий бич, но волею небес
Война во благо может обратиться.
А честно ли имперские войска
Нам против императора направить?
О, боже правый, что за перемена!
Не дерзость ли так говорить с тобой?
Я по тебе, как по звезде Полярной,
Всегда путь жизни смело направлял!
Но ты мне сердце расколос сейчас.
О генерал, ужели я не стану
Благоговеть, как прежде, пред тобою
И дисциплины долг святой забуду?
Ах, не смотри так зорко на меня!
Божественным казался мне твой лик,
И ты не можешь потерять внезапно
Власть надо мной; еще с тобой я связан,
Хоть с кровью вырвал сердце из оков!

Валленштейн

Дай мне сказать...

Макс

Остановись! Молю!
В чертах лица, столь чистых, благородных,
Еще не отразился у тебя
Твой злополучный замысел, – он только
Твое воображенья запятнал.
Как ясно величавое чело!
Так выбрось же из сердца недостойный,
Клеймящий совесть умысел! То был
Недобрый сон, и пусть он впредь послужит
Для чистых душ благим остереженьем.
Есть у людей мгновения соблазна,

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
Но побеждать должно всегда добро.
Ни шагу дальше! Это клеветою
Могло бы стать на мощные натуры;
Ведь мелкие душою полагают,
Что в жизни нет простора благородству,
Что путь бессилья робкого верней!

Валленштейн

Сурово свет меня осудит, знаю.
Но до твоих укоров сам себя
Я строго осуждал. Кто не хотел бы,
Когда возможно, крайностей избежать?
Но у меня нет выбора: осталось
Иль нанести, или принять удар.

Макс

Ну что ж! Свой пост удерживай насильно,
Наперекор приказу государя;
Дойди до самой грани мятежа, –
Не похвалю, но осуждать не стану,
И даже в том участвовать решусь,
Чего одобрить не могу. Но только
Изменником, изменником не будь!
Когда б ты власть превысил иль в ошибку,
В избытке сил, впал мужественный дух!
Но тут совсем другое... тут черно,
Черно, как ад!

Валленштейн

(мрачно нахмурил брови, но сдерживая себя)

В дни юности бросаются словами, –
Хоть с ними осмотрительность нужна,
Как с жалом лезвия, – и сгоряча
Судить готовы обо всех предметах,
Не разбирая, в чем их существо.
Вмиг назовут презренным иль достойным,
Дурным иль добрым... и навяжут смысл
Неясных этих слов вещам и лицам.
Но тесен мир, а разум беспределен!
Различным мыслям жить легко в ладу,
Однако трудно людям не столкнуться
В пространстве ограниченном; ведь если
Не вытеснишь, то вытеснят тебя;
И в этой распре побеждает сила!..
Но кто отрекся в жизни от желаний,
Любой земною целью пренебрег,
Тот невредим в огне, как саламандра,
И чист душой – в чистейшей из стихий!
Я не таков, грубее по природе,
Желания влекут меня к земле.
Меж тем на ней господствует злой дух,
А не благой. Небесные дары,
Как воздух, свет – дары для всех живущих,
Они людей к стяжанью не ведут.
Но золото, влекущее всех в мире,
Сверкающие россыпи алмазов
Мы исторгать должны у лживых сил,
Злокозненных, враждебных свету духов.
И чтобы их к себе расположить,
Приносят жертвы им и неизбежно
Утрачивают чистоту души.

Макс

(многозначительно)

О нет, страшись, страшись лукавых сил!

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
Изменяют слову духи лжи, тебя
Неудержимо в бездну повлекут.
Остерегайся их! Не доверяй!..
Вернись, вернись к отвергнутому долгу!..
Ты это можешь. Да! Отправь меня
В столицу примирить тебя с монархом.
Пусть тоже смотрит чистыми глазами
Он на тебя, – и возвратит доверье!

Валленштейн

Нет, поздно, Макс. Не знаешь ты всего.

Макс

Что ж, если поздно... если от паденья
Тебя спасти лишь злодеянье может,
Тогда – пади! Достоинно, как стоял!
Командованье сдай! Будь безупречен!
Покинь со славой поприще бойца!..
Ты для других довольно жил, – отныне
И для себя живи! А я любую
Судьбу с тобою разделить готов.

Валленштейн

Нет, поздно, Макс. Пока ты горячишься,
Дорожные столбы мелькают мимо
Моих гонцов, несущихся в карьер.
Я в Прагу их послал и в крепость Эгер..
Мы к этому принуждены, смирись!
Поступим же с достоинством и твердо,
Как властная велит необходимость..
Чем я виновней Цезаря, чье имя

Как высший сан властитель мира носит?[26 – Чем я виновней
Цезаря, чье имя, Как высший сан властитель мира носит? – Император –
по-немецки «кайзер» от латинского Caesar, по имени римского полководца,
государственного деятеля и диктатора Кая Юлия Цезаря; уже в Древнем Риме
титул цезаря носили соправители и наследники престола, а потом римские
властители, императоры. В 800 году король франков (с 768 г.) Карл,
известный в истории под именем Карла Великого, короновался как римский
император и возобновил почетный титул цезаря; с 962 по 1806 год «кайзерами»
были главы «первого рейха» (Священной Римской империи германской нации);
потом его унаследовали австрийские монархи; кайзером стал еще и прусский
король, под эгидой которого Германия объединилась в 1871 году
(1871–1918 гг.).]

Он против Рима двинул легионы,
Которые ему доверил Рим.
Отбрось он меч, его б настигла смерть;
И мне – конец, когда сложу оружие.
Во мне есть искра гения его,
Да будет счастье Цезаря со мною!

Поглощенный мучительной душевной борьбой, Макс быстро уходит. Валленштейн с изумлением глядит ему вслед и погружается в глубокую задумчивость.

Явление третье

Валленштейн. Терцки. Вскоре затем Илло.

Терцки

Не Макс ли это вышел от тебя?

Валленштейн

Где Врангель?

Терцки

Он уехал.

Валленштейн

Так внезапно?

Терцки

Как будто он сквозь землю провалился!
Едва вы с ним расстались, я хотел
Его найти, сказать ему два слова...
Но он уже исчез, невесть куда.
Я полагаю, это был нечистый, –
Так сгинуть вмиг не может человек.

Илло

(входя)

Ты вправду шлешь куда-то старика?

Терцки

Октавио? Да что ты! Быть не может!

Валленштейн

Он к Галласу и Альтрингеру едет,
Полки южан, имперские, принять.

Терцки

От этого избавь тебя господь!

Илло

Такой лисе войска ты вверить хочешь?
И выпустишь его из рук в минуту,
Которая, быть может, все решит?

Терцки

Ты не поступишь так. Нет, ни за что!

Валленштейн

Вы чудаки.

Илло

О, хоть на этот раз
Послушайся! Не отпускай его!

Валленштейн

Но отчего на этот раз ему
Я доверять не должен, как обычно?
Иль он внезапно пал в моих глазах?
Что мне причуды ваши? Вам в угоду
Я мнения о нем менять не стану.
Не женщина я – давнему доверью
И давней дружбе я не изменю.

Терцки

Зачем ты шлешь его? Пошли другого!

Валленштейн

Его избрал я – и его пошлю:
Лишь он для дела этого пригоден.

Илло

Да, итальянцы у тебя в чести.

Валленштейн

Я знаю, вы не терпите обоих
За то, что их люблю, держу в почете
И по заслугам отличаю их;
Они сучок у вас в глазу! Но что мне
До вашей злобной зависти? Она
Ничуть не уменьшает их достоинств.
Вы можете любить иль ненавидеть
Один другого, – я прекрасно знаю,
Чего любой в действительности стоит.

Илло

Он не уедет, – я готов колеса
У экипажа изломать.

Валленштейн

Опомнись!

Терцки

Когда из Вены прибыл Квестенберг,
Они переговаривались втайне.

Валленштейн

То было с моего соизволения.

Терцки

Я знаю, что от Галласа гонцов
Он тайно принимал не раз.

Валленштейн

Неправда.

Илло

Ты слеп, хоть зорки у тебя глаза!

Валленштейн

Поколдовать вам не удастся веру,
Что коренится в веденье глубоком.
Он лжет? Тогда язык созвездий – ложь!
Мне подан знак высокою судьбою,
Что нет вернее друга у меня.

Илло

А где залог, что этот знак правдив?

Валленштейн

О, в жизни человека есть мгновенья,
Когда он близок к мировой душе
И вопрошать судьбу имеет право.
И мне такой на долю выпал миг.
В ночь накануне люценского дела
Я, прислонившись к дереву, смотрел

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
Задумчиво на сонную равнину:
Костры сверкали мрачно сквозь туман,
И в лагере невнятно раздавался
Оружья звон да оклик часовых.
И встали вдруг в моей душе картины
Былого и грядущего – вся жизнь
Мгновенно пронеслась передо мной,
И я душою вещью связал
Бой завтрашний со всем моим грядущим...
Тут я подумал: «Сколько тысяч здесь
Тебе подвластны! За твоей звездой
Они пошли, отважившись на все.
Несет их счастья твоего ладья,
И на тебя – вся ставка в их игре!
Но в некий день окажется, что многих
Судьба рассеет по лицу земли
И только горсть приверженцев оставит.
Так я хотел бы знать, кто в этом стане
Мой самый верный, самый лучший друг.
Ты укажи мне на него, судьба!
Пусть это будет тот, кто на рассвете
Докажет первым преданность свою».
И с этой мыслью я тогда уснул.
На поле битвы сон меня унес...
Я дрался в жаркой схватке. Подо мною
Убит был конь, и я, повержен в прах,
Уже хрипел в последних, смертных муках,
И безучастно всадники меня
Копытами своих коней топтали...
Но вот мне кто-то руку протянул,
То был Октавио... Тут я проснулся,
Смотрю – заря, и он передо мной!
«Мой брат, – сказал он, – нынче не садись
На Пегого! Считаю, что надежней
Другой, – его я выбрал для тебя!
Не откажи, я видел вещий сон».
И что ж? В бою на этом скакуне
Прочь от драгунов шведских я умчался.
Сел родич мой на моего коня –
Ни конь, ни всадник с поля не вернулись.

Илло

Случайность.

Валленштейн

(значительно)

Нет случайностей на свете;
Нам случаем слепым порою мнится
То, что возникло в недрах сокровенных.
Я убедился раз и навсегда:
Он добрый гений мой, – ни слова больше!

(делает несколько шагов.)

Терцки

Я рад, что есть у нас заложник – Макс.

Илло

И он живым отсюда не уйдет!

Валленштейн

(останавливается и поворачивается к ним)

Вы точно женщины! Что с языка

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
У них сорвется, то твердят часами,
Разумным возраженьям вопреки!..
Деяния и помыслы людей
Не океан мятущийся и дикий;
Источник всех поступков, всех идей –
Наш микрокосм, глубокий, многоликий;
С ним связаны они, как с ветвью плод,
Над ними случай не имеет власти.
Постигнув сущность, ум мой познает
Дела людей, и думы их, и страсти.

(Уходит.)

Явление четвертое

Комната в доме, где живут Пикколомини. Октавио Пикколомини, одетый в дорогу. Адъютант.

Октавио

Отряд на месте?

Адъютант

Да, он ждет внизу.

Октавио

А люди в нем надежны, адъютант?
В каком полку вы их набрали?

Адъютант

Это
Все сплошь аркебузиры Тифенбаха.

Октавио

Полк верный нам! Займите задний двор,
Пусть, притаившись, там они стоят;
А позвоню – ворота запереть
И каждого, кто будет здесь, – под стражу!

Адъютант уходит.

Я думаю, что обойдусь без них;
Расчет мой безошибочен, я знаю.
А все ж нужна большая осторожность,
На карте – императора судьба.

Явление пятое

Октавио Пикколомини. Входит Изолани [27 – Изолани – граф, родом из северо-восточной Италии (1586–1640; у Шиллера иногда усеченное – Изолан); с 1634 года – генерал хорватских частей в имперском войске.].

Изолани

Ну вот и я... А кто еще придет?

Октавио

(таинственно)

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org

Сперва поговорим, граф Изолани.

Изолани

(таинственно)

Что, началось? Князь выступить готов?
Доверьтесь мне. Уж я не подведу.

Октавио

Все может быть.

Изолани

Я, брат мой, не из тех,
Которые лишь на словах храблятся,
А чуть до дела, прячутся в кусты.
Со мной, как друг, наш герцог обходился,
Ей-богу, так! Я перед ним в долгу.
Ему я буду верен.

Октавио

Что ж, посмотрим.

Изолани

Но будьте начеку. Не все так мыслят.
Немало тут сторонников двора;
У них обманом выманили подпись,
И с ней они считаться не хотят.

Октавио

Да что вы! Кто же эти господа?

Изолани

Черт побери! Такого мненья немцы.
И Эстергази, Кауниц, Деодат
Двору повиноваться призывают.

Октавио

Я очень рад.

Изолани

чему?

Октавио

Что император
Таких друзей и верных слуг имеет.

Изолани

Там есть вполне порядочные люди.
Не насмехайтесь!

Октавио

Боже сохрани!
Они за дело правое вступились,
И этому от всей души я рад.

Изолани

Как? Черт возьми!.. Вы не... А я на что вам?..

Октавио

(внушительно)

Чтобы ответить коротко и ясно:
Вы недруг императору или друг?

Изолани

(вызывающим тоном)

Я, сударь, лишь тому готов ответить,
Кто вправе мне задать такой вопрос.

Октавио

Пергамент этот вам все разъяснит.

Изолани

Что... что? Рука монарха и печать!

(читает.)

«Всем командирам наших верных войск
Приказы генерала Пикколомини,
Как собственные наши, исполнять
Строжайше мы повелеваем...» Вот как!..
Да... я... Ах, поздравляю, генерал!

Октавио

Вы подчинитесь?

Изолани

Я?.. Так огорошить...
Хоть дайте время мне на размышление...
Надеюсь... я...

Октавио

Извольте. Две минуты.

Изолани

О, боже! Всё...

Октавио

...так ясно и так просто!
Вам следует открыто заявить:
Изменник вы монарху или нет?

Изолани

Изменник?.. Боже!.. Что там за измена?

Октавио

Но герцог ваш – изменник! Он намерен
С войсками к шведам перейти. Ответьте:
И вы готовы изменить присяге?
Предаться шведам?.. Да или нет? Скорей!

Изолани

Да что вы, что вы! Изменить присяге?
Предать его величество? Когда
Я так сказал?

Октавио

Еще вы не сказали,
Но, может быть, вы скажете сейчас.

Изолани

Приятно мне услышать подтверждение,
Что этих слов я вам не говорил.

Октавио

Так, значит, граф, вы рвете с Валленштейном?

Изолани

Раз он предатель... то всему конец.

Октавио

И с ним сразитесь?

Изолани

Если он злодей...
То хоть немало мне добра он сделал,
Будь проклят он! Ему я не должник.

Октавио

Я рад, что мы во всем согласны с вами,
Так с легкой кавалерией неслышно
Сегодня в ночь вы с лагеря снимитесь,
Как будто герцог сам распорядился.
А местом сбора будет Фрауенберг,
Там Галлас даст вам новые приказы.

Изолани

Исполню все. О рвении моем
Поставьте императора в известность.

Октавио

Не премину.

Изолани идет к выходу. Входит слуга.

Что, Бутлер? Позовите.

Изолани

(возвращаясь)

Простите, старина, мой резкий нрав.
О, боже! Разве мог я догадаться,
С какой персоной важной говорю!

Октавио

Пустое, граф.

Изолани

Я старый весельчак,
И если у меня порой срывалось
Про венский двор колючее словцо,
То, право, не со зла.

(Уходит.)

Октавио

Не беспокойтесь!..
Тут полная удача. О, когда бы
Мне так же и с другими повезло!

Явление шестое

Октавио Пикколомини. Бутлер.

Бутлер

Я здесь к услугам вашим, генерал.

Октавио

Полковник, будьте гостем дорогим
И другом!

Бутлер

Много чести для меня.

Октавио

(после того как оба уселись)

Я выказать вчера старался вам
Мое расположение, но тщетно:
Вы всё сочли учтивостью пустой.
Поверьте мне, я искренне стремился
К сближению, – порядочные люди
Теперь должны держаться заодно.

Бутлер

Да, если не расходятся во взглядах.

Октавио

Всегда во взглядах честные сойдутся.
О людях я сужу по тем поступкам,
Что совершались трезво и спокойно;
Слепому заблуждению поддавшись,
И лучшие сбиваются с пути.
Вы ехали чрез фрауенберг. Граф Галлас
Не делал вам секретных предложений?
Он друг мне.

Бутлер

Он бросал слова на ветер.

Октавио

Как жаль! Благой отвергли вы совет, –
И я вам посоветовал бы то же.

Бутлер

Напрасный труд... С прискорбием признаюсь:
Я ваших добрых слов не заслужил.

Октавио

Не терпит время, выскажемся прямо.

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
Вам все известно: герцог замышляет
Измену. Даже больше вам скажу:
Он совершил ее, – в союз с врагами
Сегодня он вступил. Его гонцы
Уже несутся в Прагу, в крепость Эгер,
И завтра он нас поведет к врагу.
Но обманулся он, – настороже
Те, что монарху верность сохранили,
И все сильнее незримый их союз.
Указом он объявлен вне закона
И с войска снят повиненья долг.
Всем, кто престолу верен, надлежит
Вокруг меня сплотиться воедино.
Что ж, вы хотите с нами встать за правду
Или избрать злодея злой удел?

Бутлер

(вставая)

Его судьба – моя.

Октавио

Вы так решили?

Бутлер

Решил.

Октавио

Прошу вас, Бутлер, образумьтесь,
В груди моей навеки погребен
Ваш слишком опрометчивый ответ.
Опомнитесь! Еще не поздно. Встаньте
На лучший путь! Дурной избрали вы.

Бутлер

Что вам еще угодно приказать?

Октавио

Свои седины, Бутлер, не позорьте!
Я жду.

Бутлер

Прощайте!

Октавио

Как? Свой славный меч
Вы в этой распре обнажить хотите?
Вы прослужили честно сорок лет,
Чтоб на проклятья милость променять?

Бутлер

(горько рассмеявшись)

Ах, милости австрийцев!

(Собирается идти.)

Октавио

Бутлер!

Бутлер

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org

Что вы?

Октавио

Так что же с графом было там?

Бутлер

Как, с графом?

Октавио

Я речь веду о титуле.

Бутлер

(вспылив)

Проклятье!

Октавио

(холодно)

Вам отказали в титуле, я знаю.

Бутлер

Вы надо мной глумитесь? Шпагу вон!

Октавио

В ножны! Успею вызов ваш принять, –
Сперва мне все спокойно расскажите.

Бутлер

Пусть знают все о слабости моей,
Которой сам себе я не прощаю!..
Да, признаюсь вам, я честолюбив
И не могу стерпеть пренебреженья.
Скорблю, что в войске титул, древний род
Гораздо больше ценят, чем заслуги.
Я не хотел быть хуже, чем другие,
И сделал я в недобрую минуту,
По простоте, тот злополучный шаг...
Но слишком я жестоко поплатился!..
Пусть отказали... Но зачем отказ
Сопровождать убийственным презреньем,
Зачем седого, верного слугу
В грязь втоптать глумливую насмешкой,
Происхожденьем низким попрекать
Чуть только он в прискорбный час забылся!
Но даже пресмыкающимся жало
Дала природа, – только наступи!..

Октавио

Вас, видно, враг оклеветал. Но кто же,
Кто вам такую службу сослужил?

Бутлер

Не все ль равно! Он подлый негодяй.
Скорей всего, придворный, иль испанец,
Иль, может, родовитый вертопрах,
На чьем пути я встал, – завистник славы,
Добытой честно кровью и мечом.

Октавио

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org

А как отнесся к вашей просьбе герцог?

Бутлер

Одобрил он и поддержал ее
С великодушьем истинного друга.

Октавио

Да что вы!

Бутлер

Да, я сам читал письмо.

Октавио

(значительно)

И я... но в нем другое содержание.

Бутлер смотрит на него озадаченный.

Оно случайно в руки мне попало.
Прочтите же, удостоверьтесь сами.

(Вручает ему письмо.)

Бутлер

Как! Это что ж?..

Октавио

Боюсь, полковник Бутлер,
Что жертвой стали вы игры бесчестной.
Сказали вы, что поддержал вас герцог?
Нет, он с презреньем говорит о вас,
Советуя министру обуздать,
Как пишет он, высокомерье ваше!

Бутлер прочитывает письмо; колени у него дрожат, он хватается за стул и садится.

Враги вас не преследуют. Никто
Вам зла не хочет. Нет, виной лишь герцог
В обидах ваших; цель его ясна:
Он против императора хотел
Вас возмутить и ждал от вашей мести
Того, что ваша верность, убежден,
Отвергла бы, при зрелом размышленьи.
Он к вам питал презренье и стремился
Вас обратить в орудие слепое
Преступных замыслов. И преуспел.
Да, совратил он вас с пути прямого,
Которым шли вы добрых сорок лет.

Бутлер

(дрогнувшим голосом)

Прощенья ждате ли мне от государя?

Октавио

Прощенья? Он заглазить пожелал
Обиду, не заслуженную вами,
И жалуется великодушно то,
Что отдал вам с корыстной целью герцог:
По-прежнему за вами будет полк.

Бутлер пытается встать и снова падает на стул. Он так взволнован, что не в состоянии вымолвить ни слова. Наконец он снимает с перевязи шпагу и подает ее Октавио.

Что с вами?

Бутлер

Вот, примите!

Октавио

Успокойтесь.

Бутлер

Возьмите же! Я недостоин шпаги.

Октавио

Вы от меня ее примите вновь, –
Пусть правому она послужит делу!

Бутлер

Столь милостив монарх, и вдруг – измена!

Октавио

Загладьте все, порвав с его врагом.

Бутлер

Порвать с ним?

Октавио

Как! Вы вновь заколебались?

Бутлер

(в порыве ужасающей ярости)

Порвать – и все? Он должен умереть!

Октавио

Так следуйте с полком во Фрауенберг,
Где верных ждут граф Альтрингер и Галлас.
Я многих возвратил к сознанию долга,
И нынче в ночь они покинут Пильзен.

Бутлер

(в сильном волнении расхаживает взад и вперед, затем с решимостью во взгляде подходит к Октавио)

Граф! Тот, кто изменил, дерзнет ли с вами
О чести говорить?

Октавио

Да, если он
Раскаялся от всей души, как вы.

Бутлер

Коль так, я остаюсь, – на слово чести!

Октавио

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org

Зачем?

Бутлер

Оставьте здесь меня с полком.

Октавио

Я доверяю вам. Но ваша цель?..

Бутлер

Не надо слов. Все разъяснится вскоре.
Клянусь! Я добрым ангелом его
Не буду впредь! Доверьтесь мне!.. Прощайте!

(Уходит.)

Слуга

(подавая письмо)

Тот, кто принес письмо, исчез мгновенно...
Светлейший вам прислал свою карету.

(Уходит.)

Октавио

(читает)

«Немедля в путь! Ваш верный Изолани».
О, если б я был далеко отсюда!..
У пристани – пойти с ладьей ко дну?
Прочь! Прочь отсюда! Здесь небезопасно.
Но что же это сын мой не идет?

Явление седьмое

Пикколомини, отец и сын.

Макс входит до крайности взволнованный, пошатываясь, с блуждающим взором; он, кажется, не замечает отца, который с жалостью смотрит на него, стоя в отдалении. Пройдя большими шагами комнату и остановившись, он бросается на стул и устремляет вперед неподвижный взгляд.

Октавио

(подойдя к нему)

Я еду, сын мой.

(Не получив ответа, хватает его за руку.)

Слышишь, Макс? Прощай!

Макс

Прощай!

Октавио

А ты за мною следом?

Макс

(не глядя на него)

я?
Нет, ни за что, – крива твоя дорога.

Октавио, отшатнувшись, выпускает его руку.

О, если б ты был искренен и прям,
То все дела пошли б теперь иначе!
Он не решился б на ужасный шаг,
От честных бы людей не удалился
И не попал в тенета подлецов.
Скажи, зачем столь тайно и коварно,
Как вор, за ним повсюду крался ты?
О, лживость! Вот на свете корень бед!
Зловредная, ты погубила нас!
Лишь правда нас могла бы всех спасти,
Опора мироздания. Нет, отец,
Я не могу тебя простить, нет, нет!
Пусть герцог обманул меня жестоко,
Но ты едва ли лучше поступил.

Октавио

Прощаю все страданью твоему.

Макс

(встает и смотрит на него с сомнением)

Отец! Отец! И на такой поступок
Ты мог его умышленно толкнуть?
Тебя его падение возвысит.
Как тяжела мне эта мысль!

Октавио

О, боже!

Макс

Беда, беда! Я стал совсем другим.
Как в душу мне закралось подозренье?
Конец надеждам, вере в жизнь, в людей –
Все ложь, пред чем я так благоговел!
Нет! Нет! Не все! На свете есть она,
Правдивая и чистая, как небо.
Вокруг – все лицемерье и обман,
Кровь, яд, измена, клятвопреступленье,
И только наша чистая любовь –
Одна неоскверненная обитель.

Октавио

Макс! Лучше нам сейчас уехать вместе.

Макс

как! Не простившись с нею навсегда?..
Нет, ни за что!

Октавио

Избавь себя, мой сын,
От горьких мук разлуки неизбежной!
Поедем, Макс!

(Хочет его увести.)

Макс

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org

О, ради бога, нет!

Октавио

(настойчиво)

Я, как отец, приказываю ехать.

Макс

Бесчеловечно это. Остаюсь.

Октавио

Приказываю именем монарха!

Макс

Повелевать не властен он сердцам!
Ты у меня последнее отнять
Решил – ее любовь и состраданье?
Зачем бежать я должен от нее, –
Как трус презренный, скрыться и позволить
Свершиться неизбежности суровой?
Жестоко это и неблагородно!
О, пусть она мои мученья видит,
Растерзанной души услышит вопль
И слезы проливает обо мне...
В жестоком мире – ангел чистоты!
Отчаянье и смертную тоску
Она одна в моей душе уймет
Проникновенной скорбью состраданья.

Октавио

Ты от нее не оторвешься, Макс!
О, поспеши за мной, спасая честь!

Макс

Ты попусту не трать свои слова,
Я зову сердца смело доверяю.

Октавио

(вне себя, с трепетом)

Макс! Макс! Меня постигнет страшный жребий,
Коль ты... мой сын родной... страшусь подумать!..
Изменнику предавшись, заклемишь
Наш безупречный род пятном позора.
Ах, с ужасом тогда увидит мир
Наш поединок мерзкий, шпагу сына,
С которой каплет кровь его отца.

Макс

О, если б верил больше ты в людей,
Твои поступки были бы иные.
Проклятые сомненья, недоверье!
Кто их допустит, жизнь лишит опоры:
Все шатко там, где твердой веры нет.

Октавио

Но пусть я сердцу твоему доверюсь,
Всегда ты сможешь следовать ему?

Макс

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
Ты заглушить не смог его велений,
И Валленштейну их не превозмочь.

Октавио

Мой Макс, тебя я больше не увижу!

Макс

Бесчестья на тебя не навлеку.

Октавио

Я к Галласу отправлюсь, паппенгеймцы
С тобою остаются, лотарингцам,
Тосканцам, тифенбаховцам велел я
Отход твой прикрывать. Верны присяге
И преданы тебе, они погибнут,
Но не изменят чести и вождю.

Макс

Так знай, отец, что с жизнью я расстанусь
Или полки отсюда уведу.

Октавио

Прощай, мой сын!

Макс

Прощай!

Октавио

Как! Ты не взглянешь
С былой любовью? Не пожмешь руки?
В кровавую вступили мы войну,
Ее исход неверен, ненадежен.
Не так с тобой мы прежде расставались!
Скажи! Я вправду сына потерял?

Макс падает в его объятия. Они долго и молча стоят, обнявшись, потом расходятся в разные стороны.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Зал у герцогини Фридланд.

Явление первое

Графиня Терцки. Тэкла и ее придворная дама фон Нойбрунн, обе заняты рукодельем.

Графиня

Ты ни о чем спросить меня не хочешь?
Не хочешь, Тэкла? А ведь я все жду.
Как можешь ты, племянница, так долго
Его ни разу даже не назвать?
Так, значит, я вам больше не нужна
И есть у вас теперь пути иные?..
Признайся же, ты видела его?

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org

Тэкла

Уже два дня не виделась я с ним.

Графиня

Но ты о нем слыхала? Не скрывай.

Тэкла

Ни слова.

Графиня

И... ты так спокойна!

Тэкла

Да.

Графиня

(обращаясь к Нойбрунн)

Оставьте нас.

Нойбрунн уходит.

явление второе

Графиня. Тэкла.

Графиня

Я, право, недовольна,
Что Макс так робок стал как раз теперь.

Тэкла

Как раз теперь?

Графиня

Когда он знает все!
Сейчас ему бы впору объясниться.

Тэкла

Я не пойму, прошу сказать ясней.

Графиня

Намеренно я отослала Нойбрунн.
Ты не ребенок. Сердцем ты созрела
В тот час, когда в нем родилась любовь, –
Она в тебе отвагу пробудила.
Ты духом ближе к своему отцу,
Чем к матери. И то, чего она
Не вынесла б, ты мужественно примешь.

Тэкла

Я вас прошу, довольно предисловий!
Что б ни было, откройте поскорей!
Всего страшней вступление такое.
Что скажете вы мне? Короче. Жду.

Графиня Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org

Тэкла Смотри не испугайся...

Графиня Говорите!

Тэкла Так знай, отцу ты можешь оказать
Бесценную услугу...

Графиня я? Что может...

Тэкла Макс любил тебя, и ты могла бы
Еще сильнее связать его с отцом.

Графиня При чем тут я? и без того он предан.

Тэкла Был раньше предан.

Графиня А теперь? А впредь?

Тэкла Он и монарху предан.

Графиня Но не больше,
Чем долг и честь ему повелевают.

Тэкла Свою любовь к тебе пусть он докажет.
А честь и долг!.. Слова с двойным значением:
Все дело в том, кого иметь в виду.
Ты это растолкуй ему, – любовь
Поможет Максу разобраться.

Графиня В чем?

Тэкла Пусть выбирает: ты иль император.

Графиня Когда отец уйдет в отставку, Макс
Последует за ним; ведь вы слышали,
Что он охотно вложит меч в ножны.

Тэкла Нет, пусть он меч свой держит наготове,
Чтобы отцу поддержку оказать.

Но за отца он кровь прольет охотно
И жизнь отдаст, обиду отомстит.

Графиня

Не хочешь ты понять меня... Так знай же:
Отец твой с императором порвал
И с войском он намерен перейти
На сторону врага...

Тэкла

О мать моя!

Графиня

Для армии пример великий нужен,
Чтобы увлечь ее. Бесспорно, Макс
С его отцом у всех в большом почете:
Куда они, туда и остальные.
Нам сын поможет удержать отца...
Да, от тебя зависит много.

Тэкла

О мать моя несчастная! Смертельный
Удар тебе!.. Нет, ей не пережить.

Графиня

Она пред неизбежностью смирится.
Грядущего, далекого она
Пугается, но что неотвратимо
Иль совершилось, кротко переносит.

Тэкла

О, вещая душа моя... Сбылось...
Вот ледяная, грозная рука,
Что сердце ликовавшее сдавила.
Чуть я сюда вошла, как еле внятно
Шепнула мне пророчески тревога,
Что надо мной недобрая звезда...
Но о себе ли думать мне сейчас?
О мать моя любимая!

Графиня

Крепись.
Не надо жалоб. Друга сохрани
Отцу-герою, милого – себе,
И все счастливо кончится, поверь.

Тэкла

Счастливо? Мы разлучены навеки!..
О счастье с ним отныне речи нет.

Графиня

чтоб он тебя оставил! Быть не может.

Тэкла

Как он несчастен!

Графиня

Когда тебя он вправду любит, выбор
Он сделает без промедленья.

Тэкла

Выбор?
Он сделал бы его без колебаний!
Но разве есть тут выбор?

Графиня

Успокойся,
Я слышу, герцогиня к нам идет.

Тэкла

Как мне в глаза смотреть ей?

Графиня

Не тревожься.

Явление третье

Герцогиня. Те же.

Герцогиня

Сестра, ты с кем-то спорила?

Графиня

Да что ты!

Герцогиня

Пуглива стала я. Малейший шорох –
И слышу поступь вестника беды.
Ты, верно, знаешь, как идут дела.
Сестра, пошлет он конницу инфанту,
Как этого потребовал монарх?
Он дал свое согласие Квестенбергу?
Ответь же!

Графиня

Нет, он этого не сделал.

Герцогиня

Тогда конец! Беда нас не минует.
Его сместят, и повторится все,
Что было в Регенсбурге.

Графиня

Будь покойна.
Подобного не жди. На этот раз.

Тэкла в сильном волнении бросается к матери и, рыдая, обнимает ее.

Герцогиня

О, как он необуздан и упрям!
Чего я в этом злополучном браке
Не выстрадала, не перенесла!
В неудержимом, яростном разгоне,
Я, будто к пламенному колесу

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org
Прикованная, все по краю бездны
Зияющей неслась, и жизнь моя
Была полна смятенья и тревоги...
Но, Тэкла, ты не плачь! Мои страданья
дурным предвестьем не сочти, не думай,
Что и тебя обманут ожидания.
Второго Фридланда на свете нет,
И ты моей судьбы не опасайся.

Тэкла

О, милая моя, бежим отсюда!
Скорей! Скорей! Нам тут с тобой не место.
Здесь каждый час предвозвещает нам
Все новые, ужасные картины.

Герцогиня

Куда покойней будет твой удел!..
Ведь даже мы с отцом знавали счастье;
С отрадой вспоминаю те года,
Когда светло и радостно стремился
Отец вперед и честолюбье было
В нем тихим, согревающим огнем,
А не бурлило яростным пожаром.
Любил его тогда наш император
И доверял ему. Везде удача
Была отцу – до сейма в Регенсбурге,
Когда он был низвергнут; с той поры
Угрюмый дух тревог и подозрений
Им овладел. Покой его покинул,
И веру в счастье, в собственные силы
Утратил твой отец, – тут погрузился
Он в темные науки, но и в них,
Как и другие, счастья не обрел.

Графиня

Так смотришь ты, сестра... Но эти речи
Уместны ли, когда его мы ждем?
Что, если он, войдя сюда, застанет
Ее в таком смятенье?

Герцогиня

Подойди,
Дитя мое. Ты встреть отца улыбкой..
Затянем-ка потуже этот бант..
Вольнее пусть играет этот локон.
Не плачь, и то глаза уж покраснели..
Что я сказать хотела?.. Да, твой Макс
Достойный, безупречный дворянин.

Графиня

И ты права, сестра.

Тэкла

(графине, в мучительном беспокойстве)

Вы мне уйти
Позволите?

(Хочет идти.)

Графиня

Отец идет. куда ты?

Тэкла

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org

Сейчас его я видеть не могу.

Графиня

Он удивится, спросит: «Где же Тэкла?»

Герцогиня

Что с ней?

Тэкла

Мне эта встреча тяжела.

Графиня

(герцогине)

Она больна.

Герцогиня

(встревоженная)

Что с девочкой моей?

Обе догоняют Тэклу и стараются удержать ее. Появляется Валленштейн, он разговаривает с Илло.

Явление четвертое

Валленштейн, Илло. Те же.

Валленштейн

Все в лагере пока спокойно?

Илло

Да.

Валленштейн

Вот-вот из Праги могут прискакать
С известием, что этот город наш.
Тогда мы живо маску прочь отбросим
И всем полкам открыто сообщим
О смелом шаге и своем успехе.
В таких делах решает все пример.
Ведь подражанье – свойство человека:
Кто впереди, тот стадо и ведет.
Я знаю, пражский гарнизон уверен,
Что присягнули мне тут все полки.
А здешние войска дадут присягу
Затем, что Прага прежде присягнула...
Так Бутлер к нам открыто перешел?

Илло

Явился он по своему почину
И со своим полком к тебе примкнул.

Валленштейн

Да, вижу я, остереженьям сердца
Мы не всегда должны внимать с доверьем.

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
Дух лжи порою, на погибель нашу,
Правдивой речи ловко подражая,
Лукавые нам шепчет прорицанья.
Я к Бутлеру несправедлив был, он
достоинный человек и храбрый воин.
Но всякий раз меня вблизи него
Охватывает непонятный трепет,
Который страхом я не назову,
А все же он помеха для приязни.
И тот, кого я так подозревал,
Мне прежде всех дает залог удачи.

Илло

Его пример, бесспорно, привлечет
Цвет наших войск на сторону твою.

Валленштейн

Ты Изолани мне пришли. Ведь графа
Я выручил недавно из беды.
И хочется начать с него. Ступай!

Илло уходит; тем временем остальные приближаются к Валленштейну.

жена и дочь! Любимые мои!
Вот случай отдохнуть от дел докучных...
Садитесь! Я мечтал отрадный час
В своем кругу семейном провести.

Графиня

Давно уж мы не собирались, брат.

Валленштейн

(тихо, графине)

Могу ль открыться? Ты с ней говорила?

Графиня

Нет.

Валленштейн

Подойди и сядь со мною, Тэкла.
Твоим устам присущ небесный дар,
Мать восхваляла мне твое искусство,
Твой нежный голос так чарует душу!
Охотно я послушал бы его,
И, верю, он доставит мне отраду;
Он демона поможет мне прогнать,
Который над моею головой
Бьет черными, зловещими крылами.

Герцогиня

Где лютня, Тэкла? Подойди к отцу,
Ты покажи ему свое искусство,
Пусть он тебя послушает.

Тэкла

О, боже!

Герцогиня

Порадуй, Тэкла, своего отца.

Тэкла

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org

Я не могу.

Графиня

Скажи мне, что с тобою?

Тэкла

(графине)

О, пощадите... Петь... Теперь... в тревоге,
Что овладела сердцем... Перед ним...
Он мать мою на смерть обрек!

Герцогиня

Что за причуды? Неужели, Тэкла,
Тебя напрасно попросил отец?

Графиня

Вот лютня.

Тэкла

Боже... Мыслимо ль сейчас...

(Лицо ее выражает душевную борьбу; она берет дрожащей рукой инструмент. Хочет запеть, но, задрожав, отбрасывает от себя лютню и быстро уходит.)

Герцогиня

дитя мое... Она больна!..

Валленштейн

Что с Тэклой? Это часто с ней бывает?..

Графиня

Она себя вдруг выдала, – я вправе
Сказать...

Валленштейн

Что?

Графиня

Тэкла влюблена в него.

Валленштейн

В кого?

Графиня

Да в Макса Пикколомини!
Ты не заметил, нет? Сестра, ты тоже?

Герцогиня

И этим так она удручена?
Дитя, господь тебя благослови!
Достойный это выбор.

Графиня

Та поездка...

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org
Когда себе ты ставил цель иную,
Вина твоя. Ты спутника другого
Назначить должен был!

Валленштейн

А что же Макс?

Графиня

Надеется он стать супругом Тэклы.

Валленштейн

Что?.. Юноша рассудок потерял!

Графиня

Ты это ей скажи!

Валленштейн

Принцессу Фридланд
Он высмотрел себе! Цель недурна!
Да, вижу я, что он высоко метит.

Графиня

Ты к Максу так всегда благоволил,
Что...

Валленштейн

...стать моим наследником он вздумал.
Да, я люблю, ценю его! Скажи,
При чем здесь дочери моей рука?
Иль должен я, в залог благоволенья,
Ему отдать единственную дочь?

Герцогиня

Он благородством нрава своего...

Валленштейн

Не дочь, но дружбу заслужил мою.

Герцогиня

А род его, а предки...

Валленштейн

Предки! Что?..
Он подданный, а зятя я найду
Средь правящих в Европе государей.

Герцогиня

О герцог мой, чем выше мы взлетим,
Тем бедственнее может быть паденье!

Валленштейн

Какой ценой поднялся я наверх,
Возвысился над столькими из смертных,
И все затем, чтоб крупной ролью в жизни
Вдруг пренебречь и свой закончить путь,
Связав себя обыденным родством?..
Затем ли я...

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
(Овладевая собой, вдруг останавливается.)

Ведь от меня на свете
Она одна останется. Я Тэкле
На голову корону возложу,
Иначе мне и жизнь не в жизнь! На все,
На все готов я, чтоб ее возвысить...
И в час, когда...

(Опомнившись.)

Неужто, словно бюргер,
Расчувствуюсь и дочь свою отдам
Я за того, кто приглянулся ей?
И поступлю я так теперь, теперь,
Когда свой путь победно увенчаю?
О нет, ее берег я, как алмаз,
Бесценный клад среди моих сокровищ,
И этот клад я ниже не поставлю,
Чем королевский скипетр и державу...

Герцогиня

О мой супруг! Вы строите все выше,
До облаков, и не смущает вас,
Что возводимый дом не устоит
На слишком узком, шатком основанье.

Валленштейн

(графине)

Ты говорила ей, где поселиться
Она должна?

Графиня

Нет. Лучше сам скажи.

Герцогиня

В Каринтию мы не вернемся?

Валленштейн

Нет.

Герцогиня

И во владенья наши не поедем?

Валленштейн

Там было бы небезопасно вам.

Герцогиня

Под властью и защитой государя?

Валленштейн

Он герцогине Фридланд не защита.

Герцогиня

О, боже! До чего же вы дошли!

Валленштейн

В Голландии найдете вы защиту.

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org

Герцогиня

В край лютеран вы нас послать хотите?

Валленштейн

Франц, герцог Лауэнбургский, вас проводит. [28 – Франц, герцог Лауэнбургский, вас проводит. – Герцог Франц Альберт фон Лауэнбург был решительным приверженцем Валленштейна, но он в это время как посланец к шведам находился на пути в Регенсбург и, следовательно, не мог бы возглавить эскорт семьи Валленштейна в Нидерланды. Шиллер пользуется здесь лишь историческим именем (быть может, даже ошибочно – вместо герцога Юлия Генриха Заксен-Лауэнбургского).]

Герцогиня

Франц Лауэнбург? Да он союзник шведов,
Он недруг императора заклятый!

Валленштейн

Империи враги – нам не враги.

Герцогиня

(Смотрит полными ужаса глазами на герцога и на графиню)

Вы свергнуты? Так это правда? Правда?
Вы лишены командования? Боже!

Графиня

(Тихо, Валленштейну)

Не надо нам ее разуверять.
Всей правды ей не вынести, сам видишь.

Явление пятое

Граф Терцки. Те же.

Графиня

Что с Терцки? Ужас на его лице!
Он будто с привиденьем повстречался!

Терцки

(Отведя Валленштейна в сторону, тихо)

Ты приказал хорватам выступать?

Валленштейн

Я? И не думал, нет!

Терцки

Измена!

Валленштейн

Что ты!

Терцки

Они ушли, и с ними егеря, –
Страница 53

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org
Кругом деревни к утру опустели.

Валленштейн

А Изолан?

Терцки

Ты отослал его.

Валленштейн

я?

Терцки

Что, не отсылал? А Деодата?..
Хорват и егерь – оба ускользнули!

Явление шестое

Илло. Те же.

Илло

Тебе сказал...

Терцки

Он знает все.

Илло

И то,
что Гёц, Марадас, Кауниц, Эстергази,
Колальто вдруг покинули тебя?.. [29 – что Гёц, Марадас,
Кауниц, Эстергази, Колальто вдруг покинули тебя? – Шиллер нагромождает
здесь имена, чтобы создать впечатление лавины измен и отпадений полковников
и генералов Валленштейна, не беспокоясь о том, что Колальто уже не было в
живых, а Гёц в Пильзен не явился.]

Терцки

Проклятье!

Валленштейн

(знаком останавливает его)

Тише!

Графиня

(наблюдает с тревогой, затем подходит ближе)

Боже! Что случилось?

Валленштейн

(собираясь уходить)

Так, ничего! Пойдем.

Терцки

(следуя за ним)

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org
Пустяк, Тереза.

Графиня

(удерживая мужа)

Пустяк? Но разве я не замечаю,
Что ваши лица мертвенно-бледны,
Что брат лишь притворяется спокойным?

Паж

(входя)

Какой-то адъютант ждет графа Терцки.

(Уходит.)

Терцки идет вслед за пажом.

Валленштейн

(обращаясь к Терцки)

Узнай, зачем он...

(Обращаясь к Илло.)

Если б не измена,
Свершиться б это втайне не могло..
Кто у ворот на страже?

Илло

Тифенбах.

Валленштейн

Сменить его немедля. Часовыми
Поставить гренадеров Терцки... Слушай,
А что же Бутлер?

Илло

Бутлера я встретил.
Он вскоре будет здесь. Тебе он верен.

Илло уходит. Валленштейн хочет последовать за ним.

Графиня

Сестра, останови его. Беда!..

Герцогиня

Великий боже! Что еще случилось?

(Удерживает Валленштейна.)

Валленштейн

(вырвавшись)

Пусти, мой друг! И ты, сестра! Спокойней!
Здесь, в лагере, сменяются нередко
Гроза и солнце. Править нелегко
Горячими, мятежными сердцами, –
Главу вождя не осенит покой..
Сейчас уйти вам надо! Женский плач
Звучит вразлад с деяньями мужчин.

(Хочет уйти.)

Возвращается Терцки.

Терцки

Нет, погоди. Ты все в окно увидишь.

Валленштейн

(графине)

Ступай!

Графиня

Нет, нет!

Валленштейн

Я так хочу.

Терцки

(отводит графиню в сторону, бросив выразительный взгляд на герцогиню)

Тереза!

Графиня

Сестра, уйдем, раз он велит.

Уходят.

явление седьмое

Валленштейн. Граф Терцки.

Валленштейн

Ну, что там?

Терцки

Во всех полках смятение. Солдаты
Сбегаются, не зная почему.
Таинственно, в зловещей тишине,
Все под свои становятся знамена,
С угрозой смотрят люди Тифенбаха!
Одни валлоны лагерем стоят,
Чуть в стороне, к себе не подпускают
И держатся степенно, как всегда.

Валленштейн

А Макса, их полковника, не видно?

Терцки

Все сбились с ног, но Макса нет как нет.

Валленштейн

А что тебе сказал твой адъютант?

Терцки

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
Ко мне он послан от моих полков.
Там вновь тебе на верность присягнули
И храбро ждут призыва к выступленью.

Валленштейн

Но как проникла в лагерь наш тревога?
Я дал приказ, чтоб соблюдали тайну
До той поры, как все решится в Праге.

Терцки

Когда б ты верил мне! Еще вчера
Тебя мы умоляли – за ворота
Не выпускать Октавио-льстеца,
А ты ему коней для бегства дал!..

Валленштейн

Опять ты за свое! Ни слова больше
Об этом смехотворном подозреньи!

Терцки

Ты Изолани тоже доверял,
А он тебя покинул нынче первым.

Валленштейн

Вчера я спас его от разоренья.
Бог с ним! Я благодарности не ждал.

Терцки

И все они один другого лучше.

Валленштейн

Иль он не вправе был меня покинуть?
Он лишь покорен воле божества,
Которому весь век свой прослужил
За картами. Он рвет с моей удачей,
Но не со мной. Что я ему, он – мне?
Я для него корабль в открытом море,
С которым он связал свои надежды;
Мне рифы угрожают впереди,
И он бежит, свое добро спасая.
Как птица ветви, где она гнездилась,
Легко меня покинул он. Разрыва
Душевных уз тут быть и не могло.
Кто от глупца ждет благородных чувств,
Обманут будет рано или поздно!
Как быстро отражаются и гаснут
На гладком лбу все впечатленья жизни, –
Ничто не западает в глубину;
В беспечных людях жизнь легко струится,
Но чуждо им душевное тепло.

Терцки

А я скорей доверюсь гладким лбам,
Чем лбу, изборожденному коварством.

Явление восьмое

Валленштейн, Терцки. Входит разъяренный Илло.

Илло Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org

Илло
Измѣна, бунт!

Терцки
Что там еще случилось?

Илло
Велел я тифенбаховцам убраться
Со всех постов. Они же... Ах, каналы!

Терцки
Ну!..

Валленштейн
Что же?

Илло
Отказались подчиниться.

Терцки
Отдай приказ их расстрелять! Немедля!

Валленштейн
Не горячись!.. Но по какой причине?

Илло
Они, мол, вправе исполнять приказы
Лишь генерала Пикколомини.

Валленштейн
Как!.. Что такое?

Илло
Он оставил войску
Скрепленный императором указ.

Терцки
Ты слышишь, герцог?

Илло
Это он принудил
Полковников покинуть лагерь твой.

Терцки
Слышал?

Илло
Раймунда Монтекукколи с Карафой
И шестерых еще из генералов
Он в эту ночь бежать уговорил.
Его своим рескриптом император
Давно уполномочил, а теперь
С ним этот Квестенберг договорился.

Валленштейн садится на стул и закрывает лицо руками.

Терцки

О, если б ты мне верил!

Явление девятое

Графиня. Те же.

Графиня

Мне жутко... Как с тревогой совладать?
Откройте, что случилось, ради бога!

Илло

Полк за полком, от нас войска отпали.
Нас предал Пикколомини-отец!

Графиня

Сбылось мое предчувствие!

(Бросается вон из комнаты.)

Терцки

я прав!
Ты видишь, как тебе солгали звезды!

Валленштейн

(встает)

Нет, звезды нам не лгут. Тут все случилось
Теченью звезд, судьбе наперекор.
Наука непреложна, небеса
Правдивы, но их предопределенья
Коварный друг нещадно исказил.
Лишь истина – основа прорицанья,
Неверно все, что против естества.
И разве заблужденье – не питать
Столь низких подозрений к человеку?
Я слабости такой не постыжусь!
Заложена и в сердце зверя верность;
Дикарь и тот не станет пить с несчастным,
Которого пронзить ножом задумал.
Какой геройский подвиг ты свершил,
Октавио! Не разумом своим
Ты превзошел меня, твое лукавство
Над прямодушьем одержало верх.
Ты в сердце, не прикрытое щитом,
Предательски нанес удар злодейский!
Перед таким оружием я – дитя.

Явление десятое

Те же. Бутлер.

Терцки

Смотрите! Бутлер! Есть у нас друзья!

Валленштейн

(Идет к нему с распростертыми руками и сердечно обнимает его.)

Обнимемся, соратник давний мой!
Не так отраден солнца луч весною,
Как в час такой отрадно видеть друга.

Бутлер

Я, генерал, пришел...

Валленштейн

(прислонясь к его плечу)

Тебе известно?
Старик нам изменил. Ну, что ты скажешь?
Мы тридцать лет не разлучались с ним,
Делили все тревоги ратной жизни!
Одна постель была у нас в походах,
Мы пили с ним из одного стакана;
Одним куском бывали оба сыты.
Он был моей опорой, как теперь
Твое плечо – надежная опора, –
И вот, когда с доверьем я прильнул
К его груди, он, улучив минуту,
Коварно мне вонзает в сердце нож!

(Прячет лицо на груди Бутлера.)

Бутлер

Предателя забудьте. Что ж вы делать
Намерены?

Валленштейн

Ты прав, бог с ним! Немало
Есть у меня еще друзей, не правда ль?
Судьба ко мне, как прежде, благосклонна:
Разоблачив коварство лицемера,
Она дала мне искреннего друга.
Довольно об Октавио! Утрата
Не тяжела, но как тяжел обман!
Я их любил, я их ценил обоих,
Мне предан был всем сердцем юный Макс,
И Макс не изменил мне... Но довольно,
Довольно! А теперь решим, как быть...
Вот-вот примчится к нам гонец из Праги
От графа Кински с важным донесеньем.
К бунтовщикам не должен он попасть.
Послать бойца надежного навстречу
И тайно проводить его ко мне.

Илло намеревается идти.

Бутлер

(удерживая Илло)

кого вы ждете, генерал?

Валленштейн

Гонца из Праги с добрыми вестями.

Бутлер

Так, значит, вы...

Валленштейн

Что вы сказать хотите?

Бутлер

Не знаете?..

Валленштейн

Чего же?

Бутлер

Кто весь лагерь
Так всполошил?..

Валленштейн

Кто?

Бутлер

Тот гонец...

Валленштейн

(нетерпеливо)

Ну, что же?

Бутлер

Он здесь.

Терцки и Илло

Как, здесь?

Валленштейн

Гонец мой?

Бутлер

Да, он прибыл
Часа два-три назад.

Валленштейн

И я не знал!

Бутлер

Задержан он.

Илло

(топнув ногой)

Проклятье!

Бутлер

А письмо
По лагерю всему теперь гуляет...

Валленштейн

И вам известно, что в нем?

Бутлер

(уклончиво)

Не хотел бы
я отвечать!

Терцки

Ах, Илло!.. Все погибло!

Валленштейн

Я худшее готов услышать. Прага
Отпала? Это верно? Не скрывайте!

Бутлер

Отпали: Прага, Будвайс, Браунау,
И Брюнн, и Зноймо, Табор, Кёниггрец,
Их гарнизоны вас не поддержали
И Вене присягнули вновь, а вы,
Граф Кински, Илло, Терцки – вне закона.

Лица Илло и Терцки выражают бешенство и страх, Валленштейн стоит по-прежнему твердый и сдержанный.

Валленштейн

(помолчав)

Вот жребий мой! От сердца отлегло..
Избавлен я от всех сомнений разом,
В груди простор, а в голове светло.
Гори во тьме, звезда моя, алмазом!
Я не решался обнажить свой меч.
Пока был выбор, было и сомнение;
В душе порой росло сопротивление.
Но как неотвратимым пренебречь?
Отныне мне – за жизнь вести сражение!

(Уходит.)

Остальные следуют за ним.

Явление одиннадцатое

Графиня Терцки

(выходит из боковой комнаты)

Терпеть нет сил.. Где все они теперь?
Кругом все пусто. Я одна, одна..
В тревоге и тоске неодолимой..
Перед сестрой я сдержана, спокойна,
Но муки в сердце скрыты глубоко.
Не вынести мне их!.. О, если нам
Несчастье суждено и если герцог
С пустыми к шведам явится руками,
Беглец, а не союзник с сильным войском..
И если мы, из края в край, как Пфальцграф,
Начнем скитаться, жалкие обломки
Былого, невозвратного величья..
Нет, не хочу дожить до этих дней!
И пусть он стерпит это унижение,
Но я его позора не стерплю.

Явление двенадцатое

Графиня. Герцогиня. Тэкла.

Тэкла

(удерживая герцогиню)

О милая моя, остановитесь!

Герцогиня

Нет, страшную здесь прозреваю тайну,
Ее скрывают от меня... Зачем
Моя сестра в такой тревоге бродит,
Стараясь избегать меня? Чем вызван
Твой страх, дитя? И отчего украдкой
Одна другой вы подаете знаки?

Тэкла

Вам показалось.

Герцогиня

Отвечай, сестра!

Графиня

Зачем стараться тайну соблюсти?
И разве скроешь? Рано или поздно
Узнать придется и перестрадать!
Не время поддаваться малодушью, –
Отвага нам и мужество нужны,
Нам наши силы надо закалить.
Так пусть определит твою судьбу,
Сестра, одно лишь слово: здесь обман.
Ты полагаешь, герцог был смещен?..
Нет, он...

Тэкла

(подходя к графине)

да вы убить ее хотите?

Графиня

Нет, Альбрехт наш...

Тэкла

(обнимая мать)

Крепитесь, дорогая!

Графиня

Восстал и перейти решился к шведам,
Но отложились от него войска,
И неудачу герцог потерпел.

При этих словах герцогиня, пошатнувшись, падает без чувств на руки дочери.

Явление тринадцатое

Большой зал у герцога Фридланда.

Валленштейн

(в панцире)

Октавио, ты своего добился...
Сейчас я одинок и брошен всеми,
Как вскоре после сейма в Регенсбурге.
Я самому себе был предоставлен...
Но доказал, что значит доблесть мужа.
Красу ветвей моих вы обрубите,
Я без листвы, я обнаженный ствол!
Но есть во мне та зиждущая сила,
Что к жизни может вызвать целый мир.
Один, я целой армии когда-то
Был равен. Перед шведскими войсками
Растаяли имперские полки;
Последний ваш оплот был сломлен – Тилли,
В Баварию ворвался Густав-Адольф,
Как яростный поток, и трепетал
В своем столичном замке император.
Солдат стал дорог, ведь всего охотней
Толпа идет за тем, кому везет...
Вновь на меня все обратили взор,
Спасенья ожидая; государь с
мирился перед тяжко оскорбленным,
Моля сказать магическое слово
И опустевший лагерь заселить.
Я бросил клич. Под барабанный бой,
Как бог войны, я прошумел над миром.
Заброшен плуг, верстак, и все спешат
К овеванным победою знаменам...
Все тот же я, каким я был когда-то!
Дух в меру силы созидает тело, –
Так Фридланд в лагерь соберет войска.
Хоть тысячи вы на него бросайте,
Они привыкли побеждать со мной,
Но не меня... Кто тело обезглавит,
Узнает, где душа в нем обитала.

Входят Илло и Терцки.

Мужайтесь! Мы не сражены. У нас
Есть пять полков карабинеров Терцки
Да Бутлера драгуны... Завтра к нам
Примкнет отряд в шестнадцать тысяч шведов.
Я не сильнее был девять лет назад,
Когда страну отвоевать решился.

Явление четырнадцатое

Те же. Появляется Нойман, отводит в сторону графа Терцки и говорит с ним.

Терцки

(Нойману)

Чего им нужно?

Валленштейн

Что там?

Терцки

От полка
Там десять паппенгеймцев-кирасир
С тобой хотят поговорить.

Валленштейн

(быстро, Нойману)

Впустите.

Нойман уходит.

Я жду удачи. Видно, кирасиры
Колеблются – мы их уговорим.

Явление пятнадцатое

Валленштейн. Терцки. Илло.

Десять кирасир, с ефрейтором во главе, входят строевым порядком и, по команде, выстраиваются перед герцогом, отдавая ему положенные почести.

Валленштейн

(несколько мгновений всматривается в них, потом говорит ефрейтору)

Ты мне знаком. Да, ты из Брюгге родом.
Тебя зовут Мерси.

Ефрейтор

Анри Мерси.

Валленштейн

Ты окружен был гессенцами; вас
Сто восемьдесят было в этом деле,
Но тысячу вы смяли и пробились.

Ефрейтор

Так точно, генерал.

Валленштейн

А чем тебя за доблестный твой подвиг наградили?

Ефрейтор

Отличьем, о котором я просил:
Зачислили в наш полк.

Валленштейн

(обращается к другому)

А ты из тех,
Что вызвались взять батарею шведов,
Когда стояли мы под Альтенбергом.

Второй кирасир

Так точно, генерал.

Валленштейн

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org

Не забываю
Я никого, с кем говорил хоть раз.
Так с чем же вы пришли?

Ефрейтор

(командует)

На караул!

Валленштейн

А ты ведь Рисбек? Родом ты из Кельна.

Третий кирасир

Да, Рисбек я из Кельна.

Валленштейн

Ты взял шведа
Полковника Дюбальда в плен, связал
И в лагерь наш, под Нюрнбергом, представил.

Третий кирасир

Нет, генерал.

Валленштейн

То был твой старший брат...
Есть у тебя и младший. Где ж теперь он?

Третий кирасир

Он в Ольмюце, в имперском гарнизоне.

Валленштейн

(ефрейтору)

Ну, говори!

Ефрейтор

Прочли мы императорский указ,
Где нам...

Валленштейн

Кто выбрал вас?

Ефрейтор

Поэскадронно
По жребию был каждый выбран.

Валленштейн

Дальше!

Ефрейтор

Прочли мы императорский указ,
Где нам запрещено повиноваться
Тебе, затем что ты изменник, враг.

Валленштейн

На чем вы порешили?

Ефрейтор

Все в Браунау,
И в Ольмюце, и в Будвайсе, и в Праге
Тому указу подчинились, здесь же –
Тосканский полк и немцы Тифенбаха...
А мы поверить все еще не можем,
Что ты изменник. Это все обман
И клевета твоих врагов, испанцев.

(Простодушно.)

Ты нам открой намеренья свои,
Всегда ты с нами был таким правдивым,
И верим мы тебе, как никому.
Ты добрый вождь, мы добрые солдаты,
И не посорит нас язык чужой.

Валленштейн

Я паппенгеймцев узнаю своих!

Ефрейтор

Так знай, – тебе твой заявляет полк:
Коль ты намерен только сохранить
Жезл боевой, который по заслугам
Тебе был императором вручен,
И полководцем верным остаешься
Австрийских войск, – мы за тебя вступиться
И защищать твои права готовы...
И если даже прочие полки
Тебя покинут, мы тебя поддержим
И голову положим за тебя.
Долг рейтаров – скорей самим погибнуть,
Но гибели не допустить твоей!
А если верно сказано в указе
И вероломно хочешь ты врагу
Нас передать, – чего избави боже! –
То мы тебя немедленно покинем,
Как тот рескрипт нам строго повелел.

Валленштейн

Послушайте...

Ефрейтор

Не трать напрасно слов:
Да или нет? Ты прямо отвечай.

Валленштейн

Послушайте. Вы люди с головой,
Умом раскинуть можете вы сами,
А не идти за стадом. Потому
Всегда я отдавал вам предпочтение.
Вы знаете, что полководец взором
Окидывает роты, эскадроны,
Солдат отдельный для него – ничто,
Он требует железной дисциплины...
Таким для вас я не был никогда:
В суровой школе развивались вы,
На лицах ваших засветился ум,
И с вами я, как с вольными людьми,
Стал обходиться, предоставив право
Свой голос мне открыто подавать...

Ефрейтор

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
Да, с нами ты достойно обращался,
Ты нас почтил доверием и чаще
Оказывал нам милость, чем другим, –
Вот за толпою мы и не пошли!
Мы рады верность сохранить тебе,
Промолви только слово – и довольно!
Скажи, что ты не замышлял измены
И войско ты не отведешь к врагу.

Валленштейн

я изменил?.. Нет, изменили мне!
Я государем в жертву принесен
Моим врагам. Лишь вы – моя защита!
Вверяюсь вам.. Отныне мой оплот –
Солдатские сердца!.. Вот грудь моя,
Вот голова, – она уже седеет, –
Враги берут их на прицел!.. И это
Испанское спасибо за бои
У крепостей, за Люцен! Для того ли
Нагую грудь мы копьям подставляли?
И голый камень, мерзлая земля
Нам для того ль, в походах, ложем были?
Остановить нигде нас не могли
Дремучий лес иль бурные потоки;
Мы по пятам за Мансфельдом гнались
Извилистым путем; и по стране,
Войною взбудораженной, носились,
Сметая все, как ураган. И разве,
Надежные защитники страны,
Закончив ратный труд неблагодарный,
Проклятья нам снискавший, мы позволим,
чтоб отпрыск императорского дома [30 – чтоб отпрыск
императорского дома... – сын императора Фердинанда II, король венгерский
Фердинанд, позднее – император Фердинанд III.]
Оливковую ветвь у нас похитил
Так тяжело нам доставшегося мира
И русые украсил ею кудри?..

Ефрейтор

Нет, не бывать тому! Мы не позволим,
Ты доблестно вел грозную войну,
И только ты ее закончить должен.
Ты вел нас на кровавые поля,
Где смерть царила, – и в урочный час
Ты поведешь нас в мирные долины
Вкусить плодов совместного труда...

Валленштейн

Так вы еще надеетесь плодами
Под старость насладиться? Не надейтесь.
Конца войны вам не увидеть, нет!
Война, поверьте, всех нас поглотит.
Мир Австрии не нужен, – оттого
Я должен пасть, что домогаюсь мира.
Что за беда для Австрии, коль гибнут
Ее войска, а край опустошен, –
Ей надобны все новые захваты.
Задеты вы, и благородный гнев
У вас в глазах, я вижу, запылал.
О, если бы теперь я вас увлек,
Как некогда вас увлекал в сраженьях!
Вы за права мои великодушно
С оружием в руках готовы встать...
Но это вам не принесет успеха,
Вас очень мало! Знайте, вы напрасно
Пожертвуете жизнью за вождя.

(Доверительно.)

Нет, мы найдем куда надежней путь!
Прикинемся пока друзьями шведов,
С их помощью мы наберемся сил,
Грозны обеим сторонам мы станем,
И, захватив судьбу Европы в руки,
Мы ей дадим венчанный лавром мир.

Ефрейтор

Так, стало быть, лишь видимость одна,
Что ты со шведом, да? Ты не изменник?
Ты шведу не предашь нас?.. Это все,
Что мы узнать хотели от тебя.

Валленштейн

Да что мне шведы! Я их ненавижу,
Как ад, и с божьей помощью надеюсь
Их поскорее за море прогнать.
Лишь я пекусь о благе всей страны!
С сердечным сокрушеньем я смотрю
На бедствия отчизны. Вы народ
Простой, но ваши чувства благородны,
И смело вам открыться я могу..
Пятнадцать лет пылает факел распри,
И мира нет в Европе. Швед и немец!
Папист и лютеранин! Во вражде
Упорствуют! Везде кипят раздоры!
Все раскололись! Признанного нет
Посредника меж сторонами! Как же
Найти исход, распутать этот узел, –
Ведь с каждым днем он туже и сложней!..
Так знайте ж, я судьбою предназначен
Тот узел вместе с вами – разрубить!

Явление шестнадцатое

Бутлер. Те же.

Бутлер

Мой генерал, так не годится!

Валленштейн

Что?

Бутлер

Да это оттолкнет людей надежных.

Валленштейн

Что? что?

Бутлер

Да это вызовет мятеж!

Валленштейн

Так что же там?

Бутлер

Карабинеры Терцки

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org
Срывают императорских орлов
И водружают герб твой на знаменах.

Ефрейтор

(кирасирам)

Кру-гом!

Валленштейн

Будь проклят и совет и подстрекатель!

(Вслед кирасирам.)

Стой, стой, ребята!.. Здесь ошибка... Слушай!..
Я строго накажу их... Стой, ребята!..
Не слушают.

(Обращаясь к Илло.)

Ступай, уговори
И приведи во что бы то ни стало.

Илло поспешно уходит.

Ах, Бутлер, Бутлер! Вот что нас погубит..
Вы мой недобрый гений. Надо ж было
докладывать при них!.. Наполовину
я их на нашу сторону склонил..
Но хуже нет услужливых безумцев!..
О, надо мной судьба жестоко шутит!
Не лютый гнев врагов меня погубит,
А рвенье неуместное друзей.

Явление семнадцатое

В комнату врывается герцогиня. За нею следуют Тэкла и графиня. Потом Илло.

Герцогиня

Что натворил ты?

Валленштейн

Вас недоставало!

Графиня

Прости меня. Я больше не могла, –
им все известно.

Герцогиня

Что ты натворил!

Графиня

(обращаясь к Терцки)

Нет никакой надежды? Все погибло?

Терцки

Все. Император Прагой овладел,
войска ему вновь принесли присягу.

Графиня Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org

Октавио, коварный лицемер!..
А где граф Макс?

Терцки

Куда ж ему деваться!
Уехал к императору с отцом.

Тэкла бросается в объятия матери и прячет лицо у ней на груди.

Герцогиня

(обнимает ее)

Несчастливая! А мать того несчастней!

Валленштейн

(отведя Терцки в сторону)

Вели подать на задний двор карету,
Их поскорее надо увезти!

(Указывая на женщин.)

Нам верен Шерфенберг [31 – Шерфенберг – обергофмейстер герцога Фридланда.], так пусть он в Эгер проводит их, а мы за ними вслед.

(Возвратившемуся Илло.)

Ты не вернул их?

Илло

Слышишь, как шумят?
Так знай же, паппенгеймцы взбунтовались
И требуют, чтоб их полковник Макс
Был выпущен на волю, уверяют,
Что ты его насильно держишь в замке.
И если ты не дашь ему свободу,
Его освободят их палаши.

Общее изумление.

Терцки

Да это вздор!

Валленштейн

А что я говорил!
О, сердце вешее! Он, значит, здесь,
Не изменил он мне, – не в силах он
Меня предать... Я в этом был уверен.

Графиня

А раз он здесь, не все погибло. Знаю,
Кто сможет удержать его навек.

(Обнимает Тэклу.)

Терцки

Не может быть! Подумай, ведь старик
Нас предал императору, – и сын
Отважился остаться тут?

Илло

(Валленштейну)

Я видел
На площади, часа уж два назад,
Коней, ему подаренных тобою.

Графиня

О Тэкла, Макс недалеко!

Тэкла

(взволнованно восклицает, устремив глаза на дверь)

Он здесь!

Явление восемнадцатое

Те же. Макс Пикколомини.

Макс

(войдя, останавливается посреди зала)

да! да! Он здесь! Я, крадучись, бродил
Вкруг дома вашего, подстерегая
Для нашей встречи миг благоприятный.
Но дольше выждать я не могу,
Тревогу и тоску сносить не в силах.

(Подходит к Тэкле, бросившейся в объятия матери.)

Взгляни, мой тихий ангел, на меня!
И всем скажи открыто, без боязни,
Что мы друг друга любим. Для чего
Тайтаться нам? Ведь тайны – для счастливых;
Несчастливым, потерявшим все надежды,
Не нужно покрывал, – да озарятся
Они сияньем легиона солнц!

(Заметив, что графиня, торжествуя, смотрит на Тэклу.)

О нет, графиня, ничего не ждите
И не надейтесь! Я не остаюсь.
Все кончено, и я пришел проститься..
Мой долг тебя покинуть, Тэкла, – долг!
Мне не по силам ненависть твоя.
Взгляни с участием и скажи, скажи,
Что не питаешь ты вражды ко мне.

(В глубоком волнении берет ее за руку.)

О, боже!.. Боже! Как уйти отсюда?
Я не могу.. оставить эту руку!
Хоть слово состраданья! Ты ведь знаешь,
Что я иначе поступить не мог.

Избегая его взгляда, Тэкла указывает рукою на отца.

(Макс, только сейчас заметивший герцога, обращается к нему.)

Ты здесь?.. Я не тебя искал тут, герцог.
Не должен был тебя я больше видеть.
Я к ней одной пришел. Лишь в этом сердце
Я оправданье обрести хочу,

Валленштейн

Что ж, я глупец, чтоб отпустить тебя
И сцену разыграть великодушья?
Отец твой низко поступил со мной, –
Ты для меня впредь только сын его,
И ты в моих руках сейчас недаром.
Так знай же, я не стану дружбу чтить,
Которой изменил он так бесчестно.
Конец любви и дружеской пощаде!
На очереди – ненависть и мщенье,
И я отныне тоже буду изверг.

Макс

Да, властен ты расправиться со мной.
Но знаешь сам, что мне твой гнев не страшен,
И не противлюсь я ему. Ты знаешь,
Кто держит здесь меня!

(Берет Тэклу за руку.)

Да! Верил я, что всем тебе обязан,
И я мечтал блаженство получить
Из рук твоих отеческих, но ты
Разрушил все. Ты можешь равнодушно
Все счастье близких втоптать во прах, –
Жестокому ты служишь божеству!
Как дикая, бездушная стихия,
С которой заключить нельзя союза,
Ты следуешь слепым порывам сердца.
Беда тому, кто, соблазняясь твоим
Гостеприимным видом, прислонил
К тебе шалаш, где помышлял о счастье!
В ночной тиши, стремительно, нежданно
Вскипит огнем предательская бездна,
И вырвавшийся бешеный поток,
В неистовом порыве разрушенья,
Сметает все живое на пути.

Валленштейн

Да это сердце твоего отца!
Он черного исполнен лицемерья,
Правдиво ты его изобразил.
О, как лукаво ад меня провел!
Ко мне приставил под личиной друга
Злокозненного духа гнусной лжи.
Кто силы ада может побороть!
Я василиска на груди пригрел,
Вскормил его чистейшей кровью сердца
И расточал ему дары любви;
Я никогда его не опасался,
Ему открыл я мыслей тайники,
А мудрой осторожности затворы
Отбросил прочь... Мой взор искал врага
В просторах неба звездного, но только
Не в сердцевине сердца моего,
Куда его доверчиво впустил я...
Когда б для Фердинанда был я тем,
Чем для меня Октавио... не смог бы
Я государю объявить войну.
Он был не друг, а строгий повелитель,
Он не вверялся верности моей!
Война меж нами шла уже в ту пору,
Когда он дал мне полководца жезл:
В борьбе извечной хитрость с подозреньем.
Где вера и доверье – там и мир.
Кто отравил доверье, тот убьет

Макс

Я не хочу оправдывать отца,
Увы, не в силах оправдать!
Ряд злополучных развернулся дел,
Сплелись одни с другими злодеянья,
Подобно звеньям цепи грозных бед.
Но как мы с ней, безвинные, попали
В заклятый круг скорбей и преступлений?
Кого мы с нею предали? За что
Виной отцов двойною мы обвиты –
Извивами двух разъяренных змей?
И, любящих, зачем нас разлучила
Отцов непримиримая вражда?

(Обнимает Тэклу с глубокой скорбью.)

Валленштейн

(молча смотрит на него, затем подходит к нему)

Макс, оставайся!.. Макс, не уходи!
Когда тебя подростком в пражский лагерь,
Зимой, ко мне в палатку привели,
Не свылся ты еще с немецкой стужей,
Но знамя из руки окостенелой,
Как должно мужу, ты не выпускал;
И я тебя тогда сердечно принял,
Был нянькою твоей и не стеснялся
Я материнских мелочных забот;
И ты, у сердца моего согретый,
Вновь радость жизни юной ощутил.
Когда же я к тебе переменялся?
Обогатил я тысячи людей,
Я награждал их землями, давал им
Высокие чины... но лишь к тебе
Сердечную привязанность питал.
Они остались для меня чужими,
А ты всегда мне сыном был родным.
Не покидай меня! Я не поверю,
Чтоб Макс меня оставить мог...

Макс

О, боже!

Валленштейн

Я с юности твоей тебя лелеял.
В своих заботах о тебе, скажи,
Не превзошел ли я отца родного?
Я сеть любви вокруг тебя соткал, –
Попробуй разорви ее!.. Ты связан
Со мной корнями глубочайших чувств
И узами священными природы, –
Прочнее их не знает человек!
Покинь меня, ступай служить монарху, –
Пусть он тебя цепочкою украсит
И «Золотым Руном»[32 – Покинь меня, ступай служить монарху,
– Пусть он тебя цепочкою украсит И «Золотым Руном»... – Цепочкою –
презрительно о золотой цепи, которой императоры награждали в знак своей
милости, – это была «цепь благоволения». В действительности Фердинанд
наградил не Валленштейна, а много лет спустя его убийцу Бутлера. «Золотое
Руно» – испанский и австрийский орден (первоначально, бургундский, первого
класса, учрежденный в 1429 г.)] за то, что ныне
Ты мной, своим вторым отцом и другом,
И чувствами святыми пренебрег.

Макс

(испытывая жестокую душевную борьбу)

О, боже! что избрать?.. На что решиться?
Присяга... долг...

Валленштейн

Пред кем? А сам ты – кто?
Пусть я пред императором виновен,
Но непричастен ты к моей вине.
И вправе ль ты собой распоряжаться?
Хозяин ли ты сам себе, как я –
Свершитель вольный всех своих деяний?
Ты подчинен мне, я – твой император!
Принадлежать, повиноваться мне –
Вот честь твоя, вот твой закон природы.
Когда планета, где твоя обитель,
Сойдет с орбиты и, воспламенившись,
С другой столкнется и зажжет ее,
То участь ты своей звезды разделишь, –
Она тебя умчит в просторы мира
С кольцом и всеми лунами своими!
Поверь, невелика твоя вина,
Тебя еще похвалят, Макс, за то,
Что другу ты смог должное воздать.

Явление девятнадцатое

Те же. Нойман.

Валленштейн

Что, Нойман?

Нойман

Все паппенгеймцы, герцог, пешим строем,
Сойдя с коней, идут на штурм дворца,
Чтобы с мечом в руках тебя заставить
Свободу графу дать.

Валленштейн

(графу Терцки)

Скорей цепями
Путь преградить. Выкатывайте пушки.
Я сдвоенными ядрами приму
Гостей.

Терцки уходит.

Меня оружием принуждать!
Вели им, Нойман, вмиг убраться прочь,
И пусть в порядке, молча ожидают,
Как мне угодно будет поступить.

Нойман уходит. Илло приближается к окну.

Графиня

Пусти его! Прошу, пусти!

Илло

(у окна)

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org

Проклятье!

Валленштейн

Ну что?..

Илло

Они на ратуше. Вот крыша
Разобрана. Вот жерла пушек прямо
На нас глядят...

Макс

Безумцы!

Илло

А сейчас
Раздастся залп...

Графиня

О, господи!

Макс

(Валленштейну)

Позволь мне
К ним выйти, образумить их...

Валленштейн

Ни с места!

Макс

(указывая на герцогиню и Тэклу)

Но жизнь их! И твоя!..

Валленштейн

Что скажешь, Терцки?

Явление двадцатое

Те же. Возвращается Терцки.

Терцки

Я с добрыми вестями от полков,
Нам верных. Рвенье их неукротимо;
Они тебя о позволение просят
Ударить на восставших. В их руках
Две – Мельничная с Пражскою – заставы.
Поддай им только знак, и выйдут в тыл
Мятежникам, загонят глубже в город
И в тесных переулках разгромят.

Илло

Скорее же! Не дай остыть их пылу.
Нам и драгуны Бутлера верны,
Нас большинство, мы их легко осилим
И в Пильзене покончим с мятежом.

Валленштейн

Здесь будет поле битвы? Бушевать
С глазами, кровью налитыми, станет
Раздор братоубийственный? Неужто
Мы ярости, глухой ко всем призывам,
Вдруг предоставим право все решить?
Здесь можно драться только в рукопашной, –
Не выхватить клинка! Вся власть вождя
Бессильна против разъяренных фурий.
А все ж, да будет так! Я долго думал, –
Но вот настал кровавый час развязки!

(Повернувшись лицом к Максусу.)

Что ж, ты готов померяться со мною?
Ты волен уходить. Будь мне врагом.
Веди их в бой. Ведь ты постиг искусство
Вести войну, ты у меня учился,
С таким и мне не стыдно воевать.
Ты лучшего едва ль дождешься дня
Со мною за науку расплатиться.

Графиня

(Максу)

Вот до чего дошло! Как! Вы решитесь?

Макс

Я клятву дал, что выведу отсюда
Доверенные мне полки... От слова
Не отступлюсь, хотя б грозила смерть.
А большего не требует мой долг.
Ты враг, но мне твое чело священо,
Я на тебя меча не подниму.

Раздаются два выстрела. Илло и Терцки бросаются к окну.

Валленштейн

Что там еще?

Терцки

Упал он. [33 – Упал он. – Ротмистр Нойман, адъютант графа Терцки, был убит в Эгере, одновременно с Илло и Терцки, а не во время возмущения войск в Пильзене – этого возмущения в действительности не было.]

Валленштейн

Кто?

Илло

Стреляли тифенбахцы...

Валленштейн

По ком?

Илло

Ты Ноймана послал сейчас...
По нем.

Валленштейн

(гневно)

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org

Проклятье! Ну, тогда я сам...

(Хочет выйти.)

Терцки

Чтоб жертвой стать их ярости слепой?

Герцогиня и графиня

Нет, ради бога!

Илло

Только не теперь!

Графиня

Остановите!

Валленштейн

Прочь!

Макс

Пока солдаты
Разъярены кровавою расправой,
Повремени, – раскаянье придет...

Валленштейн

Прочь от меня! Я слишком долго медлил.
Отважились они на преступленье
Лишь потому, что не был я пред ними.
Они должны лицо мое увидеть...
Меня услышать... Это ль не мои
Войска? Не я ль их грозный полководец?
Да разве им забыть мое лицо?
Я солнце их в кровавой мгле сражений!
Я безоружным выйду на балкон
К бунтовщикам и обуздаю их.
Мятежные умы направлю я
В привычное русло повиновенья.

(Уходит, сопровождаемый Илло, Бутлером и Терцки.)

Явление двадцать первое

Графиня. Герцогиня. Макс и Тэкла.

Графиня

(герцогине)

Его увидят... Есть еще надежда!

Герцогиня

Надежда? Нет ее.

Макс

(он стоял, в течение последнего явления, в стороне, с выражением внутренней борьбы)

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
Стерпеть нет сил.
Я к вам пришел с решимостью в душе
И с твердой верой в правоту свою,
Но почему я чувствую себя
Проклятия, презрения достойным,
Бесчеловечным, ненавистным всем,
Кого люблю, кто дорог мне, кто страдает
Столь тяжело, без вины, кому я мог бы
Единым словом счастье даровать?..
О, что за распря в сердце возмущенном
И мрак в душе! Как верный путь найти?
Ты правду мне сказал, отец, что слишком
Самоуверен был я, – вот теперь
Колемлюсь я, не знаю, где мой долг.

Графиня

Не знаете? Вам сердце не подскажет?
Так я скажу! Отец ваш совершил
Измену вопиющую, на друга
Он посягнул и опозорил нас.
Вы сын его: нетрудно догадаться,
Как поступить сейчас вам надлежит;
Явить вам надо верности пример,
Чтоб гнусное исправить злодеянье
И чтобы имя Пикколомини
Позору и проклятью на века
Не обрели потомки Валленштейна.

Макс

Где правды зов, чтоб следовать за ним?
Желаньям и страстям подвластны мы.
О, если б с неба ангел мог слететь
И зачерпнуть рукою непорочной
Нам правду из хрустального ключа!

(Взглянув на Тэклу.)

Как мог я думать о другом? Иного
Ждать ангела?

(Подходит к ней и обнимает ее.)

О нет, на это сердце,
Непогрешимо-чуткое, святое,
И на твою любовь я положусь;
Безвинному твоя поддержка – счастье,
Винный же тобой отвергнут будет.
Но будешь ты меня любить, когда
Останусь с вами? Если да, – я ваш.

Графиня

(многозначительно, Тэкле)

Подумай...

Макс

(перебивает ее)

Нет, не думая, скажи мне,
Что чувствуешь.

Графиня

Подумай об отце!..

Макс

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org
(перебивает ее)

Не отвечай, как Валленштейна дочь,
Которая обдумывает трезво,
Принять ли ей корону, отвечай
Как нежно мной любимая, тревожась
За друга и за тысячу героев,
Которым он высокий даст пример.
Забывать ли мне мой долг, мою присягу?
Метнуть ли в лагерь моего отца
Убийственный снаряд? Ведь, покидая
Орудие, он существом живым
Становится, в нем обитает дух,
Богини мщенья им овладевают,
Эринии кровавые, и гонят
По самому коварному пути.

Тэкла

Мой Макс...

Макс

(перебивает ее)

О Тэкла, не спеши с ответом!
Я знаю, благороднейшее сердце
Тебе подскажет самый тяжкий долг.
Пусть победит простая человечность,
Да будет в ней величие твое!
Подумай, чем я герцогу обязан
И чем ему отец мой отплатил.
Ведь преданность друзей, ведь проявленья
Признательности, чистой и свободной –
Святой закон души! Природа мстит
Жестоко нарушителю его.
Все это взвесь и сердцу своему
Дай вынести свободно приговор.

Тэкла

Тобой давно он вынесен, – так действуй
По первому движению души...

Графиня

Несчастливая!

Тэкла

Как может быть ошибкой
То, что тебе подсказывает сердце,
Столь чистое? Ступай исполни долг!
А я тебя любить не перестану.
Каким бы твой ни оказался выбор,
Ты неизменно будешь благороден
В своих поступках... Верю, не смутит
Раскаянье покой души твоей.

Макс

Как мне уйти, как мне тебя покинуть!

Тэкла

Ты верен мне, когда себе ты верен.
Нас разлучит судьба, но сердцем мы едины.
Смертельная вражда из рода в род
Два наших дома впредь разъединит,
Но мы с тобою, друг мой, чужды им...
Спеши! Спеши исполнить долг! Ступай!

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
От горестного дела отстранись!
Проклятье неба на челе у нас,
Мы гибели обречены. Меня
Вина отца в круговорот затянет.
Но не печалься, Макс, – моя судьба
Решится скоро...

Макс обнимает ее, потрясенный. За сценой раздается громкий, дикий, протяжный крик: «Vivat Ferdinandus!», сопровождаемый военной музыкой. Макс и Тэкла замирают в продолжительном объятии.

Явление двадцать второе

Те же. Терцки.

Графиня

(бросаясь навстречу Терцки)

Что было там? Что означают крики?

Терцки

Пропало все, теперь всему конец!

Графиня

Как! Выйдя к ним, он их не усмирил?

Терцки

Ничуть!

Графиня

Но ведь они «виват» кричали.

Терцки

Да, Фердинанду!

Графиня

Позабыть свой долг!

Терцки

Ему и слова не дали сказать.
Он только начал, как они тотчас
Все заглушили музыкой громовой...
Да вот он сам.

Явление двадцать третье

Те же. Валленштейн, сопровождаемый Бутлером и Илло. Затем кирасиры.

Валленштейн

(входя)

Граф Терцки!

Терцки

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
Герцог!

Валленштейн

Верные полки
Немедленно к походу подготовить, –
Еще до ночи мы покинем Пильзен.

Терцки уходит.

(Бутлеру.)

Вы...

Бутлер

Слушаю!

Валленштейн

Гонца пошлите в Эгер,
Где комендантом друг ваш и земляк.
И напишите: пусть распорядится
Впустить нас завтра вместе с войском в крепость...
Вы – в арьергарде со своим полком.

Бутлер

Исполню, генерал.

Валленштейн

(подходит к Макс и Тэкле, которые стоят, обнявшись)

Расстаньтесь!

Макс

Боже!

Кирасиры с обнаженными палашами входят в зал и останавливаются в глубине сцены. За сценой раздаются мажорные звуки паппенгеймского марша, словно призывающие Макса.

Валленштейн

(кирасирам)

Вот он. Его я больше не держу.

(Отвернувшись, стоит между Тэклой и Максом, отстраняя его от дочери.)

Макс

Меня ты в гневе, с ненавистью гонишь.
Ты узы старой дружбы и любви
Не хочешь мягко развязать, но сделал
Еще большее тягостный разрыв.
Ты знаешь, я еще не научился
жить без тебя на свете... и отсюда
Я, как в пустыню, ухожу, а здесь
Всех, кто мне дорог, всё я покидаю..
Не отвращай же своего лица!
Еще раз покажи мне дорогие,
Навеки мною чтимые черты.
Не отвергай меня...

(Хочет схватить его за руку. Валленштейн отдергивает ее. Макс обращается к графине.)

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
Хоть взгляд участия!

Графиня отворачивается от него.

(Он обращается к герцогине.)

Достойная жена и мать!..

Герцогиня

Ступайте,
Куда зовет вас долг!.. Вы друг наш верный
И перед императором за нас
Заступитесь!

Макс

Вы подали надежду,
Чтоб я совсем в отчаянье не впал.
Мое несчастье слишком велико,
Но у меня есть выход, слава богу!

Снова раздаются звуки музыки. Зал постепенно наполняется вооруженными солдатами. Макс замечает Бутлера.

И вы здесь, Бутлер?.. Следовать за мной
Вы не хотите?.. Что ж! Тогда вернее
Вы новому служите господину,
Чем прежнему! Но обещайте мне,
Что будет он и цел и невредим
Под вашу охраной. Руку, Бутлер!

Бутлер не подает ему руки.

В опале он, – любой убийца может
За царственную голову его
Кровавую награду получить.
Он в преданной любви, в заботах друга
Нуждается... А те, кого я вижу,
С ним расставаясь...

(С сомнением смотрит на Бутлера и Илло.)

Илло

Прочь! Ищите там
Изменников, где ваш отец и Галлас.
Предатель здесь один. Нас от врага
Избавьте ненавистного! Ступайте!

Макс еще раз пытается подойти к Тэкле, но Валленштейн препятствует ему. Макс останавливается в скорбном раздумье. Тем временем в зале становится все больше солдат; звуки труб, доносящиеся снизу, делаются все настойчивее и призывы их все чаще.

Макс

Трубят! Трубят!.. Когда б на смертный бой
Нас призывали шведских труб раскаты,
И палаши, что здесь обнажены,
Безжалостно пронзили грудь мою!
Что нужно вам? Меня увлечь отсюда?..
Но я впаду в отчаянье! Прочь! Прочь,
Иль вы потом расклетесь жестоко!

Весь зал наполняется вооруженными солдатами.

Все больше их... И на меня – их тяжесть!
Всей массой их придавлен я к земле...
Опомнитесь! Разумно ли вождем

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
Избрать того, кто в крайнем исступленье?
Нет больше дум о счастье земном,
Я посвящаю вас богине мщенья!
Меня избрали вы на смерть свою.
За мной! И сложим головы в бою!

(Идет в глубину сцены.)

Взволнованная толпа кирасир окружает его и в диком порыве следует за ним. Валленштейн стоит неподвижно. Тэкла склоняется на руки матери.

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Дом бургомистра в Эгере.

Явление первое

Бутлер

(войдя)

Он здесь. Он волей рока приведен.
Захлопнулась решетка крепостная,
Мост опустился, дал ему пройти,
Потом, качаясь, вновь поднялся кверху, –
И для спасенья путь ему отрезан:
«Здесь твой рубеж, а дальше – ни на пядь!»
Вот приговор судьбы. Ты, всем на диво,
Из Чехии поднялся метеором,
Блестящий путь на небе прочертил,
И близ ее границ – твое паденье!..
Ты славе старых изменил знамен,
Но в старое, слепец, ты верил счастье!
И чтоб зажечь в Империи войну
И сбросить лары с очагов священных, [34 – и сбросить лары с
очагов священных... – лары – божества домашнего очага, божества семейства у
древних римлян.]
Ты поднял меч преступною рукой.
Но берегись! Ты мстью одержим...
Смотри, чтоб месть тебя не погубила!

Явление второе

Бутлер и Гордон [35 – Гордон (здесь: комендант Эгера) был шотландец, а Бутлер – ирландец (в «Тридцатилетней войне» Шиллера и тот и другой – шотландцы; там же комендант Эгера – Бутлер, а не Гордон). В одном из источников драматурга Гордон действительно назван другом юности Валленштейна.]

Гордон

Так это вы? Как ждал я встречи с вами!
Изменник – герцог! Боже! И беглец!
За царственную голову его
Обещана награда! Генерал,
Скажите, что там в Пильзене случилось?

Бутлер

Вам, комендант, мое письмо вручили,
Страница 84

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org
Которое отправил я с гонцом?

Гордон

Я поступил, как приказали вы, –
Открыл пред ним ворота крепостные.
Я высочайший получил указ
Без рассуждений вам повиноваться.
Но стоило мне герцога увидеть,
Как я, простите, снова впал в сомненье.
Не как опальный в Эгер он вступил.
Его чело, как некогда, сияло
Величием властителя, и взор
Повиновенья требовал. Спокойно,
Как в дни невозмутимого порядка,
Мой комендантский рапорт принял он.
Когда виновный попадет в беду,
Он шелковым становится, – сановник
Пред пешкою заискивать не прочь;
Но, взвешивая похвалы слова,
С достоинством произносил их герцог –
Так хвалят слуг, исполнивших свой долг.

Бутлер

Все так произошло, как я писал.
Он войско продал шведам, им открыть
Хотел ворота Эгера и Праги.
Но от него вся армия отпала,
Лишь пять полков карабинеров Терцки
За ним сюда последовали. Герцог
Отныне государственный изменник, –
Долг верных трону – Фридланда немедля
Представить в Вену, мертвым иль живым.

Гордон

Изменник императору... Властитель
Столь даровитый! О, непостоянство
Земного счастья!.. Я, бывало, думал:
Не может это кончиться добром!
Такое возвышенье и столь смутно
О черченая власть – вот западня:
Коль меры нет, желаньям нет предела!
О, как нужна законов ясных грань
И торная обычаев дорога!
Да, противоестественную власть
В своих руках сосредоточил герцог;
С самим монархом стал он наравне
И, возгордясь, отвык от подчиненья.
Как жаль его! Но там, где Фридланд пал,
Не устоял бы, думаю, никто.

Бутлер

До времени умерьте состраданье, –
Он так опасен, так еще могуч!
Стремительно сюда подходят шведы,
И если мы отпора не дадим,
Они соединятся с Валленштейном.
Но этому не быть! Отсюда герцог
Не ускользнет, – я честью поручился
Здесь в Эгере его под стражу взять,
И вы помочь должны мне, комендант!

Гордон

Зачем я дожид до такого дня!
Светлейший сам меня назначил в Эгер.
Не для того мне Фридланд вверил крепость,
Чтобы ему она тюрьмою стала.

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org
Но воли нет своей у подчиненных,
И поступать великодушно смеют
Лишь те, кто и свободен и могуч.
Мы только исполнители закона
Жестокого; одна лишь добродетель
Доступна подначальным – послушанье.

Бутлер

Не сетуйте, что вы так стеснены.
Где много воли, много заблуждений –
Надежней долга узкая тропа.

Гордон

Так, значит, от него все отступились?
Он осчастливил тысячи людей.
Он царственно был щедр, его рука
Пригоршнями давать не уставала...

(Покосившись на Бутлера.)

Немало поднял он людей из праха
И почестями наградил, чинами,
А грянула беда – и в их толпе
Ни одного не оказалось друга!

Бутлер

Нежданно оказался здесь один.

Гордон

Не получал я от него наград!
Достигнув величавой высоты,
О друге юных дней не вспоминал он..
И то сказать, у герцога я был
Не на глазах, – служил в забытом замке,
Но, милостями Фридланда не взыскан,
Я сохранил в тиши свой дух свободный.
Притом, когда я был сюда назначен,
Он безупречно выполнял свой долг;
И я не обманул его доверья, –
Я все сберег, что герцог вверил мне.

Бутлер

Он вне закона. Отвечайте прямо:
Вы задержать сможете его?

Гордон

(скорбно, после молчаливого раздумья)

Смотря... Когда все так, как вы сказали..
Да, если он престолу изменил,
И продал войско, и хотел ворота
Имперских крепостей открыть врагу..
То нет ему спасенья!.. Но прискорбно,
Что рок меня орудием избрал
Его неотвратимого паденья.
Пажами в Бургау вместе были мы,
Хоть возрастом я несколько постарше.

Бутлер

Мне это все известно.

Гордон

Да, тридцать лет прошло. Уже в то время

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org
В двадцатилетием юноше пылал
Отважный дух. Не по годам серьезен,
К великому стремился он душой;
Всегда сосредоточен, молчалив,
Он мимо нас, бывало, шел, чуждаясь
Мальчишеских проказ и развлечений.
Но на него порою находило
Таинственное нечто, и тогда
Из глубины души вдруг вырывался
Глубокой, мощной мысли яркий луч,
И, слушая, дивились мы, не зная,
Безумец он иль свыше вдохновленный.

Бутлер

Он как-то задремал в оконной нише
И с третьего свалился этажа,
Но невредим встал на ноги. С тех пор
В нем замечали признаки безумья.

Гордон

Он сделался задумчивым и стал
Католиком, внезапно обращенный
Спасения непостижимым чудом.
И с той поры он почитал себя
Избранником, свободным существом
И, обольщенный дерзкою надеждой,
Над бездной жизни по канату шел.
Но вот судьба нас развела далёко.
Он продвигался быстро и отважно,
Вот граф он, князь, вот герцог и диктатор..
Всё не по нем; он руку протянул
К короне королевской и стремглав
Сорвался вниз, на верную погибель!

Бутлер

Довольно. Вот он.

Явление третье

Входит Валленштейн, разговаривая с бургомистром Эгера. Те же.

Валленштейн

Вы были вольным городом? В гербе
У вас я вижу только половину
Имперского орла. А почему?

Бургомистр

Имперским вольным городом был Эгер.
Но добрых двести лет тому назад
Короне чешской мы в залог достались.
Зачеркнута часть нижняя орла
До той поры, как долг уплатят чехам.

Валленштейн

Вы заслужили вольность. Будьте стойки.
Не верьте вздорным слухам. Что, тяжел
У вас налог?

Бургомистр

(пожимая плечами)

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org

Он нам едва под силу.
Вдобавок мы содержим гарнизон.

Валленштейн

Вам предоставят льготу. А скажите,
Есть протестанты в городе у вас?

Бургомистр смущен.

Да, да. Я знаю, в этих стенах много
Скрывается... Признайтесь! Вы и сами...
Не правда ли?

(Смотрит на него в упор. Бургомистр испуган.)

Не бойтесь. Ненавижу
Иезуитов я... и если б мог,
давно б от них Империю избавил...
Мне все равно, что Библия, что требник!
И это знают все... Я лютеранам
Построить в Глогау кирку разрешил...
Послушайте... Да, как же вас зовут?

Бургомистр

Пахгельбель, ваша светлость.

Валленштейн

Так вот... Но только никому ни слова
О том, что вам доверю, бургомистр.

(Положив руку ему на плечо, торжественно говорит.)

Узнайте же, что пробил час паденья
Для тех, кто вознесен был, а для слабых –
Час возвышенья наступил... Но это
Пусть между нами! Близится конец
Испанскому владычеству на двух
Престолах. Будут новые порядки...
Вы в небесах видали три луны?

Бургомистр

Да, с ужасом.

Валленштейн

Два крайние светила
Вдруг сделались кровавыми мечами,
Лишь среднее по-прежнему сияло.

Бургомистр

Решили мы, что знаменье пророчит
Набег турецкий нам.

Валленштейн

При чем здесь турки?
На западе и на востоке солнца
В потоках крови сгинут две державы,
А вера лютеран восторжествует.

(Замечает Бутлера и Гордона.)

Дорогой мы пальбу слышали слева,
Она и здесь была слышна?

Гордон Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org

О да!
Отчетливо ее мы различали.
По ветру, с юга доносился гул.

Бутлер

Под Нойштадтом иль Вайденом палили.

Валленштейн

С той стороны нам шведов надо ждать.
Как гарнизон силен?

Гордон

Боеспособных
Сто восемьдесят только, остальные
Все инвалиды.

Валленштейн

Сколько в Йохимстале?

Гордон

Его я против шведов укрепил, –
Теперь две сотни там аркебузирова.

Валленштейн

Как вы предусмотрительны, хвалю.
И земляные видел я работы.

Гордон

К нам подступает Рейнграф, потому
Я наскоро два бастиона строю.

Валленштейн

Вы государю ревностный слуга,
И я доволен вами, подполковник.

(Бутлеру.)

Сменить аркебузирова в Йохимстале
И всех, кто в обороне состоит.

(Гордону.)

Под верною охраной вашей, Гордон,
Я оставляю дочь, жену, сестру.
А мне здесь оставаться нет причины.
Лишь писем жду и тронусь в путь чуть свет
Со всеми мной введенными полками.

явление четвертое

Те же. Терцки.

Терцки

Удача, герцог! Радостные вести!

Валленштейн

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
Какие же?

Терцки

Под Нойштадтом – дрались!
Швед одержал победу.

Валленштейн

Неужели?
Но кто, скажи, принес нам эту весть?

Терцки

Крестьянин из деревни Тиршенрайт.
Бой начался, когда смеркаться стало;
Какой-то полк имперский в лагерь шведов
Ворвался, бились добрых два часа.
Весь тысячный отряд имперских войск
Был истреблен, полковник их убит.
Вот все, что смог он рассказать об этом.

Валленштейн

Как мог отряд имперский оказаться
Под Нойштадтом? Не птицей же граф Альтринг
Примчался вдруг! Да он еще вчера
В четырнадцати милях был оттуда,
А Галлас не стянул еще всех войск
Во Фрауенберг. Неужто мог Сюис
Так далеко продвинуться? О нет.

Появляется Илло.

Терцки

Вот Илло. Видно, с добрыми вестями.

Явление пятое

Те же. Илло.

Илло

(Валленштейну)

К тебе гонец примчался с донесеньем.

Терцки

Что, о победе подтвердилась весть?

Валленштейн

Откуда он? И с чем?

Илло

Он прискакал
От Рейнграфа, и вот что там случилось.
Всего пять миль от нас до стана шведов.
Под Нойштадтом на них внезапно бросил
Макс Пикколомини свой конный полк.
Кровавое там завязалось дело,
Однако шведы взяли верх числом,
А паппенгеймцы, как один, погибли...
И с ними Макс, что их в атаку вел.

Валленштейн

Но где гонец? Веди к нему!..

(Хочет идти.)

В комнату вбегают фрейлина Нойбрунн; за нею через весь зал бегут слуги.

Нойбрунн

На помощь!

Илло и Терцки

Что?

Нойбрунн

(Валленштейну)

Ваша дочь...

Валленштейн и Терцки

Узнала?

Нойбрунн

Умирает.

Бежит прочь, за нею следуют Валленштейн, Илло и Терцки.

Явление шестое

Бутлер и Гордон.

Гордон

(в изумлении)

Не скажете вы мне, что это значит?

Бутлер

Макс Пикколомини погиб в бою,
Как говорят, она его любила.

Гордон

Несчастливая!

Бутлер

Вы слышали, что Илло говорил?
Сюда идут победоносно шведы!

Гордон

Слышал.

Бутлер

Двенадцать там у них полков,
Пять герцогских стоят вблизи; у нас же
Один мой полк драгун и гарнизона

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
Каких-нибудь две сотни человек.

Гордон

Да, это так.

Бутлер

С таким числом ничтожным удержать
Мы в крепости преступника не сможем.

Гордон

Бесспорно.

Бутлер

Толпа обезоружит горсть людей,
Освободит его...

Гордон

Боюсь, что так.

Бутлер

(помолчав)

Так знайте же! Я за исход ручался,
За голову его – моя залогом,
Я слово дал, и я его сдержу;
Живого надо зорко охранять...
А с мертвым нет хлопот.

Гордон

Как вас понять? О, боже! Вы могли бы...

Бутлер

Он жить не должен.

Гордон

И способны вы...

Бутлер

Я или вы. Он не увидит утра.

Гордон

Его убить хотите вы?

Бутлер

Намерен.

Гордон

Он вверил вам себя!

Бутлер

Нет, – злему року!

Гордон

Особа полководца...

Бутлер

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org

Он им был!

Гордон

Былых заслуг проступок не изгладит!
Где ж приговор?

Бутлер

Казнь будет приговором!

Гордон

Злодейство это, а не правосудье,
Виновного выслушивает суд.

Бутлер

Вина ясна, судьей был монарх,
И мы теперь его исполним волю.

Гордон

Нельзя спешить с убийством, – можно взять
Обратно слово – жизни не вернешь!

Бутлер

Но рвенье слуг по нраву государям.

Гордон

Мне не по нраву служба палача.

Бутлер

Кто храбр, свершает подвиг, не бледнея.

Гордон

На карту можно ставить жизнь – не совесть!

Бутлер

Что ж! Выпустить его, позволить вновь
Зажечь войны неугасимый пламень?

Гордон

В плену держите, но не убивайте,
Путь не закройте милосердью неба.

Бутлер

Когда б не поражение наших войск,
И я на жизнь его не посягнул бы.

Гордон

Зачем я распахнул ему ворота!

Бутлер

Его убьет не место, но судьба.

Гордон

Я мог бы, этот замок защищая,
Как рыцарь, пасть на крепостном валу.

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org

Бутлер

И тысячи погибли б вместе с вами!

Гордон

Почетный долг исполнив до конца!
Но проклято природой злодеянье.

Бутлер

(вручая пергамент)

Вот манифест, который нам обоим
Схватить его повелевает строго.
Вы отвечать готовы, если он
Уйдет от нас к врагу по недосмотру?

Гордон

Как я беспомощен, о боже!

Бутлер

Примите ж на себя вину за все!
Да, будь что будет! Вы за все в ответе.

Гордон

О, господи!

Бутлер

Но где ж другое средство
Исполнить императорский указ?
Не смерть его нужна мне, а паденье.

Гордон

О боже мой!.. Да, это неизбежно,
Но голос сердца говорит иное.

Бутлер

Фельдмаршала убить и графа Терцки
Придется с Валленштейном заодно.

Гордон

О, этих мне не жаль! Их увлекал
Не голос звездных сфер, но злой расчет.
Они в его возвышенную душу
Недоброй страсти заронили семя,
И неустанно, с дьявольским упорством
Плод роковой растили... Пусть им будет
За рвенье злое – злое воздаянье!

Бутлер

И в смерти пусть его опередят.
Да, все уже обдуманно. Обоих
Схватить хотел я ночью на пиру
И в Эгере держать под крепкой стражей,
Но лучше разом кончить. Я пойду
Отдать необходимые приказы.

явление седьмое

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org
Те же. Илло и Терцки.

Терцки

Теперь не та уж песня! Завтра в крепость
Войдут двенадцать тысяч храбрых шведов.
И – марш на Вену! Веселее, друг!
Не хмуриться при столь отрадной вести!

Илло

Впредь будем мы предписывать законы
И отомстим бесстыдным негодяям,
Что нас покинули. Один уже,
Полковник Пикколомини, наказан, –
О, если б всем врагам такой конец!
Какой удар для старика! Всю жизнь
Промучился, чтоб княжеской короной
Свой увенчать старинный графский дом,
И – потерять единственного сына!

Бутлер

Жаль доблестного юношу. Светлейший
Был этой вестью явно опечален.

Илло

Эх, старина! Не по нутру мне было
Его пристрастие к этим итальянцам,
Я из-за них, случалось, спорил с ним.
Он и теперь, душой моей клянусь,
Охотно бы нас всех похоронил,
Чтоб друга воскресить такой ценою.

Терцки

Молчи! Молчи! Пусть мертвый мирно спит!
Куда важней, кто перепьет кого, –
Ваш полк нас угощает нынче, Бутлер.
Мы с вами до утра повеселимся;
Забрезжит день – и шведский авангард
Мы с кубками в руках, ликуя, встретим!

Илло

Сегодня попируем беззаботно,
А там пойдут горячие деньки.
Пусть мой клинок потрудится, пока
Австрийской крови вдоволь не напьется.

Гордон

Фи! Что за речи, господин фельдмаршал!
К чему такая злоба на монарха?..

Бутлер

Не обольщайтесь первою победой!
Стремительно фортуны колесо, –
Еще могуч, поверьте, император!

Илло

Есть у него солдаты – нет вождя!
Не смыслит ничего в военном деле
Король венгерский... Галлас – неудачник,
Он мастер лишь губить свои войска.
Ну, а змея Октавио, быть может,
Ужалит в пятку, но в открытой битве

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
Не устоит он против Валленштейна.

Терцки

Мы, старина, не промахнемся! Счастье
В союзе с нашим герцогом всегда,
И только с ним австрийцы побеждают.

Илло

Большое войско соберет он вскоре,
К нему толпой спешат со всех сторон
Под старые победные знамена.
Былые возвратятся времена,
По-прежнему великим будет Фридланд,
А те, что нас покинули теперь,
Захлопают ослиными ушами!
Он будет земли раздавать друзьям
И царственно за верность наградит.
Меня и Терцки раньше, чем других.

(Гордону.)

И вас он не забудет; чтобы верность
Блистала ярче на посту высоком,
Из каменного извлечет гнезда.

Гордон

Доволен я, к высотам не стремлюсь,
Где горы выше – пропасти страшней!

Илло

Но в Эгере вы, Гордон, отслужили,
Ведь поутру захватят крепость шведы.
За мною, Терцки! Нам пора на пир!
Давай прикажем все огни зажечь
По городу в честь шведов. Кто не хочет,
Предатель тот и прихвостень испанцев.

Терцки

Оставь. За это герцог не похвалит.

Илло

Хозяева здесь мы, никто не смей
Здесь признавать открыто Фердинанда...
Покойной ночи, комендант! Пройдитесь
В последний раз по крепости. Дозоры
Назначьте. Можете сменить пароль.
А ровно в десять герцогу вручите
Ключи – и вашей службе тут конец,
Ведь поутру захватят крепость шведы.

Терцки

(уходя, Бутлеру)

Так вы придете?

Бутлер

Да, я буду точен.

Илло и Терцки уходят.

Явление восьмое

Бутлер и Гордон.

Гордон

(глядя вслед уходящим)

Несчастные! Опьянены победой,
Бросаются в расставленные сети,
Не чувствуя, не видя, что их ждет!..
Мне их не жаль. Хотя бы этот Илло,
Спесивый, дерзкий негодяй, он хочет
В крови монарха свой клинок омыть!

Бутлер

Исполните приказ его. Дозоры
Послать кругом и быть настороже!
А я, чуть в замок явятся, ворота
Запру, чтоб слухи в город не проникли.

Гордон

(в тревоге)

Помедлите! Сперва...

Бутлер

Ведь вы слышали,
Хозяин тут наутро будет швед.
У нас лишь ночь одна. Они спешат,
А все ж мы их опередим... Прощайте!

Гордон

Недоброе читаю в вашем взоре.
Ах, дайте слово...

Бутлер

Солнце закатилось,
И вечер наступает роковой..
Заносчивы они; сама судьба
Нам в руки предаёт врагов беспечных,
Счастливыми мечтами упоенных,
И вскоре сталь их жизни оборвет.
Какой великий мастер был наш герцог
Все высчитать и все предусмотреть!
Людей он, будто пешки на доске,
Передвигал, стремясь упорно к цели,
И без зазренья совести он дерзко
Их честью и достоинством играл.
Считал-считал, мудрил и все же сбился:
Не шутка, – жизнью просчитался он,
Как тот мудрец, которого убили
Средь вычерченных на песке кругов. [36 – Как тот мудрец,
которого убили Средь вычерченных на песке кругов. – Архимед за своими
расчетами не заметил, как к нему подкралась смерть.]

Гордон

Не время о просчетах говорить.
Подумайте, как он велик душою, –
Как много в нем сердечного участия,
Какое проявлял он благородство,
И пусть его достоинства удержат,
Как ангелы своей мольбой, ваш меч!

Бутлер

Нет, поздно! Что мне думать о пощаде, –
Я лишь о мести должен помышлять.

(Схватив Гордона за руку.)

Не в ненависти дело... Не люблю
Я герцога, и есть на то причины...
Но все ж его сразит не месть моя,
А рок, стечение грозных обстоятельств.
Напрасно человек воображает,
Что он свободен в действиях! Нет, он
Игралище слепой державной силы,
Что, управляя жизнью своевольно,
Жестокою вершит необходимость.
Заговори в душе внезапно жалость,
Я, вопреки всему, его убью.

Гордон

Поддайтесь состраданию, генерал!
Ведь голос сердца – это голос бога,
Обманчивы рассудка притязанья.
Что принесет вам это злое дело?
Вам счастья не построить на крови,
К величию пути не проложить!
Порой угодно королям убийство,
Но не выносят короли убийц.

Бутлер

Здесь тайна. Все расспросы бесполезны.
Зачем так быстро подступают шведы!
На милость императора охотно
Я герцога бы отдал – пусть живет.
Я крови не хочу его. Но честью
Поклялся я – и смерть ему! А если
Его упустим, ждет меня позор.

Гордон

Спасти такую жизнь...

Бутлер

(живо)

Как?

Гордон

Он достоин,
Чтоб за него пожертвовать собою.
Что мненье света! Будьте благородны!

Бутлер

(холодно и гордо)

Он важная персона, герцог Фридланд...
Я ж – заурядный человек, не так ли?
Не все ль равно, позором или славой
Себя покроет человек простой –
Спасти бы только знатную особу!..
Нет, всякий знает цену сам себе.
Как я себя ценю, лишь мне известно.
Я презирать себя не стану, глядя
И на того, кто саном всех превыше.
Величье и ничтожество людей –
Лишь в том, на что направлена их воля;

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
Моя – тверда, он должен умереть.

Гордон

Я захотел поколебать скалу!
Не женщина на свет вас породила.
Я вам не в силах помешать. Пусть бог
От ваших лютых рук его избавит.

Уходят.

Явление девятое

В одном из покоев герцогини.

Тэкла сидит в кресле, бледная, с закрытыми глазами. Герцогиня и фрейлина фон Нойбрунн хлопочут возле нее. Валленштейн и графиня разговаривают.

Валленштейн

Но как она так быстро все узнала?

Графиня

Предчувствие тревожило бедняжку
И слух о битве напугал, в которой
Полковник императорский погиб.
Я видела, как бросилась она
К посланцу Рейнграфа и в тот же миг
Злосчастную сумела вырвать тайну.
Мы кинулись за ней, – она без чувств
У шведа на руках уже лежала.

Валленштейн

Какой удар постиг ее неожиданно!
Несчастное дитя!

(Герцогине.)

Что, ей не лучше?

Герцогиня

Вот веки дрогнули...

Графиня

жива!

Тэкла

(озираясь)

Где я?

Валленштейн

(подходит к ней и обнимает ее)

Приди в себя! Будь сильной духом, Тэкла!
Взгляни, с тобою любящая мать,
Ты на руках у своего отца.

Тэкла

(приподнявшись)

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org

Где он? Ушел?

Герцогиня

О ком ты, дочь моя?

Тэкла

О вестнике беды!..

Герцогиня

Дитя мое, не вспоминай о нем!
Не воскрешай в душе картины мрачной!

Валленштейн

Нет, дайте горе ей излить! Пусть плачет!
Не откажите ей в слезах участия.
Великая постигла Тэклу скорбь,
Но дочь моя все вынесет, она
В отца, и дух ее необорим.

Тэкла

Я не больна. Уже стоять я в силах.
Ты плачешь, мать? Тебя я напугала?
Но все прошло, я вновь собой владею.

(Встает и кого-то ищет глазами.)

Где он? Не прячьте шведа от меня!
Уже я в силах выслушать его.

Герцогиня

Нет! Вестника подобного несчастья
Я на твои глаза не допущу.

Тэкла

Отец...

Валленштейн

Что, дочь моя?

Тэкла

Я не больна,
А скоро и совсем здорова буду.
Есть у меня к вам просьба.

Валленштейн

Говори!

Тэкла

Позвольте, чтобы этого... чужого
Сюда позвали! Расспросить его
Хочу наедине.

Герцогиня

Нет, ни за что!

Графиня

Не надо звать его! Не позволяй!

Валленштейн

Но, дочь моя, к чему еще расспросы?

Тэкла

Когда узнаю все, спокойней стану.
Я правду знать хочу. А мать решила
Меня щадить. Я не хочу пощады.
Все страшное уже известно мне, –
Я ничего страшнее не услышу.

Графиня и герцогиня

(Валленштейну)

Не разрешай!

Тэкла

Я в ужасе была
И выдала себя пред посторонним;
Он слабости моей невольным стал
Свидетелем, и на руки ему
Я опустилась... к моему стыду.
Вернуть хочу я уваженье шведа,
Чтоб дурно он не думал обо мне.

Валленштейн

Мне кажется, она права... Я склонен
Исполнить эту просьбу. Позовите!

Нойбрунн уходит.

Герцогиня

Я мать, и я с тобой останусь, Тэкла.

Тэкла

Хочу остаться с ним наедине,
Так будет легче мне собой владеть.

Валленштейн

(герцогине)

Что ж! Пусть она одна с ним остается.
Бывает скорбь, когда никто на свете
Тебе не может послужить опорой,
И если духом ты силен – крепись!
В самой себе дочь силу обретет
Такой удар перенести внезапный.
Не женскую в ней прозреваю волю, –
Как с героиней обойдемся с ней.

(Намеревается уйти.)

Графиня

(удерживает его)

Куда ты? Стой! Мне Терцки говорил,
Что на заре ты покидаешь крепость,
А мы здесь остаемся.

Валленштейн

Это правда. Отважным людям я вверяю вас.

Графиня

Возьми нас, брат, с собой! не оставляй
В уединенье мрачном ждать исхода
С такой тревогой и тоской в сердцах!
Легко встречать беду лицом к лицу,
Но как ужасны муки ожидания
Для тех, кто истомится вдалеке!

Валленштейн

Ты говоришь напрасно о беде.
Я полон самых радужных надежд.

Графиня

С собой возьми нас, Альбрехт. Не бросай
В таком углу зловещем: тяжело
Мне на душе средь этих стен угрюмых,
Где холод sklepa сердце леденит.
Ах, до чего же страшен этот дом!
Ты уведи нас прочь! Сестра, проси!
Проси и ты, племянница моя!

Валленштейн

Зловещий дух покинет это место,
И милым сердцу будет здесь приют.

Нойбрунн

Вот шведский капитан!

Валленштейн

Оставим их.

(Уходит.)

Герцогиня

(Тэкле)

Ты побледнела! Ах, никак нельзя
Тебе с ним говорить. Пойдем со мною!

Тэкла

Нет, но вблизи пусть остается Нойбрунн.

Герцогиня и графиня уходят.

Явление десятое

Тэкла. Шведский капитан. Нойбрунн.

Капитан

(почтительно приближаясь)

Принцесса... Это имя сорвалось
Нечаянно... Простите, ради бога!..

Тэкла

(с достоинством)

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org

Вам довелось меня увидеть в горе. –
Несчастный случай превратил чужого
В поверенного сокровенных чувств.

Капитан

Вам ненавистен должен быть мой вид,
Прискорбное принес я вам известье.

Тэкла

Вина моя. Я вырвала его,
И рупором моей судьбы вы стали.
Но ваш рассказ внезапно прерван был
Моим испугом. Жду его конца.

Капитан

(нерешительно)

Я только вашу скорбь возобновлю.

Тэкла

Спокойна я... хочу спокойной быть.

Что дальше? Как же завязалась битва?

Капитан

Мы в лагере, лишь наспех укрепленном,
Под Нойштадтом, не ждали нападения.
Вдруг, под вечер, у леса, – пыль столбом!
Влетают в лагерь наши верховые,
Кричат, что следом наседает враг.
И только мы вскочить успели в седла,
Как паппенгеймцы ринулись на нас,
Прорвавшись сквозь засеку, а затем
В неудержимом, яростном порыве
На всем скаку они перелетели
Чрез ров, которым стан был обведен.
Но храбрость безоглядная далёко
Их от своей пехоты увлекла –
Ведь только паппенгеймцы за отважным
Вождем отважно кинулись...

Тэкла вздрагивает. Капитан на мгновение умолкает, но она жестом просит его продолжать.

Мы всею нашей конницей тогда
Их спереди и с флангов охватили,
Ко рву прижав, а позади него
Поспешно строй занявшая пехота
Их встретила, ощерясь лесом пик.
И, вклинившись в наш тесный, грозный строй,
Они вперед или назад податься
Уже не в силах были. Тут наш Рейнграф
Вождю их крикнул, чтобы он сдавался
И завершил с почетом славный бой.
Полковник Пикколомини...

Тэкла, пошатнувшись, хватается за кресло.

...на шлеме

Был у него приметный всем султан,
И развевались волосы по ветру...
Дал шпоры, перенесся через ров,
За ним весь полк... но вот – свершилось! – конь,
Пронзенный алебардой, на дыбы

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
Взвился и прочь отбросил седока,
А кирасиры, не сдержав коней,
Через него промчались всей лавиной.

Тэкла, слушавшая его в ужасе, начинает лихорадочно дрожать, теряя сознание;
к ней подходит Нойбрунн и поддерживает ее.

Нойбрунн

Бесценная моя...

Капитан

(растроганный)

Я ухожу.

Тэкла

Нет, все прошло... Прошу вас, продолжайте.

Капитан

Увидев гибель своего вождя,
Весь полк пришел в неистовую ярость:
Никто не думал о своем спасенье,
Как тигр сражался каждый кирасир;
Но их упорство разъярило наших,
И лишь тогда затихла эта битва,
Когда у них последний воин пал.

Тэкла

(дрожащим голосом)

А где вы... где... не все вы рассказали.

Капитан

(помолчав)

Его мы нынче утром хоронили.
Двенадцать знатных юношей несли
Украшенный венком лавровым гроб,
И Рейнграф на него как знак почета
Свой меч победоносный положил.
За гробом войско шло. Судьбу героя
Оплакивали многие, он всем
Известен был своим великодушьем
И нрава беспримерной добротой.
Ему охотно Рейнграф спас бы жизнь,
Но, говорят, он смерти сам искал.

Нойбрунн

(растроганная, обращается к Тэкле, закрывшей лицо руками)

Бесценный друг!.. Прошу... Лицо откройте!
Зачем вы настояли на свиданье!

Тэкла

А где он погребен?

Капитан

В монастыре
Близ Нойштадта сейчас лежит он в склепе;
Отец, быть может, прах перенесет.

Тэкла

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org

А кто патрон монастыря?

Капитан

Святая
Екатерина.

Тэкла

Путь далек?

Капитан

Миль семь.

Тэкла

А ехать как туда?

Капитан

На Тиршенрайт
И Фалькенберг, где наши аванпосты.

Тэкла

кто командир?

Капитан

Полковник Зекендорф.

Тэкла

(подходит к столу и вынимает из ларчика с драгоценностями перстень)

Вы видели, в каком я тяжком горе,
И отнеслись с участием ко мне...

(Вручает ему перстень.)

Вот вам на память... А теперь ступайте.

Капитан

(изумленный)

Принцесса...

Тэкла знаком приказывает ему уйти и отходит от него. Капитан медлит и что-то хочет ей сказать. Нойбрунн повторяет жест Тэклы. Капитан уходит.

Явление одиннадцатое

Тэкла. Нойбрунн.

Тэкла

(бросаясь в объятия Нойбрунн)

Теперь мне докажи свою любовь,
В которой ты всегда клялась мне, Нойбрунн.
Будь верною подругой! Мы должны
Бежать сегодня в ночь.

Нойбрунн

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org

Бежать! куда?

Тэкла

Куда? Одно на свете для меня
Есть место – там, где гроб его стоит!

Нойбрунн

Зачем же вы туда бежать хотите?

Тэкла

Зачем? Бедняжка! Ты бы не спросила,
Когда бы сердцем ведала любовь.
Там все, что от него еще осталось.
Тот уголок заменит мне весь мир...
О Нойбрунн, не удерживай меня!
Обдумаем, как нам бежать сегодня.

Нойбрунн

А гнев отца? Он вас не остановит?

Тэкла

Мне на земле ничей не страшен гнев.

Нойбрунн

А насмеяться станут! А злословить!

Тэкла

Иду к тому, кого уж нет на свете,
И не в его объятья... боже правый!
В могилу я к любимому спешу.

Нойбрунн

Одним бежать? Беспомощным и слабым!

Тэкла

Вооружимся. Я тебе защита.

Нойбрунн

Ночной порой?

Тэкла

Мрак ночи скроет нас.

Нойбрунн

И в бурю!

Тэкла

Под копытами коней
Легко ль ему на поле битвы было?

Нойбрунн

А шведские посты сторожевые!
Нас не пропустят.

Тэкла

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
Там ведь тоже люди, –
По всей земле несчастью путь открыт!

Нойбрунн

Так далеко...

Тэкла

А разве пилигрим,
Идя к святым местам, считает мили?

Нойбрунн

Но как, принцесса, выбраться отсюда?

Тэкла

Нам золото ворота распахнет!

Нойбрунн

А если нас узнают?

Тэкла

Нет, в беглянке
Дочь Фридланда никто не заподозрит.

Нойбрунн

Где нам достать для бегства лошадей?

Тэкла

Их даст конюший мой. Зови его.

Нойбрунн

Как! Он тайком решится их доставить?

Тэкла

да. Только ты иди скорей! Не мешкай.

Нойбрунн

Что будет с вашей матерью, когда
Откроется побег?

Тэкла

(опомнившись, смотрит вокруг себя страдальческим взором)

О мать моя!

Нойбрунн

Она и без того уж исстрадалась,
Что ж, ей последний нанести удар?

Тэкла

Мне не дано ее щадить!.. Иди.

Нойбрунн

Поступок свой обдумайте, прошу вас.

Тэкла

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
Обдумала и не колеблюсь, нет.

Нойбрунн

Но что же станет с вами там, принцесса?

Тэкла

Меня господь наставит, как мне быть.

Нойбрунн

Но ваше сердце так полно тревоги,
Что вы и там покоя не найдете.

Тэкла

Найду покой, как Макс его нашел...
Ступай, спеши, не трать напрасно слов!
Сама не знаю, что меня влечет
К его могиле так неудержимо!
Там сразу легче станет мне, я знаю!
Страданья пелю, что меня сдавила,
Спадет... Из глаз польются вольно слезы.
Ступай, давно пора нам быть в дороге.
Я не найду покоя в этих стенах,
Что на меня обрушиться грозят...
Необоримо прочь отсюда гонит
Загадочная сила... Что за чувство!
Вот привиденья бледные встают
Из всех углов и тесно обступают
Меня толпой чудовищной... Податься
Мне некуда!.. А их все больше, больше!
Они меня, живую, гонят прочь!

Нойбрунн

Вы так меня, принцесса, напугали,
Что и сама тут не решусь остаться.
Пойду и позову к вам Розенберга.

(Уходит.)

Явление двенадцатое

Тэкла

Меня зовет возлюбленного дух,
А духи мстивших за него героев
Винят меня в постыдном промедленье.
Они и в смерти не расстались с тем,
Кто был при жизни их вождем... Прекрасен
Пример простых сердец! Ужель мне – жить!..
О нет, и мне лавровый тот венок,
Которым гроб украшен твой, сплетали.
Жить без твоей любви – ужасный рок!
Отброшу жизнь и с нею все печали.
В тот миг, как мы друг друга повстречали,
Жизнь что-то значила. Передо мной
День занимался золотой!
И два небесных часа мне сияли.
Да, ты у входа в новый мир стоял,
Вошла в него я в трепетном молчанье;
Мильоном солнц он вокруг меня блистал,
И ангела – тебя! – творец послал,
Чтоб, оторвав от детского мечтанья,
Умчать меня к вершинам мирозданья!
Меня блаженство осенило вмиг,

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
В глубь сердца твоего мой взгляд проник!

(Замирает в раздумье, а затем в ужасе приходит в себя.)

Рок налетел... Жестокий, ледяной,
Он друга смял нещадною рукой
И бросил под гремящие подковы...
Прекрасное, вот твой удел суровый!

Явление тринадцатое

Тэкла, Нойбрунн и конюший.

Нойбрунн

Вот ваш конюший, он на все согласен.

Тэкла

Ты лошадей достанешь нам?

Конюший

Достану.

Тэкла

И будешь нас сопровождать в пути?

Конюший

О да, принцесса, хоть на край вселенной!

Тэкла

Но к герцогу тебе возврата нет.

Конюший

При вас останусь.

Тэкла

Награжу тебя
И новую тебе найду я службу.
Поможешь нам из крепости бежать?

Конюший

Охотно.

Тэкла

А когда?

Конюший

Да хоть сейчас.
Куда нам ехать?

Тэкла

Мы... Скажи ты, Нойбрунн!

Нойбрунн

Под Нойштадт.

Конюший

Хорошо, я все устрою.

(Уходит.)

Нойбрунн

К нам герцогиня жалует.

Тэкла

О, боже!

Явление четырнадцатое

Тэкла. Нойбрунн. Герцогиня.

Герцогиня

Его уж нет, и ты спокойней стала.

Тэкла

Да, я спокойней... Но позвольте мне
Скорей уснуть. Пусть Нойбрунн остается.
Хочу покоя.

Герцогиня

Отдохни, дитя.
Я рада, что смогу теперь утешить
Отца.

Тэкла

Спокойной ночи, дорогая!

(Падает в объятия матери и обнимает ее, сильно взволнованная.)

Герцогиня

Ты все еще взволнована, мой друг.
Ты вся дрожишь, и сердце у тебя
Так сильно бьется...

Тэкла

Сон все успокоит...
Любимая моя, покойной ночи!

(Отходит от матери.)

Занавес.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Явление первое

Бутлер. Майор Геральдин.

Бутлер

Двенадцать рослых подобрать драгун
И копьями вооружить. Смотрите ж,
Не смей стрелять!.. Держите их в засаде
Вблизи столовой и, когда десерт
Там подадут, врывайтесь с криком в зал:
«Кто здесь за императора?..» А я
Стол опрокину... Вы тогда к обоим
Бросайтесь – и на копья! У ворот
Поставлю стражу, чтобы Валленштейну
Не дали знать... Ступайте. Что, Макдональд
И Деверу пришли?

Геральдин

Сейчас войдут.

(Уходит.)

Бутлер

Нет, медлить невозможно. Горожане
И те уж за него; весь этот город,
Не знаю почему, вдруг обезумел.
Для них он тот властитель-миротворец,
Который вновь на землю возвратит
Век золотой. Уже раздал народу
Оружье магистрат, сто горожан
При герцоге взялись нести охрану.
Не медлить! Враг извне, враг изнутри.

Явление второе

Бутлер. Капитаны Макдональд и Деверу [37 – Капитаны Макдональд и Деверу – убийцы Валленштейна, по источникам; Деверу – ирландец, у другого убийцы – шотландская фамилия.]

Макдональд

Мы здесь, мой генерал.

Деверу

Каков наш лозунг?

Бутлер

Да здравствует наш император!

Оба

(попятившись)

что?

Бутлер

Да здравствует австрийский дом!

Деверу

Не Фридланд?
Но разве мы ему не присягали?

Макдональд

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org
И не взялись мы охранять его?

Бутлер

Изменника? Империи врага?

Деверу

Ведь для него ты нас завербовал.

Макдональд

И вслед за ним сюда явился в Эгер.

Бутлер

Чтоб тем вернее погубить его.

Деверу

Ах, так!

Макдональд

Другое дело...

Бутлер

(обращаясь к Деверу)

Негодяй!
Ты изменяешь знамени и долгу!

Деверу

Ко всем чертям! Я подражал тебе:
«Он шельмой стал? Будь шельмою и ты!»
Так думал я.

Макдональд

Ми рассуждать не смеем!
Начальник – ты, тебе и рассуждать!
Мы за тобой, хоть к черту на рога.

Бутлер

(примирительно)

Ну, мы друг друга знаем.

Макдональд

Да, конечно.

Деверу

Мы рыцари Фортуны: тот, кто нам
Всех больше даст, тому и служим.

Макдональд

Верно!

Бутлер

Так честно послужи тебе!

Деверу

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
Это можно.

Бутлер

И вам фортуна кошельки набьет.

Макдональд

Тем лучше.

Бутлер

Ну, так слушайте...

Деверу и Макдональд

Что скажешь?

Бутлер

Изволил император приказать
Живым иль мертвым Фридланда представить.

Деверу

Таков указ.

Макдональд

О да, живым иль мертвым!

Бутлер

И тех, кто это совершит, достойно
Деньгами и землею наградит.

Деверу

Звучит недурно. Не скупятся там
На обещанья. Да! Мы это знаем!
А жалуют лишь цепью золотой,
Иль хромоногой клячей, иль дворянством...
Нет, герцог платит больше.

Макдональд

Да, он щедр.

Бутлер

С ним кончено. Звезда его померкла.

Макдональд

Да правда ль это?

Бутлер

Я вам говорю.

Деверу

С ним счастье распростилось?

Бутлер

Навсегда.
Он не богаче нас.

Макдональд

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org
Как, не богаче?

Деверу

Тогда пора бросать его, Макдональд!

Бутлер

Уж двадцать тысяч бросили его.
Но нам, земляк, придется сделать больше!..
Убить его.

Деверу и Макдональд

(попятившись)

Убить?

Бутлер

Ну да, убить...
Для этого я выбрал вас.

Деверу и Макдональд

Как! Нас?

Бутлер

Вас, капитаны Деверу, Макдональд.

Деверу

(помолчав)

Найдите-ка другого.

Макдональд

Да, другого.

Бутлер

(обращаясь к Деверу)

Ты испугался, трус? А почему?
Ведь ты уже душ тридцать загубил...

Деверу

Но полководца умертвить... Подумай!

Макдональд

Ведь мы ему на верность присягнули!

Бутлер

Он изменил, – свободны вы от клятвы.

Деверу

Послушай, генерал! Ведь это мерзко.

Макдональд

И вправду так! Есть совесть и у нас.

Деверу

Он как-никак наш вождь, он долго нами

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
Командовал и нас держал в решпекте.

Бутлер

За этим остановка?

Деверу

да! Любого
Зарежу я, хотя б родного сына,
Когда мне император повелит...
Но, знаешь, мы солдаты, нам вождя
Убить – тяжелый грех и злодеянье,
Которым отпущенья не найти.

Бутлер

Я папа твой и грех твой отпускаю.
Решайтесь же!

Деверу

(стоит, задумавшись)

Не подойдет.

Макдональд

Нельзя.

Бутлер

Ступайте прочь!.. Пришлите Песталуци.

Деверу

(опешив)

А! Песталуци..

Макдональд

Он-то для чего?

Бутлер

Вы не хотите – захотят другие..

Деверу

Нет, если все равно он должен пасть,
То мы другим награду не уступим...
Ну как, Макдональд?

Макдональд

Что ж, когда иначе
Никак нельзя, когда он должен пасть,
Я не отдам награду Песталуци.

Деверу

(после недолгого размышления)

Когда он должен пасть?

Бутлер

Сегодня ночью,
Ведь утром шведы будут у ворот.

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org

Деверу

С нас взыскивать не станут, генерал?
Ручаешься?

Бутлер

За все.

Деверу

Впрямь император
Так ясно волю изъявил? Бывает,
Убийству рады, но казнят убийц.

Бутлер

Указ гласит: живым иль мертвым взять.
Но взять живым, как видите, нельзя...

Деверу

Так мертвым! Да... но как нам подступиться?
На улицах карабинеры Терцки.

Макдональд

А сам граф Терцки да фельдмаршал Илло...

Бутлер

Ну, с них-то и начнут, само собой.

Деверу

И этим смерть?

Бутлер

Да, раньше, чем ему.

Макдональд

Слышь, Деверу... кровавый будет вечер!

Деверу

А этих кто спровадит? Я не прочь!

Бутлер

Майору Геральдину это дело
Поручено. [38 - Майору Геральдину это дело Поручено. -
Геральдин - офицер, которому, по источникам Шиллера, было поручено убийство
Илло и Терцки; тогда же были убиты ротмистр Нойман и граф Кински, о котором
в трагедии говорится, что он находится в Праге, чтобы, действуя в пользу
Валленштейна, добиваться ее отпадения от Австрии.] Их угощают в замке,
Там этой ночью будет пир отменный.
Их за столом застигнут и убьют...
Майору в помощь - Лесли с Песталуци... [39 - Майору в помощь -
Лесли с Песталуци... - Имена заимствованы из источников, по которым Лесли
отводилась значительно большая роль, чем в трагедии.]

Деверу

Слышь, генерал! Не все ль тебе равно?
Слышь... Дай мне поменяться с Геральдином.

Бутлер

Но с герцогом покончить безопасней.

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org

Деверу

Черт! Кто же я, по-твоему? Ответь!
Не меч, но взгляд нам страшен Валленштейна.

Бутлер

А что с тобой от взгляда приключится?

Деверу

Черт подери! Ты знаешь, я не трус.
Но ведь еще недели нет, как он
Мне чистоганом двадцать дал червонцев,
Чтоб этот теплый я купил камзол...
Так если он меня с копьем увидит
И на камзол мой бросит взгляд... то... знаешь...
Нет, я не трус, провал меня возьми!

Бутлер

Он теплый дал тебе камзол, и ты
Колблешься, бедняк, в него вонзить
Клинок. А ведь одежду потеплее
Дал император Фридланду, его
Он в герцогскую мантию облек.
А в благодарность что? Мятеж, измена.

Деверу

Ко всем чертям такую благодарность!
Что ж... я его убью.

Бутлер

А если совесть
Ты успокоить хочешь, скинь камзол,
И все пойдет, увидишь, как по маслу.

Макдональд

Но вот о чем еще подумать надо...

Бутлер

О чем еще тебе, Макдональд, думать?

Макдональд

Да разве можно пикой и мечом
Убить его? Ведь он неуязвим.

Бутлер

(вспылив)

Вздор!..

Макдональд

Нет, его ни пуля, ни копье
Сразить не могут! Он заговорен.
Слышь, тело у него неуязвимо.

Деверу

Да! Был такой когда-то в Ингольштадте,
Живой броней покрытый вместо кожи,
Его с трудом прикладами забили.

Макдональд Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org

Придумал я!

Деверу

Ну!

Макдональд

Здесь, в монастыре,
Есть у меня земляк-доминиканец;
Пусть он мечи и копья окропит
Святой водою да покрепче их
Благословит, а при таком оружье
Любое колдовство нам нипочем.

Бутлер

Пусть будет так, Макдональд. Отправляйтесь.
Заставьте Фердинанду присягнуть
Два-три десятка молодцов-драгун...
В одиннадцать... когда пройдут дозоры,
Вы потихоньку к дому подходите...
Я буду поджидать невдалеке.

Деверу

Но как тайком пробраться мимо стражи,
Что внутренний там охраняет двор?

Бутлер

Я все вокруг старательно разведаль
И вас впущу чрез заднюю калитку,
Где на часах всего один солдат.
По должности и чину у меня
Свободный доступ к Герцогу. Оставлю
Вас позади, а в горло часовому
Воткну кинжал и проложу вам путь.

Деверу

Допустим, мы наверх пройти сумеем,
Но как пробраться в герцогскую спальню
И челядь всю его не всполошить?
Притом же он с большою прибыл свитой.

Бутлер

Вся челядь – в правом флигеле, а в левом
Лишь он один, он любит тишину.

Деверу

Скорей бы сбросить это дело с плеч!..
Не по себе мне, черт возьми, Макдональд!

Макдональд

И мне, брат. Это важная персона.
Мы прослышем злодеями, увидишь.

Бутлер

Вас ждут богатство, блеск, почет, – плевать
Тогда на все людские пересуды!

Деверу

Да вправду ль ожидает нас почет?

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org

Бутлер

Ну да! Вы трон спасете Фердинанду.
Он щедро вас за это наградит.

Деверу

Так цель его – прогнать монарха с трона?

Бутлер

Прогнать с престола? Больше: жизнь отнять!

Деверу

А если мы его доставим в Вену,
Его казнит на площади палач?

Бутлер

Да, участи такой он не избегнет.

Деверу

(Макдональду)

Идем! коль полководца плаха ждет,
Пусть от руки солдата он падет!

Уходят.

Явление третье

Зал с выходом в галерею, уходящую в глубь сцены. Валленштейн сидит за столом. Перед ним стоит шведский капитан. Вскоре появляется графиня Терцки.

Валленштейн

Вы Рейнграфу поклон мой передайте.
Его удачи радуют меня,
И если, о победе услыхав,
Я радости большой не обнаружил,
На это есть особая причина;
Но счастье ныне общее у нас.
Прощайте же! Спасибо за труды.
С рассветом крепость сдастся вам без боя.

Шведский капитан уходит. Валленштейн сидит в глубоком раздумье, устремив неподвижный взор вперед и склонив голову на руку. Графиня Терцки входит и, некоторое время не замечаемая герцогом, стоит возле него. Но вот он делает быстрое движение и, увидев ее, мгновенно овладевает собой.

Ты от нее? Что с ней? Она легла?

Графиня

Легла... Сестра находит, что она
Куда спокойней после разговора.

Валленштейн

Утихнет скорбь. Полюются вскоре слезы.

Графиня

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
И ты, мой брат, уж не такой, как был.
Я думала, порадует тебя
Победа. Будь же тверд! Не падай духом, –
Ты наше солнце, жизни нашей свет.

Валленштейн

Я тот же, не тревожься... Где твой муж?

Графиня

Он вместе с Илло в крепости пирует.

Валленштейн

(встает и делает несколько шагов по залу)

Ночь темная... Ступай к себе, сестра!

Графиня

дай мне с тобой побыть, не прогоняй.

Валленштейн

(подходя к окну)

На небесах какое-то смятенье,
На башне бурный ветер треплет флаг,
Несутся тучи, лунный серп дрожит,
Сквозь мрак ночной нет-нет блеснет зарница...
Не видно звезд! Одна Кассиопея
Мерцает тускло в хмурой вышине,
А там Юпитер... Но теперь его
Мрак неба грозowego поглотил!

(Погружается в размышления, устремив неподвижный взгляд в окно.)

Графиня

(печально смотрит на него, потом берет его за руку)

О чем ты думаешь?

Валленштейн

О, если б мог я вновь его увидеть!
Он озарял мне жизнь своим сияньем,
При нем чудесно я преображался.

Пауза.

Графиня

Ты вновь его увидишь.

Валленштейн

(снова впадает в состояние глубокой отрешенности; очнувшись, быстро поворачивается к графине)

Его?... Нет, никогда!

Графиня

Но почему?

Валленштейн

Его уж нет... он – прах!

Графиня

Да ты о ком?

Валленштейн

Как счастлив он! Свой путь он завершил.
Нет у него грядущего, судьба
уже ему засады не устроит...
Жизнь друга предо мной как полотно,
И ни пятна, ни складки нет на ткани.
Не постучится впредь к нему беда.
Он чужд желанию, страх ему неведом,
Он неподвластен гибельным светилам...
Как хорошо ему! А перед нами
ближайший час и тот сокрыт во мгле!

Графиня

А, ты о Максе!.. Альбрехт, как он умер?
Я встретила гонца, когда входила.

Валленштейн жестом просит ее замолчать.

Не устремляйся мыслями в былое!
Но обратись к грядущим светлым дням.
Победу торжествуй и позабудь,
какой ценой она тебе досталась.
Ведь не сегодня ты лишился друга, –
с тобой порвав, он умер для тебя.

Валленштейн

И этот я перенесу удар, –
чего-чего не переносят люди!
От чувств возвышенных и заурядных
Отвыкнут, покоряясь власти дней.
Но велика сейчас моя утрата.
Жизнь отцвела моя и предо мною
лежит холодной тусклою долиной.
Он был со мной, как молодость моя,
при нем мечтою все преображалось,
и плоская обыденность явлений
в рассветном озаренье представала...
Он, жизнь любя, умел облагородить
все пошлое, на удивленье мне...
И пусть достигну я венца желаний –
прекрасное ушло и не вернется:
какое это счастье – чуткий друг!
с ним делишь радость и растешь душою.

Графиня

Верь крепче, брат мой, в собственные силы!
ты чувствами достаточно богат
и превозносишь в Максе то, что в нем
любовно сам посеял и взрастил.

Валленштейн

(идет к двери)

кто в эту пору потревожил нас?..
да это комендант идет с ключами.
ступай, Тереза. полночь на дворе.

Графиня

с тобой мне тяжело нынче расставаться, –
страх подступает к сердцу.

Валленштейн

Страх? Какой?

Графиня

Ты можешь этой ночью вдруг уехать, –
Проснемся мы, а ты исчез навек.

Валленштейн

Пустое!

Графиня

Ах, давно уже мне душу
Печальные предчувствия тревожат;
Я днем справляюсь с ними, но во сне
Меня терзают мрачные виденья...
Вчера приснилось: за столом сидишь ты
С женою первой, пышно разодетой... [40 – С женою первой, пышно
разодетой... – Лукреция Никеч, первая жена Валленштейна, была богатой вдовой.
Она умерла, оставив ему большое состояние – основу его богатства и
могущества (о чем он тут же и сам говорит). Ср. в финальной сцене трагедии:
«Где герцога останки опочиют? В монастыре, который им основан, Под
Гитчином графиня Валленштейн Покоится, он с ней хотел быть рядом, За годы
счастья вечно благодарный. Велите там его похоронить». Гитчин – немецкое
название чешского города Йичина в северо-восточной Богемии, главной части
Чехии; некогда – столица герцогства Фридланд. Неподалеку от Йичина
находился картезианский монастырь.]

Валленштейн

Хороший сон, – тот брак основой стал
Всего благополучья моего.

Графиня

А нынче мне приснилось, что к тебе
Я в комнату вошла... Но оказалось,
что это – монастырь картезианский;
Он был тобою в Гитчине основан,
Ты там велел себя похоронить.

Валленштейн

Чем занят ум, то видишь и во сне.

Графиня

Как? Ты не веришь, что во сне порою
Мы слышим голос предостереженья?

Валленштейн

Такие голоса, бесспорно, есть...
Но предостерегать они не могут,
Когда вещают нам о неизбежном.
Как отраженье солнца в мглистом круге
Мы видим прежде, чем взойдет светило,
Так ход событий важных предваряют
Их призраки; меж нами нынче бродит
То, что в грядущем воплотится дне.
Я думаю о Генрихе четвертом. [41 – Я думаю о Генрихе
Четвертом. – Все сказанное Валленштейном о Генрихе IV, французском короле
(с 1589 по 1610 г.), первом из династии Бурбонов на королевском троне
Франции, Шиллер почерпнул из собрания исторических мемуаров, выходявших под
его редакцией; там же он нашел материал для рассказа о снах графини
Терцки.]

Король в своей груди почуял нож
Задолго до того, как Равальяк,

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org
Его убийца, им вооружился.
Он во дворце не находил покоя,
Вдруг покидал свой Лувр, и отпеваньем
Казалась коронация ему
Супруги-королевы; чуткий слух
Ловил убийцы крадущийся шаг
На улицах Парижа...

Графиня

А предчувствий
Нет у тебя?

Валленштейн

Нет, будь покойна!

Графиня

(в мрачном раздумье)

Снилось,
Я за тобой по длинной галерее
Спешу, а ты бежишь из зала в зал
И с грохотом захлопываешь двери...
Я, задыхаясь, все быстрее мчусь,
Но так и не могу тебя настигнуть...
Вдруг сзади кто-то ледяной рукой
Меня схватил, и ты меня целуешь,
И алый полог накрывает нас...

Валленштейн

Да это, знаешь, красный мой ковер.

Графиня

(печально смотрит на него)

В расцвете сил тебя я вижу, Альбрехт...
И если до того дойдет, что я...

(Рыдая, падает ему на грудь.)

Валленштейн

Монаршего рескрипта ты страшишься.
Слова не меч, а рук им не найти.

Графиня

Но если император их найдет...
Найду и я, поверь мне, утешенье.

(Уходит)

Явление четвертое

Валленштейн. Гордон. Потом камердинер

Валленштейн

Все в городе спокойно?

Гордон

Город спит.

Валленштейн

А замок весь в огнях. Кто там пирует
Под звуки бурной музыки?

Гордон

Банкет
Фельдмаршалу дают и графу Терцки.

Валленштейн

(про себя)

Они победу празднуют... Таким
Лишь радости застольные доступны.

(Звонит.)

Входит камердинер.

Раздень меня, мне надобно поспать.

(Убирает ключи.)

Ограждены мы от врага любого
И с верными тут заперлись друзьями.
Да, кто угодно на обман способен,
Но этот человек...

(Смотрит на Гордона.)

Не лицемер.

Камердинер снял с него мантию и перевязь.

Что там упало? Посмотри.

Камердинер

Вот, золотая цепь разорвалась.

Валленштейн

Она держалась долго. Покажи.

(Рассматривает цепь.)

Вот первая награда Фердинанда,
Тогда еще эрцгерцога, за то,
Что я помог ему в войне фриульской...
Я по привычке... нет, из суеверья,
Как талисман носил ее поныне,
Желая счастье приковать к себе,
Которого благоволеньем первым
Она была... Разорвалась, и пусть!
Я новое готов изведать счастье,
Уже бессилен этот талисман.

Камердинер уходит с одеждой. Валленштейн встает и, пройдясь по залу,
останавливается в задумчивости перед Гордоном.

Как ожило передо мной бывшее!
Себя я вижу при дворе маркграфа,
Где были мы тогда с тобой пажами.
Меж нами часто разгорался спор,
Охотно ты читал мне наставленья,
Бранил меня за смелые порывы,
За высоко взлетающие мечты,
И золотой держался середины.

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
Но, вижу, мудрость подвела тебя,
Состарила тебя, увы, до срока;
Когда бы я к тебе не подоспел
С моей звездой счастливой, ты в глуши,
Забывший всеми, тихо догорал бы.

Гордон

Нет, герцог! Рад укрыться с челноком
Рыбак в надежной пристани, взирая,
Как в бурю терпит бедствие корабль.

Валленштейн

Так ты в надежной пристани, старик?
Я – нет! Меня кипучая отвага
По жизненным волнам еще бросает,
Надежду я зову своей богиней,
Я бодр, я духом юн, не то что ты;
Могу без лишней скромности сказать,
Что над моею русой головою
Десятки лет промчались без следа.

(Проходит большими шагами по залу и останавливается на противоположном его конце, против Гордона.)

Не принято ль считать коварным счастье?
Оно мне верным было, над толпой
Оно меня приподняло любовно
И по ступеням жизни вознесло
Могучею, божественной десницей.
В моей судьбе и в линиях руки
Все необычно. Разве можно мерить
Обыкновенной меркой жизнь мою?
Я при отливе на мель сел, но вот
Уже бегут, шумя, прилива волны...

Гордон

Напомню о старинной поговорке:
День к вечеру хвалите. Годы счастья
Надеждой пусть не обольщают нас, –
Надежда посылается несчастным.
Счастливым надо трепетать, ведь чаши
Весов судьбы то вверх идут, то вниз.

Валленштейн

(усмехнувшись)

Ты, как бывало встарь, заговорил...
Я знаю, в мире все непостоянно
И злые боги требуют с нас дань;
Язычникам известно это было:
Чтоб гнев богов ревнивых отвратить,
Они в свой дом несчастье призывали,
И кровь людей лилась на алтарях.

(Помолчав, печально, понизив голос.)

И я принес Тифону жертву[42 – и я принес Тифону жертву...–
Древнеегипетский бог зла и тьмы Сет носил у греков имя Тифон.]... Пал
мой лучший друг, пал по моей вине.
И никаким удачам не изгладить
Такую скорбь... Но этим зависть рока
Укрощена, он принял жизнь за жизнь
И поразил любимца моего
Безвинного тем громовым ударом,
Который для меня предназначался.

Явление пятое

Те же. Сэни.

Валленштейн

Да это Сэни! Нет на нем лица!
Зачем, Баттиста, ты пришел так поздно

Сэни

Мне страшно за тебя.

Валленштейн

Да что случилось?

Сэни

Беги отсюда, герцог, до рассвета.
Не доверяйся шведам.

Валленштейн

Что с тобой?

Сэни

(возвысив голос)

Не верь ты этим шведам.

Валленштейн

Отчего же?

Сэни

Прихода шведов ты не дожидайся!
Тебя погубят мнимые друзья,
Я видел знаки страшные: вот-вот
Тебя всего опутают тенета.

Валленштейн

Ты бредишь, страх твой разум помутил

Сэни

О нет, моя тревога не напрасна.
Пойдем, прочти, что говорят планеты:
Тебе грозят бедою лжедрузья.

Валленштейн

Я знаю, вся беда моя от них,
Пророчество немного запоздало,
Мне ни к чему теперь язык светил.

Сэни

Пойдем! Своими убедись глазами.
В дом жизни вторгся злополучный знак.
Будь начеку! Тебя подстерегает
Коварный враг, он скрыт сейчас в лучах
Светила твоего... Не предавайся
Тем, кто воюет с церковью святой. [43 – Беги отсюда, герцог,
до рассвета... Не предавайся Тем, кто воюет с церковью святой! – Как

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
явствует из доноса Сезины императору (один из источников Шиллера), астролог Сэни был против измены Валленштейна Фердинанду II. Сезина приписывал колебания и нерешительность Валленштейна влиянию Сэни, оказавшегося платным агентом венского двора. Шиллер облагораживает астролога Валленштейна, объясняя его предостережения религиозными мотивами, а не предательством.]

Валленштейн

(улыбаясь)

Иль от нее пророчества исходят?..
Ах да! Ведь ты враг моего союза
Со шведами... Ступай ложись! А мне
Такие знаки вовсе не страшны.

Гордон

(потрясенный этим разговором, Валленштейну)

Осмелюсь ли?.. К речам простых людей
Прислушаться порой бесполезно.

Валленштейн

Скажи открыто!

Гордон

Что, если это не пустые страхи,
Что, если провидению угодно
Его устами вас предостеречь?

Валленштейн

Сдается мне, что оба вы в бреду.
Ну, что дурного сделают мне шведы?
Союз со мной – большой успех для них.

Гордон

Но если это появление шведов...
Стремительно приблизит к вам гибель,
Что втайне вам грозит, быть может, герцог?..

(Падает перед ним на колени.)

Пока не поздно...

Сэни

(на коленях)

Выслушай его!

Валленштейн

Не поздно? Что?.. Да встаньте же скорей.

Гордон

(встает)

Еще далёко Рейнграф. Прикажите,
Мы перед ним закроем эту крепость.
И пусть тогда он осаждает нас!
Скорей он всех своих солдат положит
Под этими стенами, чем ему
Удастся наше мужество сломить.
Узнает он, что значит горсть отважных,
Когда вдохновлена вождем-героем,
Стремящимся проступок свой загладить.

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org
Растроган этим будет император,
Он милостив, он примирится с вами,
И Валленштейн раскаявшийся выше
Поднимется, чем вознесен был прежде,
Когда вины он за собой не знал.

Валленштейн

(удивленный, смотрит на него с недоверием и некоторое время молчит,
обнаруживая сильное волнение)

Сочувствие вас увлекло далёко,
Прощаю это другу юных лет...
Кровь пролилась. [44 – Кровь пролилась. – Это о жарком деле
под Нойштадтом, поэтическом вымысле драматурга.] Не может император
Меня простить, а если б даже мог,
Прощенья от него я не приму.
Когда б я раньше знал, что в этом деле
Я потеряю преданного друга,
Когда б вещало сердце мне, как ныне...
Я, может быть, раздумал бы... а может,
И нет... Кого теперь щадить? Все слишком
Серьезно обернулось, чтоб ничем
Не кончиться, – так будь что будет!

(Подходит к окну.)

А ведь уже глухая ночь, и в замке
Все стихло...

(Слуге.)

Посвети мне, старина.

Камердинер, который тихонько вошел и с явным участием смотрел издали на
герцога, подходит сильно взволнованный и бросается к его ногам.

И ты? Я знаю, отчего ты хочешь,
Чтобы к монарху я примкнул. Бедняга!
Есть у него в Каринтии земля,
Так он боится, что ее отнимут
За то, что он при мне остался. Разве
Так беден я, что не смогу слуге
Потерю возместить? Я никого
Насильно не держу. Оставь меня,
Коль ты решил, что я покинут счастьем.
В последний раз меня раздень сегодня
И можешь ты к монарху перейти...
Спокойной ночи, Гордон!
Подольше бы хотелось мне поспать,
Тревог так много было в эти дни.
Смотрите, чтоб меня не разбудили.

(Уходит.)

Камердинер светит ему. Сэни идет следом. Гордон остается в полутьме,
проводя глазами герцога до тех пор, пока тот не скрывается в глубине
галереи. Он жестаами выражает свою скорбь и с убитым видом прислоняется к
колонне.

явление шестое

Гордон. Бутлер (сначала за сценой).

Бутлер

Замрите здесь, пока не дам вам знака.

Гордон

(содрогаясь)

да это он ведет убийц!

Бутлер

Огни

Погашены. Все погрузилось в сон.

Гордон

что делать мне? Спасти его иль нет?
Поднять тревогу в доме, вызвать стражу?

Бутлер

(появляется в глубине сцены)

В той галерее свет. Она ведет
В покои герцога.

Гордон

Но разве я
Присяги не нарушу? Он с врагом
Соединится, мощь его усилит, –
Не окажусь ли я во всем виновен?

Бутлер

(подходит ближе)

чей это голос? кто там?

Гордон

Ах, и впрямь,
Не лучше ль это предоставить небу?
И мне ль в такое вмешиваться дело?
Погибнет он, – не я его убил,
Но если я его спасу, то буду
За тяжкие последствия в ответе.

Бутлер

(подойдя еще ближе)

Знакомый это голос.

Гордон

Бутлер!

Бутлер

Гордон!

зачем вы здесь? Вас герцог у себя
Так задержал?

Гордон

Рука у вас в повязке!

Бутлер

Я ранен. Этот Илло защищался
Отчаянно, и мы его с трудом
Страница 129

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
Прикончили...

Гордон

(содрогаясь)

Они мертвы?

Бутлер

Свершилось...
Он спит?

Гордон

Ах, Бутлер!

Бутлер

(настойчиво)

Спит? Да отвечайте ж!
Убийство их недолго будет тайной.

Гордон

Он умереть не должен. Вашу руку
Отвергло небо. Да, ее не даром
Вам ранили.

Бутлер

Тут нужды вовсе нет
В моей руке.

Гордон

Виновные погибли.
Довольно жертв! Свершилось правосудье!

Камердинер идет по галерее и, приложив палец к губам, требует тишины.

Он спит! Священный сон не убивайте!

Бутлер

Нет, наяву он должен встретить смерть.

(Хочет идти.)

Гордон

Он весь в земных заботах, перед богом
Он не готов предстать.

Бутлер

Бог милосерден!

(Хочет идти.)

Гордон

(удерживает его)

Одну лишь эту ночь ему оставьте!

Бутлер

Один лишь миг нас может погубить.

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
(Порывается уйти.)

Гордон

(удерживая его)

Хоть час!

Бутлер

Пустите! Столь короткий срок
Ему ничем полезен быть не может.

Гордон

Нет, время – бог.[45 – нет, время – бог. – Эта реплика Гордона напоминает реплику Октавио в явлении одиннадцатом: «О, время – это ангел для людей...»] За этот промежуток
В часах песочных тысячи песчинок
Вниз соскользнут... но мысль куда быстрее.
Один лишь час! И в сердце у него
Или у вас свершится перемена...
Гонец примчится... небо нам пошлет
Спасительный, для всех счастливый случай...
Чего-чего за час не совершится!

Бутлер

Вы правы, дорог каждый миг.

(Топают ногой.)

Явление седьмое

Входят Макдональд и Деверу, а с ними вооруженные алебардами солдаты. Затем появляется камердинер. Те же.

Гордон

(бросается между Бутлером и убийцами)

Нет, изверг!
Сперва через мой труп перешагни,
Не в силах я твое злодейство видеть.

Бутлер

(оттесняя его)

Он выжил из ума!

Вдали слышен звук труб.

Макдональд и Деверу

Слышь! Трубы шведов!
Швед подступает к Эгеру! Скорей!

Гордон

Творец!

Бутлер

(Гордону)

Ваш пост на крепостной стене!

Гордон устремляется к выходу.

Камердинер

(вбегая)

кто здесь шумит? Потихе, герцог спит!

Деверу

(громко, зловещим тоном)

Пришла пора шуметь!

Камердинер

(кричит)

убийцы!.. Стража!

Бутлер

убрать!

Камердинер

(падает у входа в галерею, пронзенный деверу)

О, господи!

Бутлер

ломайте двери!

Перешагнув через труп, убийцы идут по галерее. Слышно, как в отдалении одна за другой падают две двери. Глухой шум голосов, лязг оружия, потом внезапно мертвая тишина.

Явление восьмое

Графиня Терцки

(входит со свечой)

Нигде ее не видно, в спальне пусто,
И Нойбрунн нет, что оставалась с ней...
Бежала? Но куда она могла
из Эгера бежать? Скорей в погоню!
Всех на ноги поставить – и вернуть!
Как примет герцог эту злую весть?..
Хотя бы муж скорей вернулся с пира!
Неужто герцог до сих пор не спит?
Мне чудились шаги и голоса.
Пойду туда, прислушаюсь у двери.
чу! Кто там? Вверх по лестнице бегут.

Явление девятое

Графиня. Гордон. Потом Бутлер.

Гордон

(задыхаясь, врывается в комнату)

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosofff.org

Ошиблись мы.. Не шведы это, нет.
Ни шагу дальше.. Бутлер.. Боже, боже!
Да где же он?

(Заметив графиню.)

Скажите мне, графиня..

Графиня

Вы только что из замка? Где мой муж?

Гордон

(в ужасе)

Да он... Нет сил сказать вам! Удалитесь
К себе...

(Хочет идти.)

Графиня

(удерживая его)

О нет, откройте правду мне!..

Гордон

(с горячей настойчивостью)

В одной минуте этой – судьбы мира!
Идите, бога ради!.. Ведь покамест
Мы говорим... О, боже!..

(Кричит во весь голос.)

Бутлер! Бутлер!

Графиня

Он вместе с мужем в замке, на пиру.

Бутлер выходит из галереи.

Гордон

(увидев его)

Ошиблись мы.. Не шведы это, нет..
К нам ворвались имперские войска..
Сейчас войдет граф Пикколомини..
Вам велено сказать: ни шагу дальше!..

Бутлер

Он опоздал.

Гордон

(подбежав к стене, прислоняется к ней лбом)

О, милосердный боже!

Графиня

(догадываясь о какой-то беде)

Как опоздал? Кто, кто сейчас войдет?

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
Октавио ворвался в замок Эгер?
Предательство! Предательство! Измена!
Где герцог?

(Бежит по направлению к галерее.)

Явление десятое

Те же. Сэни. Потом бургомистр. Паж. Фрейлина. Слуги бегут в ужасе через сцену.

Сэни

(с перекошенным от ужаса лицом выходит из галереи)

О, страшное злодейство!

Графиня

Что там, Сэни?

Паж

(входя)

О, зрелище прискорбное!

Входят слуги с факелами.

Графиня

Скажи,
что, что случилось? Ради бога!

Сэни

Что?
Зарезан герцог в спальне, а супруг ваш
Заколот в замке.

Графиня стоит в оцепенении.

Фрейлина

(вбегая)

На помощь герцогине!

Бургомистр

(входит, перепуганный)

Что за вопли
Средь ночи будят спящих в этом доме?

Гордон

Ваш дом навеки проклят, бургомистр!
Лежит в нем герцог, зверски умерщвленный.

Бургомистр

(бросается опрометью прочь)

Помилуй бог!

Первый слуга

Бежим! Здесь перережут
Нас всех!

Второй слуга

(тащит столовое серебро)

Сюда! Внизу прохода нет.

Голоса за сценой:

Дорогу генералу! Расступитесь!

При этих словах графиня, преодолев оцепенение, овладевает собой и быстро уходит.

Голоса за сценой:

Закрыть ворота! Оттеснить народ!

Явление одиннадцатое

Те же, без графини. Входит Октавио Пикколомини со свитой. Деверу и Макдональд тотчас же выступают вперед вместе с алебардистами. В глубине сцены проносят тело Валленштейна, покрытое красным ковром.

Октавио

(поспешно входя)

Неужто! Быть не может! Бутлер! Гордон!
Поверить не могу. Скажите: нет!

Гордон, не отвечая, указывает рукой в глубь сцены. Октавио смотрит туда и замирает в ужасе.

Деверу

(Бутлеру)

Вот шпага герцога и Золотое
Руно.

Макдональд

Печати прикажите взять...

Бутлер

(указывая на Октавио)

Лишь он один повелевать здесь вправе.

Деверу и Макдональд почтительно отступают назад. Все потихоньку расходятся; на сцене остаются только Бутлер, Октавио и Гордон.

Октавио

(Бутлеру)

Так вот какой был замысел у вас?
О, боже правый! Поднимая руку,
Клянусь, я неповинен в злодеянье
Страница 135

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
Чудовищном!

Бутлер

Рука у вас чиста.
Ведь вы мою направили.

Октавио

Бесчестный!
Так ты во зло употребил рескрипт
Монарха, ты злодейское убийство
Его священным именем прикрыл?

Бутлер

(спокойно)

Я государя приговор исполнил.

Октавио

Проклятье государей – их слова
Жизнь грозную мгновенно обретают,
И даже опрометчивую мысль
Их слуги быстро претворяют в дело
Непоправимое! Зачем спешить
С повиненьем было? Ни минуты
Для милости монарху не оставить?
О, время – это ангел для людей...
Один лишь бог непогрешимый вправе
Свой приговор немедля исполнять!

Бутлер

К чему укоры? В чем моя вина?
Я доблестное совершил деянье,
Империю от страшного врага
Избавил я и жду теперь награды.
Вы наточили мне стрелу, а я
Спустил ее: вот разница меж нами.
Вы кровь посеяли, так отчего
Кровавые вас напугали всходы?
Я все предвидел, мне ничто не страшно.
Граф, нет ли поручения у вас?
Немедленно я отправляюсь в Вену
Меч, обогранный кровью, положить
К подножью императорского трона
И за усердие, за благое рвенье
Стяжать хвалу державного судьи.

(Уходит.)

Явление двенадцатое

Те же, кроме Бутлера. Входит графиня Терцки, бледная, с искаженным лицом;
говорит медленно, слабым и отрешенным голосом.

Октавио

(обращаясь к ней)

Графиня, как могло свершиться это?
Ужасных дел последствия пред нами.

Графиня

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
Да, ваших дел плоды.. Убит брат-герцог,
Убит мой муж, племянница исчезла,
И борется со смертью герцогиня.
Блестящий наш, величественный дом
Вдруг опустел, испуганная челядь
Прочь хлынула, куда глаза глядят.
Одна я в нем, я заперла его
И вам ключи вручаю.

Октавио

(с глубокой скорбью)

О, графиня,
И мой дом опустел!

Графиня

Кого еще
Тут убивать? Преследовать кого?
Монарха месть свершилась, герцог пал,
Гнев утолен.. Прошу за старых слуг!
Беднягам не вменяйте в преступленье
Их преданность и верность Валленштейну!
Застигнут роком герцог был врасплох,
Он не успел, не смог о них подумать.

Октавио

Расправа? Месть? О них ни слова больше!
Тяжелую искуплена ценой
Тяжелая вина, и государь
Дочь облечет достоинством и славой
Ее отца. А вам императрица
Откроет материнские объятия,
Она почтит несчастье ваше, знаю.
Отбросьте страх, графиня. Уповайте
На милость государя.

Графиня

(подняв глаза к небу)

Уповаю
На большего властителя, чем он..
Где герцога останки опочнут?
В монастыре, который им основан,
Под Гитчином, графиня Валленштейн
Покоится, он с ней хотел быть рядом,
За годы счастья вечно благодарный.
Велите там его похоронить!
Я для останков мужа моего
Прошу о той же милости. Отныне
Владелец наших замков император,
Пусть даст могилы нам среди могил,
Где наши предки спят.

Октавио

Вы побледнели..
Дрожите... Боже! Как мне вас понять?

Графиня

(собрав последние силы, говорит с живостью и благородством)

Как надлежит, меня вы понимайте:
Я дома Валленштейнов не хочу
Паденье пережить. Мы были в силах
К короне руку протянуть... Иное
Нам суждено... Но, царственны душой,
Страница 137

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
Мы смерть, свободно избранную нами,
Позорной жизни твердо предпочтем...
Яд делает свое...

Октавио

На помощь!

Графиня

Поздно.
Лишь несколько мгновений, и свершится
Моя судьба.

(Уходит.)

Гордон

Дом ужасов, убийств!

Появляется гонец с пакетом. Гордон подходит к нему.

Посланье? С императорской печатью!

(Прочитав адрес, протягивает Октавио пакет, с упреком во взоре.)

Вот... Князю Пикколомини. [46 – Вот... Князю Пикколомини. – У этой знаменитой финальной строки трагедии «Смерть Валленштейна» (и всей трилогии) большая литература. Блестяще прокомментировал эту реплику, существо которой лишь в одном слове – «князю», Гегель, подчеркивающий в особенности перенос акцента со слова на мимику актеров, участников финала: «Старый Октавио во многом способствовал падению Валленштейна; теперь он находит его злодейски убитым по наущению Бутлера, и в тот самый момент, когда графиня Терцки заявляет, что приняла яд, приходит императорское послание. Гордон прочитывает надпись и передает письмо Октавио, бросая на него взгляд, полный упреков. Он говорит: «Князю Пикколомини». Октавио пугается и с болью поднимает глаза к небу. Что чувствует здесь Октавио, получая вознаграждение за услугу, в кровавом исходе которой он повинен больше других, здесь не сказано словами, но выражение целиком предоставлено мимике актера» («Эстетика», т. 3, с. 569).]

Октавио, задрожав, устремляет скорбный взор к небу.

Занавес.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/>

Приятного чтения!

notes

Примечания

1

Место действия первых трех актов трагедии – ставка Валленштейна в городе Пильзене, а последних двух – Эгер, город на северо-западе Чехии (Эгер – немецкое название; у чехов: Хеб).

2

Октавио Пикколомини (1599–1656) – представитель старинного итальянского рода, из Сиены; граф, потом князь и, наконец, герцог Амальфи. Имперский

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
полководец в Тридцатилетнюю войну, он изображается в трилогии главной пружиной интриги, приведшей к падению Валленштейна и его убийству. В «Валленштейне» он (в действительности тридцатипятилетний!) изображен ровесником пятидесятилетнего герцога Фридриха, который о нем говорит: «Мы тридцать лет не разлучались с ним, делили все тревоги ратной жизни!» Сына у него не было.

3

Сэни – астролог Валленштейна. В «Пикколомини» он вводится в costume итальянского «ученого» дотторе, то есть как маска итальянской народной комедии масок, и наделяется чертами чудаковатого и суеверного педанта-звездочета. В «Смерти Валленштейна» роль Сэни лишается комических черт, так как Шиллер здесь уже всерьез считается с астрологической одержимостью Валленштейна и, соответственно, изменяет роль Сэни; он даже предупредил Ифландта, директора Берлинского театра, что не следует придавать Сэни карикатурных черт.

4

Квадрант – инструмент (в виде прямоугольного отрезка круга, сегмента) для определения высоты положения звезды.

5

...семь причудливо освещенных статуй – олицетворения планет. Во времена Шиллера известно было семь планет солнечной системы. В «Пикколомини» (III, 4) Тэкла поэтически описывает комнату астролога со стоящими полукругом колоссальными изображениями античных богов, именами которых планеты названы (над головой каждого – прозрачная звезда присущего ему цвета); две планеты якобы неизменно благоприятствовали Валленштейну: Венера – планета радости и красоты, и, как говорит Тэкла, «Юпитер – светлый муж, отца планета». Прославленному полководцу, оказывается, не был благоприятен «губительный, коварный Марс», планета войны, вся – в кровавых лучах и отсветах, ибо Валленштейн – «принц мира», и для него символичен даже доставшийся ему титул герцога Фридриха («Фридрих» означает «мирная страна», «мирный край»). Средневековый астрологический мотив, столь красочно представленный в мировоззрении Валленштейна, введен Шиллером и всесторонне им разработан по совету Гете; первоначально Шиллер намеревался ограничиться только неким «буквенным оракулом», наподобие того, какой однажды был составлен астрономом Кеплером. Своему другу Готфриду Кернеру, сочувственно отнесшемуся к (локально и исторически столь живописному) астрологическому мотиву, Шиллер обязан и поощрением, и указаниями на источники.

6

Как долго он, отвесно или наклонно, То в четверти, то в противостоянье... – Положение одного светила к другому «в четверти» означает: под углом в девяносто градусов; а «в противостоянье» – под углом в сто восемьдесят градусов.

7

Сатурн стал слаб, он – «in cadente domo» (лат.) – «в падающем доме». – Для астрологических расчетов небо разделялось, соответственно двенадцати знакам зодиакальных созвездий, на двенадцать «домов», положение первого обозначалось: «in oriente domo» (лат.) – «в восточном доме», который считался восходящим «домом жизни», а положение последнего: «in cadente domo» – в нем, «падающем доме», созвездия теряют свою силу (как потерял ее в наблюдаемое Валленштейном и Сэни время Сатурн). В непосредственно

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
следующих затем восьми строчках и в обширных репликах Тэклы и Макса в «Пикколомини» (111,4) астрологически охарактеризован «Старик угрюмый, злобный, с мутно-желтой Звездой» – Сатурн, противоположность блистательному Юпитеру, планете Валленштейна. По астрологическим представлениям, Сатурн и Марс были планетами, приносящими несчастье, тогда как Венера и Юпитер были планетами счастья.

8

Слышал? Он в руки Галласу попался... – Галлас – граф Кампо, герцог Лючера (1584–1647), имперский генерал, содействовавший падению Валленштейна.

9

Сезин? Неужто он? Не может быть! – Сезин – Ярослав Сезин (или Сезима Рашин), чех, бежавший после подавления чешского восстания к Валленштейну и помогавший ему в переговорах со шведами; после умерщвления Валленштейна он был помилован ценою подробного доноса, в котором ради обеления венского двора чернилась память полководца.

10

С ним были письма к графам Турну, Кински, К фон Арнхайму, а также к Оксеншерну. – Турн – Генрих Матвей граф Турн, бургграф фон Карлштейн (Чехия), родился в 1580 году в протестантской семье, вождь восставшего в 1618 году чешского дворянства. Позднее, разбитый и помилованный Валленштейном, он содействовал ему в его переговорах со шведами, к которым Турн открыто примкнул как враг габсбургской Империи. Умер в 1640 году.

Кински – граф Кински, из старинного чешского дворянского рода, был женат на сестре графа Терцки, принадлежал к числу сторонников Валленштейна, был его посредником в переговорах с врагами Империи. Погиб в Эгере одновременно с Валленштейном, Терцки, Илло, Нойманом.

Арнхайм – Ганс Георг фон Арнхайм (так его называли современники, но сам он всегда подписывался: Арним; 1581–1641), полководец Тридцатилетней войны на службе у шведов, затем – у поляков (с 1626 г.), одно время фельдмаршал имперских войск, а в 1631–1641 годах – на службе у саксонского курфюрста, союзника шведов.

11

Илло – барон Кристиан фон Илло (Илов, род. ок. 1580 г. – умер в 1634 г.), имперский генерал, доверенное лицо Валленштейна.

12

Не посылать во Фландрию с инфантом... – Речь идет о брате испанского короля доне Фернандо, наместнике Милана; его назначили наместником в Нидерланды. В начале января 1634 года фаворит императора патер Квируга доставил в ставку Валленштейна указ придать к отряду доне Фернандо шесть (у Шиллера – восемь) конных полков, что заметно ослабило бы силы Валленштейна; об этом упоминается в «Лагере» и в «Пикколомини» (11,7).

13

Возможно ль? Захотеть – и быть не в силах? – Гете, пристально следивший за всеми этапами становления трилогии, назвал этот монолог Валленштейна «осью» трагедии «Смерть Валленштейна».

14

Так ваше имя Врангель? – Врангель – вымышленное лицо и только имя – историческое. В «Тридцатилетней войне» Шиллера названы два шведа Врангеля (уже после рассказа об эгеровских убийствах), но ни тот, ни другой не встречались с Валленштейном и не препятствовали штурму Штральзунда, морской крепости на севере Германии. Шиллер берет звонкое историческое имя и рассказом о якобы совершенном подвиге поднимает значение посланца шведов в этой блестящей сцене дипломатического поединка.

15

Зюдерманландцы – полк мой голубой. – Шведские полки различались по цвету обмундирования (Зюдерманландия – шведский административный округ).

16

Вы – Аттила второй или новый Пирр. – Аттила (Этцель германских саг) – с 434 года н. э. король гуннов в Паннонии, на Среднем Дунае, объединивший все гуннские племена и повергавший в ужас народы Европы; убит в 453 году. Пирр – выдающийся полководец, царь Эпира (греч.); его вторая победа над римлянами далась ему такой страшной ценой, что он воскликнул: «Еще одна такая победа, и я останусь без войска!» В каждой из обеих похвал Врангеля есть добрая капля яда.

17

И– ваш прекрасный край тот пограничный. – Врангель тотчас разгадывает дипломатическую ложь Валленштейна. Но Швеция, по Вестфальскому миру (1648 г.), действительно получила Померанию.

18

Что вы гонцов к Саксонцу посылали... – У Валленштейна действительно было намерение ударить на шведов вместе с саксонцами; это исторически засвидетельствованный факт.

19

Нас Прага не поссорит. Оксеншерн Войдет лишь в Старе Место. Ваша милость Градчаны и Заречье в ней займет. – Речь идет о Старом Городе в Праге, на правом берегу Влтавы (Молдовы); Градчаны и Заречье расположены на левом. Этот раздел Праги между шведами и Валленштейном неисторичен.

20

Но вспомните, как было с тем Бурбоном... – Коннетабль (маршал Франции) Шарль де Бурбон, оскорбленный матерью французского короля Франциска I, перешел (1523 г.) на сторону императора Карла V Габсбурга, воевавшего против Франции. В 1525 году он нанес Франциску I сильнейшее поражение при Павии. Пал тридцати семи лет при штурме Рима. С его смертью угасла старшая линия Бурбонов.

21

Я короля дала однажды чехам. – Графиня Терцки, Максимилиана (у Шиллера – Тереза), – свояченица Валленштейна (родная сестра его супруги, герцогини Изабеллы Фридланд). Шиллер перенес на нее, не проявлявшую особого интереса к политике, некоторые черты честолюбивой матери графа Терцки, якобы содействовавшей избранию на чешский престол пфальцграфа Фридриха V. Она напоминает у Шиллера шекспировскую леди Макбет. В противоположность сестре, бесцветной и «страдательной» герцогине Фридландской, она наделена волей, честолюбием, неукротимой энергией характера, во многом соотносительного характеру Валленштейна, которого она как-то сложно любит; они тепло называют друг друга: брат, сестра. Подсознательные глубины ее чувства Шиллер приоткрывает в ее рассказе о снах, да и вся сцена (V, 3) их прощания необычна у Шиллера по мастерству психологического анализа, предвосхищающего более поздние этапы развития литературы.

22

В жертву Принес тебя надменному Баварцу. – Максимилиан (1573–1651), герцог Баварский с 1573 года, с 1609-го – глава католической лиги, курфюрст (1623–1651 гг.), разбил 8 ноября 1620 года пфальцграфа Фридриха V, чешского «короля на одну зиму» («Винтеркёниг»), под Прагой, у Белой Горы; к нему перешел сан этого опального курфюрста, и ему досталась часть наследственных земель пфальцграфа (по Вестфальскому миру – Верхний Пфальц). В 1630 году на имперском сейме в Регенсбурге Максимилиан сплотил оппозицию Валленштейну и настоял на его смещении. Через два года (1632 г.) Валленштейн вновь стал главнокомандующим имперскими войсками и был наделен почти неограниченными полномочиями.

23

...кто дракона зубы сеял... (греч. миф.) – Намек на Кадма, легендарного основателя города Фивы, столицы древнегреческой страны Беотии; о Кадме мифы повествуют, что он убил дракона и посеял зубы его, из которых тотчас же выросли вооруженные воины; между ними завязалась битва, и все они погибли, за исключением пятерых, – образное воплощение мысли о гибельности братоубийственных национальных раздоров и междоусобиц.

24

Из Линца пишет Альтрингер: он болен. – Граф Альтрингер был зятем графа Галласа; последний обманул Валленштейна, отпустившего Галласа с тем, чтобы тот уговорил Альтрингера явиться в ставку. Валленштейн отправил Галласа на своих лошадях, как сейчас (см. текст) отправляет Октавио с приказом: «Обоих взять под стражу – и сюда!»

25

Но мне уже доподлинно известно, что с Галласом во Фрауенберге он... – Отпавшие от Валленштейна генералы сосредоточивали свои силы в укрепленном замке Фрауенберге в южной Богемии, неподалеку от Будвайса (немецкое название города Ческе-Будеёвице).

26

Чем я виновней Цезаря, чье имя, Как высший сан властитель мира носит? – Император – по-немецки «кайзер» от латинского Caesar, по имени римского полководца, государственного деятеля и диктатора Кая Юлия Цезаря; уже в Древнем Риме титул цезаря носили соправители и наследники престола, а потом римские властители, императоры. В 800 году король франков (с 768 г.) Карл, известный в истории под именем Карла Великого, короновался как римский император и возобновил почетный титул цезаря; с 962 по 1806 год «кайзерами»

Шиллер Ф. Смерть Валленштейна filosoff.org
были главы «первого рейха» (Священной Римской империи германской нации);
потом его унаследовали австрийские монархи; кайзером стал еще и прусский
король, под эгидой которого Германия объединилась в 1871 году
(1871–1918 гг.).

27

Изолани – граф, родом из северо-восточной Италии (1586–1640; у Шиллера
иногда усеченное – Изолан); с 1634 года – генерал хорватских частей в
имперском войске.

28

Франц, герцог Лауэнбургский, вас проводит. – Герцог Франц Альберт фон
Лауэнбург был решительным приверженцем Валленштейна, но он в это время как
посланец к шведам находился на пути в Регенсбург и, следовательно, не мог
бы возглавить эскорт семьи Валленштейна в Нидерланды. Шиллер пользуется
здесь лишь историческим именем (быть может, даже ошибочно – вместо герцога
Юлия Генриха Заксен-Лауэнбургского).

29

Что Гёц, Марадас, Кауниц, Эстергази, Колальто вдруг покинули тебя? –
Шиллер нагромождает здесь имена, чтобы создать впечатление лавины измен и
отпадения полководцев и генералов Валленштейна, не беспокоясь о том, что
Колальто уже не было в живых, а Гёц в Пильзен не явился.

30

Чтоб отпрыск императорского дома... – сын императора Фердинанда II, король
венгерский Фердинанд, позднее – император Фердинанд III.

31

Шерфенберг – обергофмейстер герцога Фридланда.

32

Покинь меня, ступай служить монарху, – Пусть он тебя цепочкою украсит И
«Золотым Руном»... – Цепочкою – презрительно о Золотой цепи, которой
императоры награждали в знак своей милости, – это была «цепь благоволения».
В действительности Фердинанд награждал не Валленштейна, а много лет спустя
его убийцу Бутлера. «Золотое Руно» – испанский и австрийский орден
(первоначально, бургундский, первого класса, учрежденный в 1429 г.).

33

Упал он. – Ротмистр Нойман, адъютант графа Терцки, был убит в Эгере,
одновременно с Илло и Терцки, а не во время возмущения войск в Пильзене –
этого возмущения в действительности не было.

34

И сбросить лары с очагов священных... – Лары – божества домашнего очага,
божества семейства у древних римлян.

35

Гордон (здесь: комендант Эгера) был шотландец, а Бутлер – ирландец (в «Тридцатилетней войне» Шиллера и тот и другой – шотландцы; там же комендант Эгера – Бутлер, а не Гордон). В одном из источников драматурга Гордон действительно назван другом юности Валленштейна.

36

Как тот мудрец, которого убили Среди вычерченных на песке кругов. – Архимед за своими расчетами не заметил, как к нему подкралась смерть.

37

Капитаны Макдональд и Деверу – убийцы Валленштейна, по источникам; Деверу – ирландец, у другого убийцы – шотландская фамилия.

38

Майору Геральдину это дело Поручено. – Геральдин – офицер, которому, по источникам Шиллера, было поручено убийство Илло и Терцки; тогда же были убиты ротмистр Нойман и граф кински, о котором в трагедии говорится, что он находится в Праге, чтобы, действуя в пользу Валленштейна, добиваться ее отпадения от Австрии.

39

Майору в помощь – Лесли с Песталуци... – Имена заимствованы из источников, по которым Лесли отводилась значительно большая роль, чем в трагедии.

40

С женою первой, пышно разодетой... – Лукреция Никеч, первая жена Валленштейна, была богатой вдовой. Она умерла, оставив ему большое состояние – основу его богатства и могущества (о чем он тут же и сам говорит). Ср. в финальной сцене трагедии: «Где герцога останки опочиют? В монастыре, который им основан, Под Гитчином графиня Валленштейн Покоится, он с ней хотел быть рядом, За годы счастья вечно благодарный. Велите там его похоронить». Гитчин – немецкое название чешского города Йичина в северо-восточной Богемии, главной части Чехии; некогда – столица герцогства Фридланд. Неподалеку от Йичина находился картезианский монастырь.

41

Я думаю о Генрихе Четвертом. – Все сказанное Валленштейном о Генрихе IV, французском короле (с 1589 по 1610 г.), первом из династии Бурбонов на королевском троне Франции, Шиллер почерпнул из собрания исторических мемуаров, вышедших под его редакцией; там же он нашел материал для рассказа о снах графини Терцки.

42

И я принес Тифону жертву...– Древнеегипетский бог зла и тьмы Сет носил у греков имя Тифон.

43

Беги отсюда, герцог, до рассвета... Не предавайся Тем, кто воюет с церковью святой! – Как явствует из доноса Сезины императору (один из источников Шиллера), астролог Сэни был против измены Валленштейна Фердинанду II. Сезина приписывал колебания и нерешительность Валленштейна влиянию Сэни, оказавшегося платным агентом венского двора. Шиллер облагораживает астролога Валленштейна, объясняя его предостережения религиозными мотивами, а не предательством.

44

Кровь пролилась. – Это о жарком деле под Нойштадтом, поэтическом вымысле драматурга.

45

Нет, время – бог. – Эта реплика Гордона напоминает реплику Октавио в явлении одиннадцатом: «О, время – это ангел для людей...»

46

Вот... Князю Пикколомини. – У этой знаменитой финальной строки трагедии «Смерть Валленштейна» (и всей трилогии) большая литература. Блестяще комментировал эту реплику, существо которой лишь в одном слове – «князю», Гегель, подчеркивающий в особенности перенос акцента со слова на мимику актеров, участников финала: «Старый Октавио во многом способствовал падению Валленштейна; теперь он находит его злодейски убитым по наущению Бутлера, и в тот самый момент, когда графиня Терцки заявляет, что приняла яд, приходит императорское послание. Гордон прочитывает надпись и передает письмо Октавио, бросая на него взгляд, полный упреков. Он говорит: «Князю Пикколомини». Октавио пугается и с болью поднимает глаза к небу. Что чувствует здесь Октавио, получая вознаграждение за услугу, в кровавом исходе которой он повинен больше других, здесь не сказано словами, но выражение целиком предоставлено мимике актера».

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!